

ХРИСТИАНА И ЕЕ ДЕТИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Глава 1. ХРИСТИАНА ГОТОВИТСЯ В ПУТЬ](#)

[Глава 2. ТЕСНЫЕ ВРАТА](#)

[Глава 3. ДОМ ТОЛКОВАТЕЛЯ](#)

[Глава 4. КРЕСТ](#)

[Глава 5. ЧЕРТОГ](#)

[Глава 6. ДОЛИНА УНИЖЕНИЯ](#)

[Глава 7. ЧЕСТНЫЙ И ТРУСЛИВЫЙ](#)

[Глава 8. ГАИЙ](#)

[Глава 9. ДОМ МНАСОНА](#)

[Глава 10. ОТРАДНЫЕ ГОРЫ](#)

[Глава 11. ДОБЛЕСТНЫЙ](#)

[Глава 12. ОЧАРОВАННАЯ СТРАНА](#)

[Глава 13. ОТЧИЗНА](#)

[Глава 14. ЖИЗНЬ ДЖОНА БУНЬЯНА](#)

[Глава 15. СТРАННИК](#)

Глава первая ХРИСТИАНА ГОТОВИТСЯ В ПУТЬ

Милые спутники!

Я недавно поведал вам свой сон о пилигриме Христианине и его трудном путешествии в Небесный Град. Сделал я это с большой радостью и надеюсь, что не напрасно. Я упомянул жену и детей Христианина, которые не одобряли его стремления покинуть родину. Потому-то он и решил с ними расстаться и уйти один, не желая погибнуть вместе со всеми жителями города Гибель.

Из-за многочисленных дел я долго не мог выбраться в те места, по которым он прошел, и не осведомлялся о тех, кого он покинул. Недавно, однако, я вновь побывал там, поселился в полутора верстах от города, и когда однажды заснул, мне приснилось следующее.

...Вижу пожилого человека, идущего в том же направлении, что и я. Я присоединился к нему. Мы разговорились. Речь случайно зашла о Христианине.

- Не знаете ли, почтенный, что это за город там внизу, слева от нашей дороги?

Человек по имени Проницательный ответил:

- Это город Гибель, жители которого страшно беспечны.

- Так я и думал, что это именно этот город! - ответил я. - Я однажды побывал в нем и потому могу подтвердить ваши слова.

- Увы, мне было бы гораздо приятнее иметь лучшее мнение об этом городе.

- Я вижу, вы человек добрый. Не слышали ли вы, что случилось с жителем этого города Христианином, который однажды отправился в путешествие?

- Как не слышал? Слышал! - ответил Проницательный. - Я даже знаю, через какие неприятности, сражения и испытания он прошел во время своего путешествия. Надо сказать, что вся округа о нем толкует. Все интересуются подробностями его путешествия. Мне кажется, я даже могу смело сказать, что его решение внушило многим глубокое к нему уважение, хотя сначала его считали безумцем. Говорят, ему там хорошо живется; даже те, которые никогда не решатся последовать его примеру, завидуют его счастью.

- По-моему, - заметил я, - они правы, считая, что жить ему там привольно. Он живет около Источника жизни без труда и печали, ибо там скорбь неизвестна. Но скажите, что же о нем рассказывают?

- Самое разное. Одни - что он теперь облечен в белую одежду, а на шее носит золотую цепочку. На голове его будто бы золотой венец с жемчугом. Другие толкуют, что те силы света, которые иногда ему являлись во время путешествия, теперь его близкие товарищи, и что он с ними в таких же дружеских отношениях, как здесь сосед с соседом. Притом утверждают, что Царь той страны наградил его богатой и роскошной обителью в Своем чертоге и что он ежедневно ест, пьет, беседует и отправляется на прогулки с Ним, получая милости от Того, кто Судья всех. Кроме того, толкуют, будто бы Царь этот вскоре прибудет в наши места узнать причину, почему здешние жители так презирали и осмеивали Христианина, когда он решился начать странствование. И даже уверяют, что за несправедливости, причиненные ему здесь, Монарх осудит их, как за соделанные Ему Самому. И не мудрено: ведь из одной любви к Царю пилигрим решился на путешествие.

- Я в этом уверен, - ответил я, - и радуюсь за этого человека, отдыхающего теперь от своих трудов. Он пожинает радость за пролитые слезы и находится в безопасности. Ему не страшны больше стрелы врага, он далеко от тех, кто ненавидел его. Я очень доволен, что слух о нем распространился по всей округе. Кто знает, может, и другие одумаются! Но позвольте спросить, не знаете ли вы чего-нибудь о его жене и детях, что случилось с ними?

- Христиана и ее сыновья? Кажется, они теперь на правильном пути, хотя когда-то и не вняли просьбам и слезам Христианина, не решились идти с ним. Впоследствии, однако, они одумались. И потому, собрав пожитки, пошли его искать.

- Отлично! - воскликнул я. - Неужели и жена, и дети пошли?

- Да, я был свидетелем и знаю все подробности дела. Мать и четыре сына отправились в путешествие. И так как я вижу, что нам с вами еще долго предстоит идти вместе, то могу рассказать подробно, как все это случилось. Женщина эта (имя Христиана она приняла в тот день, когда пустилась с детьми в путешествие), лишь только муж ее перешел реку Смерти и вестей от него больше не было, стала обдумывать свое прошлое и будущее. Она страдала от потери доброго мужа, чувствуя, что теперь узы любви порваны. «Мы, живые, не можем не грустить о дорогих нашему сердцу близких, которых лишились». Христиана стала вспоминать свое дурное обращение с мужем и решила, что это - единственная причина их разлуки. Ее мучила совесть, бремя вины камнем лежало на ней. Кроме того, она сильно скорбела, вспоминая его бессонные ночи в слезах и стенаниях, как он ее упрашивал пойти с ним вместе с детьми. И каждое слово, и каждое действие Христианина перед тем, как он решился искать избавления от бремени, живо вспоминалось ей... Сердце ее разрывалось от горя. Его душераздирающий возглас, явно вырвавшийся из глубины души: «Что мне делать, чтобы

спасти?» звучал в ее ушах.

Тогда она обратилась к своим детям: «Милые сыновья мои, мы погибли! Я согрешила против отца вашего, и он теперь далеко от нас. Он хотел меня взять с собой, а я воспротивилась его желанию. И вам я помешала получить жизнь вечную». При этих словах мальчики заплакали, упрасывая ее идти вместе искать отца. «О, - причитала Христиана, - зачем мы не ушли с ним! Нам было бы теперь гораздо лучше, а сколько горя нас еще ждет! Прежде я по безумию своему воображала, что печаль вашего отца порождалась расстроенным воображением. Теперь я думаю, что тому была иная причина: ему был дарован свет жизни, при помощи которого он избегнул сетей смерти».

И все снова воскликнули: «Горе нам, несчастным!».

На следующую ночь Христиане приснился сон. Видит она, что кто-то разворачивает перед ее глазами длинный свиток пергамента, в который были внесены все ее прегрешения. Их было так много и были они такими черными, что ужас овладел ею... Она громко воскликнула во сне: «Господи, будь милостив ко мне, грешной!». И дети услышали ее крик.

Вдруг ей показалось, что возле ее постели стоят два человека подозрительной наружности и о чем-то рассуждают между собой. Голоса их становились все громче, и она ясно услышала слова: «Что делать с этой женщиной? Днем и ночью она все призывает милость Господню. Надо нам найти средство отвлечь ее от подобных мыслей, ибо, если она будет так продолжать, мы ее упустим, как упустили ее мужа. Как бы помешать ей в ее заботах о будущем? А то потом никакая земная власть не в силах будет ее удержать».

От этих слов она проснулась. Мороз пробежал по коже, и все тело колотил озноб... Вскоре она снова заснула. И вот видит она своего мужа Христианина, стоящего меж бессмертных и играющего на лире перед Кем-то, чья голова окружена радужным нимбом. Она увидела, как муж ее опускается к подножию престола и простирается ниц, с благодарностью говоря: «От всего сердца благодарю Тебя, Господи, Царь мой, что привел меня в сие место!». И множество светлых серафимов вокруг престола заиграли на лирах и чудно запели, но слова их не были понятны никому, кроме Христианина и его товарищей в этом блаженном краю...

На другое утро, когда она встала, помолилась и побеседовала со своими детьми, кто-то громко постучал в дверь.

- Если ты пришел во имя Господа - войди!

- Аминь, - услышала она в ответ.

Дверь отворилась, и кто-то вошел и приветствовал ее словами:

- Мир дому сему! Знаешь ли, Христиана, зачем я сюда пришел? Она смутилась, и сердце ее сильно забилося... Откуда он и что ему от нее нужно? Он продолжал:

- Имя мое Тайна, и я обитаю с теми, которые в горних... Мы узнали, что ты пожелала отправиться туда. Нам известно, что ты осознала зло, которое когда-то причинила своему мужу, уговаривая его не избирать пути, ведущего в Небесный Град, и то, что удержала детей. Милосердый прислал меня возвестить тебе, что Он готов тебя простить и что вся Его радость состоит в даровании прощения за соделанные прегрешения. А еще Он желает известить тебя, что ты Им приглашена к трапезе, где будешь пред лицом Его, и что Он угостит тебя всем

наилучшим в доме Его и вручит тебе наследство Иакова, отца твоего. Там находится теперь и Христианин, муж твой, в окружении своих товарищей вечно пред лицом Того, Кто живет взирающих на Него. И все они возрадуются, когда услышат шаги твои при входе в обитель Отца твоего.

Христиана в сильном волнении опустила низко голову. Гость продолжал:

- Христиана! Вот тебе письменное послание от Царя, при котором ныне твой муж.

Она взяла письмо, издававшее чудное благоухание. Золотой вязью было написано следующее: «Царь желает, чтобы ты поступила, как муж твой, Христианин, ибо это единственный путь ко Граду Божиему, где он обитает в вечном блаженстве». Христиана наконец собралась с мыслями и воскликнула:

- Возьми меня и детей моих с собой, дабы и мы пошли поклониться Царю.

Но гость ответил:

- Христиана! Горькое достается прежде сладкого. Ты пройдешь чрез горе и трудности (как тот, который отправился прежде тебя) и только потом вступишь в Небесный Град. Поэтому советую тебе поступить, как поступил муж твой. Иди к Тесным вратам, которые там за поляной, они начало того пути, по которому тебе следует идти. Желаю успеха! Еще советую тебе хранить это письмо у сердца и читать его себе и детям, пока не выучите его наизусть. Напевай этот текст дома, а потом ты должна будешь отдать это послание у Отдаленных врат.

Гость тоже был в сильном волнении. Он умолк. Тогда Христиана, подзвав сыновей своих, обратилась к ним:

- Милые дети! Вы, вероятно, заметили, что я с некоторого времени не нахожу себе покоя. Уход вашего отца огорчил меня, теперь же я узнала, что ему там хорошо. Меня мучают мысли о моем и вашем душевном состоянии, которое, я убеждена в этом, неблагополучно. Мое отношение к вашему отцу во время его скорби тяжело гнетет мою душу, так как я себя и вас ожесточила против него и мы не отправились вместе с ним. Мое горе могло бы погубить меня, но прошлой ночью приснился мне чудный сон, а наш гость-незнакомец ободрил меня своими утешительными речами. Итак, милые дети, давайте соберем наши пожитки и отправимся к вратам, ведущим в Небесный Град, где мы найдем отца вашего и будем блаженствовать с ним и с его товарищами по законам той страны.

Дети заплакали от радости, услышав, что сердце матери их стремится в чудную страну. Гость вскоре с ними простился, и они стали готовиться к отъезду.

Сборы были недолгими. Они уже собрались выходить из дому, как в дверь к ним постучали две соседки.

- Если вы от имени Господа - войдите, - приветствовала их Христиана.

Соседки пришли в полное недоумение, потому что не привыкли к такого рода речам из уст Христианы. Войдя, они увидели, что она готовится покинуть дом свой, и обратились к ней с расспросами:

- Соседка, скажи на милость, что это значит?

Христиана ответила старшей из них, прозванной Боязливой.

- Я готовлюсь к путешествию.

Боязливая была дочерью Недоверчивого, которого Христианин встретил на горе Затруднение и который старался убедить его вернуться назад из страха быть растерзанным львами.

- Помилуй, что за путешествие решила ты предпринять?

- Хочу идти по стопам моего покойного мужа, - ответила Христиана и заплакала, вспомнив о нем.

- Полно, добрая соседка! Ради детей твоих опомнись и не принимай столь опрометчивого решения, - стала отговаривать ее Боязливая.

- Но ведь я и детей беру с собой. Ни один из них не согласился остаться.

- Понять не могу, кто внушил тебе подобную мысль? - удивилась Боязливая.

- Соседка, милая, если б ты узнала то, что узнала я, наверное, и ты бы отправилась со мной.

- Скажи на милость, что такого могла ты узнать, что заставляет тебя оставить дом и друзей?

- Я сильно тосковала с тех пор, как меня покинул муж, особенно, когда он перешел реку. Но что меня более всего мучит, так это воспоминание о моем грубом с ним обращении, которое вызывало у него душевную скорбь. Я теперь чувствую то же, что он в то время, и ничто не может меня успокоить, пока я не отправлюсь в путь. В прошлую ночь он приснился мне. Как рвалась моя душа к нему! Он обитает теперь подле Самого Царя того края; сидит за Его трапезой в обществе бессмертных. Ему дана обитель, по сравнению с которой самый великолепный земной дворец лишь груды мусора. Я получила письменное обещание, что и меня примут туда, если я соглашусь идти. Его посланник принес письмо...

При этих словах она достала из-за пазухи письмо", прочла его громко и прибавила:

- Что же вы теперь можете сказать против этого?

- Что за безумие овладело тобой и твоим мужем, если вас не страшат подобные трудности! - вскричала Боязливая. - Ведь ты слышала, вероятно, что приключилось с ним еще в самом начале его путешествия? Наши соседи Упрямый и Сговорчивый были тому свидетелями, но они, как люди разумные, сочли за лучшее вернуться назад. Мы знаем во всех подробностях, как он наткнулся на львов, на Аполлиона. Разве ты забыла, в какой он был опасности на ярмарке Суеты? И если ему, мужчине, трудно было вынести все это, что станет с тобой, слабой женщиной? Взгляни, ведь эти милые дети - плоть от плоти твоей! Поэтому, если уж ты столь безумна, что решаешься идти на погибель, то, по крайней мере, пожалей сыновей и оставь их дома.

- Не искушай меня, соседка, - твердо ответила Христиана. - Мне вручили только что ценность, отказаться от которой было бы настоящим безумием. Что же касается грозящих мне опасностей, о которых ты мне сейчас говорила, то они не только меня не пугают, но служат доказательством, что я действую правильно. Горькое достается прежде сладкого, а потому сладкое кажется еще слаще. И так как вы пришли ко мне в дом не во имя Господа, то прошу

вас уйти и больше меня не беспокоить.

Тогда Боязливая стала ее всячески ругать и обратилась к своей подруге Любви со словами:

- Пойдем, подруга, оставим ее, раз она отвергает наши советы и наше общество.

Но Любовь не трогалась с места по двум причинам. Во-первых, сердце влекло ее к Христиане. Во-вторых, душа ее была сильно взволнована речью Христианы, и она готова была с радостью ее сопровождать. Поэтому она ответила Боязливой так:

- Соседка, я пришла сюда с тобой навестить Христиану, но так как она намерена навсегда покинуть нашу страну, мне хочется воспользоваться нынешним солнечным утром и проводить ее.

О своих дальнейших планах Любовь умолчала.

- Я вижу, и ты обезумела, - ответила Боязливая. - Одумайся, пока еще есть время, и будь разумна. Пока мы вне опасности, мы спокойны, но раз попав в опасность, трудно из нее выбраться.

После этого Боязливая отправилась к себе, а Христиана пустилась с детьми и с Любовью в путь.

Боязливая, вернувшись домой, позвала к себе соседок, с которыми была в дружбе: Слепоту, Неосновательную, Легкомысленную и Невежду. Когда они все собрались, она рассказала о своем посещении Христианы и о задуманном ею путешествии.

- послушайте меня, соседки. Сегодня утром я от нечего делать пошла к Христиане, и когда постучала в дверь, она мне почему-то ответила: «Если вы от имени Господа - войдите». Я вошла. И что же? Вижу, она готовится покинуть наш город, взяв с собой и детей.

Я спросила ее, что все это значит? И она в коротких словах объяснила мне, что решила стать пилигримом, как ее покойный муж. Еще рассказала она мне свой сон про то, как Царь того края, в котором теперь обитает ее муж, прислал ей и ее детям приглашение в Небесный Град.

- И ты думаешь, что она на самом деле отправится туда? - спросила Невежда.

- О да, непременно, что бы ее ни ожидало в пути! И вот почему я так думаю. Я сильно уговаривала ее остаться, резонно предупреждая, что ее в пути ожидает множество трудностей и печалей. На это она мне только ответила, что горькое предшествует сладкому и оттого сладкое кажется еще слаще.

- Эдакая слепая, безумная женщина! - воскликнула Слепота. - И не хочет даже взять в толк, сколько скорбей и опасностей выпало на долю ее мужа! Что касается меня, то я ясно вижу, что если б он мог вернуться, он предпочел бы остаться в покое и сохранить свою шкуру, чем пускаться в погоню за несбыточными мечтами.

- Ну их, фантазеров и сумасшедших фанатиков! - добавила Неосновательная, - выгнать бы их всех из нашего города! По-моему, большое счастье быть избавленными от ее общества! Если б она вздумала остаться с нами, имея подобные воззрения на жизнь, с ней никто бы не мог жить в ладу! Она сидела бы либо с сумрачным лицом, либо несла бы несносную чепуху. По-моему,

пусть отправляется, оставьте ее действовать, как хочет, может быть, кто-нибудь получше ее поселится в ее доме. Мир ужасно испортился с тех пор, как в нем появились такого рода фанатики.

Довольно, оставим этот скучный разговор, - добавила Легкомысленная. - Я лучше расскажу вам, как вчера провела вечер у Беспутной, где нам было очень весело. Нас там собралось немного, но все свои, милые и приятные: Плотолюбие, Разврат, Похабница и некоторые другие. Мы танцевали и предавались веселью. Сама хозяйка - чудесная женщина, а господин Разврат - прекрасный и преприятный мужчина.

Глава вторая ТЕСНЫЕ ВРАТА

В это время Христиана уже была в пути, и Любовь шла вместе с ней. Окруженная детьми Христиана беседовала со своей спутницей.

- Милая моя, - сказала она ей, - я принимаю это как особый знак твоей дружбы, что ты решилась оставить родительский дом и проводить меня.

Юная Любовь (она была очень молода) ответила ей:

- Если б я поняла настоящую цель твоего путешествия, быть может, я бы никогда больше не вернулась в наш город.

- Так послушай, Любовь, соединим наши судьбы! - обрадовалась Христиана. - Я знаю, каким будет конец нашего путешествия. Муж мой находится в таком месте, которое нельзя купить за все золото мира. И ты не будешь отвергнута, хотя и придешь лишь по моему личному приглашению. Царь, Который прислал звать меня с детьми, исполнен любви. Только согласись идти со мной!

- Но как могу я быть уверена, что меня там примут? - спросила Любовь. - Если бы кто-то мне сказал, что я могу на это рассчитывать, я бы не задумалась ни на минуту, как бы тяжел и труден ни был путь, а уповала бы на помощь Того, Кто может помочь.

- Послушай, Любовь, что я предложу тебе. Пойдем вместе до Тесных врат, и там я расспрошу подробнее о том, как тебе поступать далее. И если ты там не встретишь поддержки, я не стану тебя удерживать, и ты вернешься назад. А я, в свою очередь, заплачу тебе за то, что ты согласилась идти со мной и с моими детьми.

- Изволь, я пойду с тобой, и будь что будет. Помоги, Господи, и мне войти в Твое Царство!

Христиана очень обрадовалась. Не только потому, что приобрела подругу, но и потому, что ей удалось внушить девушке столь сильное желание стремиться ко спасению. Они шли вместе, но Любовь тихонько утирала слезы. Тогда Христиана спросила ее:

- О чем плачешь, сестра?

- Увы! Кто истинно понимает положение в мире, может ли не скорбеть, вспоминая своих близких, которые по неведению своему остаются в грешном городе. И для меня это тем более прискорбно, что некому их научить истине и никто не придет предупредить их о том, что ожидает этот город.

- Пилигримам следует иметь чувство сострадания к ближним. Ты беспокоишься о своих ближних, как покойный Христианин обо мне. Он скорбел и плакал, что я не обращаю внимания на его слова, но Господь собрал все его слезы в чашу, и теперь и я, и дети мои, и ты пожинаем их плоды. Я убеждена, что и твои слезы не пропадут, ибо сказано в Слове: «Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои».

Когда пилигримы дошли до топи Уныния, Христиана остановилась в недоумении: она вспомнила, что на этом месте ее муж чуть было не утонул. Она увидела, что несмотря на указ Царя построить переправу, топь по-прежнему была непролазной и пройти ее стало еще сложнее. (Я спросил своего собеседника Проницательного, в самом ли деле это место перейти стало еще трудней или это ей только показалось? «Увы, это правда, - ответил мне старик, - ибо многие, называющие себя работниками Царя, приходили сюда с целью исправить Царский путь, но вместо камней приносили лишь грязь и мусор.»)

Христиана и ее дети в нерешительности остановились. Но Любовь обратилась к ним со словами: «Пойдемте, попробуем, но будем осторожны». Найдя ступени, они спустились по ним и, хотя и не совсем твердым шагом, однако все же удачно перешли на другую сторону. Христиана раза два-три поскользнулась и потому чуть было не утонула. Лишь только они перешли на другой берег, как услышали голос: «Блаженна верующая, ибо она узрит исполнение того, о чем слышала от Господа».

Они пошли дальше. Любовь после некоторого размышления сказала Христиане:

- Если б я имела столь же твердую надежду на благосклонный прием у Тесных врат, как ты, мне кажется, что никакая топь Уныния меня не испугала бы.

- Знаешь что, - ответила Христиана, - у тебя болит твоя рана, а у меня моя, и поверь мне, милый друг, что мы все должны будем вынести еще немало худого, прежде чем дойдем до цели. Невозможно, чтобы люди, стремящиеся к стяжанию столь великой славы, какая нас ожидает, и такого блаженства, которому нельзя не позавидовать, не встречали на своем пути разного рода страхи, скорбь и даже хитрые ловушки и сети, поставленные теми, кто нас ненавидит и старается погубить.

В это время Проницательный покинул меня, но сон мой продолжался.

И вот вижу, что Любовь, Христиана и все ее мальчики подходят ко вратам. Дойдя, они стали обдумывать и рассуждать, каким образом дать о себе знать у врат и что ответить тому, кто отворит им. Наконец они решили, что именно Христиана, как старшая, должна постучать и ответить за всех.

Христиана стала стучать, и, как и муж ее, стучала довольно долго. Вдруг вместо ответа раздался громкий лай большой собаки. Это сильно напугало пришельцев. Несколько минут они не смели стучать из страха, что собака кинется на них и всех искушает. Уйти они тоже не смели, боясь, что привратник заметит их уходящими и оскорбится. Они решились снова постучать, на этот раз громче прежнего.

Наконец они услышали голос привратника: «Кто там?». Собака тотчас перестала лаять, и врата отворились. Христиана низко поклонилась ему:

- Да не прогневается наш Господь на служанок Своих, что осмелились стучать в Царскую дверь.

- Откуда вы? И чего желаете?

- Мы пришли оттуда же, откуда и Христианин, и с той же целью, и если позволите, то, пройдя Тесные врата, мы пойдём по пути, ведущему в Небесный Град. Я жена того Христианина, который ныне в горнях, и зовут меня Христианой. Привратник удивленно ответил:

- Как, неужели ты стала пилигримкой, хотя еще недавно ничего не хотела об этом слышать? Она кивнула:

- Да, вот я и дети мои.

Он взял ее за руку и провел ее вместе с детьми через врата, притворив их за собой. Затем он приказал трубачу трубить в честь Христианы. Воздух огласился мелодичными звуками.

Любовь же стояла перед вратами, дрожа и плача от страха быть отверженной. Христиана сразу стала просить привратника впустить и Любовь:

- С нами пришла моя подруга, оставшаяся теперь за порогом. Она очень обеспокоена тем, что идет только по моему приглашению, тогда как я получила зов от самого Царя, у Которого в услужении муж мой.

Тут Любовь, которая устала ждать, вдруг начала так громко стучать в дверь, что стук перекрыл голос Христианы и даже напугал ее. На вопрос привратника: «Кто там?» Христиана ответила: «Это моя подруга». Он отворил дверь, и они увидели лежащую без чувств на земле Любовь. Она была в обмороке от страха, что врата для нее не будут отворены.

Привратник взял ее за руку и приказал встать. «О Господи, - простонала она, - жизнь меня покидает!»

Но он ответил ей так:

- Сказано: «когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего». Не бойся, встань и скажи мне цель своего прихода.

- Я пришла за тем же, за чем и моя подруга Христиана, хотя и не получила, как она, особого зова от Царя. Ее звал сам Царь, меня же - она. И я боюсь, не дерзость ли это с моей стороны?

- Уговаривала ли она тебя идти вместе с ней?

- Да, и вот я пришла. И если здесь можно получить благодать и прощение грехов, молю, чтобы и моя недостойная душа сделалась причастницей сих благ.

Он милостиво взял ее за руку и провел через Тесные врата, шепча при этом: «Молюсь о всех верующих в Меня по слову их, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою».

Обратившись к окружавшим его, он сказал:

- Принесите все необходимое для Любви и не забудьте средство от обмороков.

Когда Любовь пришла в себя, пилигримов приветствовал Сам Господь, Глава пути, Который ласково беседовал с ними. И они сказали Ему смиренно:

- Мы оплакиваем согрешения наши и молим Господа о прощении и о наставлениях, как нам поступать отныне.

- Дарую помилование, - сказал Он, - словом и делом. Словом - в обещании прощения, делом - в средстве для получения его. Примите первое, а на второе вам будет указано в будущем.

Они поднялись на смотровую площадку, и Он показал им путь, ведущий к спасению и помилованию, прибавив при этом, что во время путешествия они узрят новые знамения.

Они остались в беседке одни и стали обсуждать все случившееся.

- Как я рада, что мы здесь! - воскликнула Христиана.

- Понимаю твою радость, я и сама готова танцевать от восторга и радости!

- После того, как я так долго стучала, не получая ответа, я подумала уже, что все наши старания тщетны, особенно когда услышала лай этого страшного пса, - призналась Христиана.

- А уж как испугалась я, увидев, что ты принята с детьми, а я нет! Неужели, думала я, исполнилось сказанное: «Две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется». Я с трудом могла удержаться от возгласа: «Погибла!». И я стала громко стучать, увидев надпись на двери и почувствовав прилив смелости. Я прекрасно сознавала, что либо должна снова стучать, либо погибнуть. Сердце замирало от страха быть отверженной.

- Могу тебя уверить, что стук твой был так громок, что напугал меня. Я в жизни своей не слыхала такого стука. Я уж было подумала, что ты ворвешься и возьмешь царство приступом.

- Увы, в моем положении нельзя было действовать иначе! Ты видела, как ворота затворили прямо у меня перед носом и как ужасно лаяла злая собака. Кто при таком духовном напряжении, как мое, не решился бы стучать изо всех сил? Но ответ, что же сказал Господь, когда услышал мой нетерпеливый стук в дверь? Не разгневался ли Он на меня за это?

- Когда Он услышал твой оглушительный стук. Он улыбнулся. Мне кажется, твоя решительность понравилась Ему, ибо Он не высказал никакого неудовольствия. Но я не понимаю, зачем Он держит такую сторожевую собаку? Если б я об этом знала прежде, пожалуй, духу не хватило бы идти сюда с детьми. Но теперь все позади, мы здесь, и я от души этому рада.

- Мне тоже хочется спросить Его, когда Он к нам опять сюда сойдет, почему Он держит на Своем дворе такого огромного пса. Надеюсь, я Его этим не прогневаю?

- О да, спроси Его, - подхватили мальчики, - и убеди Его усыпить собаку, мы боимся, что она нас всех перекусает.

Наконец Он снова сошел к ним, и Любовь пала на колени и, поклонившись Ему, сказала:

- Прими, Господи, жертву благодарения, которую приношу Тебе ныне устами моими. Он ей ответил:

- Мир тебе, встань!

Но она не изменила своего коленапреклоненного положения и продолжала:

- Правосуден Ты, Господи, и если я стяжала милость Твою, дай мне и ныне понять пути Твои! Почему держишь Ты на дворе Своем такого злобного пса, при виде которого женщины, как мы, и дети готовы бежать от ворот со страху.

На это Он ей ответил:

- Пес этот имеет другого хозяина; он на соседнем дворе, и пилигримы только могут слышать его лай, так как он принадлежит хозяину того замка, который вы видите отсюда, и он может дотянуться только до стен этого двора. Он уже напугал не одного честного пилигрима своим громким рычанием и лаем, но зло его породило добро. Без сомнения, тот, кому принадлежит пес, держит его не из доброго чувства ко Мне и к Моим пилигримам, но с намерением помешать им приходиться ко Мне, чтобы они убоялись стучать во входные врата. Но Я не теряю терпения. Притом Я всегда вовремя поспеваю на помощь пилигримам. Что же, искупленная Моя, вероятно, ты бы так не испугалась пса, ежели бы все это узнала заранее? Нищие, идущие от одной двери к другой просить милостыню, рискуют не только слышать лай и вой собак, но даже быть укушенными, однако из-за страха они не станут отказываться от подаяния. Неужели же пес на чужом дворе может кому-нибудь помешать прийти ко Мне? Я Своих возлюбленных ограждаю от львов, не только от злого пса.

- Сознаю свое неведение, - смиренно ответила Любовь, - и сожалею о том, чего не понимала до сих пор, и ныне убеждена, что все, что Ты говоришь, хорошо и верно.

Потом Христиана стала расспрашивать о предстоящей дороге. Хозяин их накормил, омыл им ноги и указал путь, которым проходил Сам, - словом, сделал для них то же, что некогда для Христианина...

И я видел во сне, что они отправились по этому пути. Погода благоприятствовала им.

Христиана запела:

«Блажен тот день, когда я начала свое путешествие, и будь благословен Тот, Кто внушил мне это желание. Много времени утекло с тех пор, как меня начала мучить мысль о вечной жизни, зато теперь я стремлюсь к ней всеми силами души, и начать лучше поздно, чем никогда. Наши слезы превратятся в радость, наш страх - в веру, таким образом начало нашей жизни предвещает, каков будет ее конец».

С одной стороны дороги, по которой они шли, тянулся забор. За ним был фруктовый сад, и ветви деревьев, отягощенные плодами, заманивали проходящих. Сад же этот принадлежал хозяину собаки. Всякий, вкушавший от этих плодов, причинял себе вред. Мальчики, сыновья Христианы, прельстившись чудными плодами, начали их срывать и есть. Мать, увидев это, стала браниться, но юноши не обратили внимания на ее слова.

- Дети мои, - сказала она наконец, - вы грешите, ибо плоды эти чужие. (Она не знала еще, что сад принадлежит врагу их, не то б умерла от страха.)

Вскоре они заметили двух людей подозрительной наружности. Христиана и Любовь закрыли лица вуалями. Поравнявшись с женщинами, мужчины подступили к ним, пытаясь их обнять. Христиана с негодованием оттолкнула одного, а Любовь другого.

- Отойдите прочь! - крикнула Христиана. - Денег у нас нет, вы видите, что мы бедные пилигримки.

- Нам ваших денег не надо, - ответил один из негодяев. - Согласны ли вы исполнить одно наше желание? Если да, то будете нашими женами навеки.

Христиана, сообразив, чего они хотят, ответила им:

- Мы не желаем ни слушать вас, ни исполнять ваше желание. Мы торопимся, и стоять нам здесь некогда. Ибо наше дело - вопрос жизни и смерти.

И обе подруги попытались пройти мимо, но путники загородили им дорогу.

- Мы не хотим причинить вам вреда, - сказали они, - мы добиваемся иного.

- Да, - возразила Христиана, - вы хотите погубить нашу душу и наше тело. Но я скорей согласна умереть на месте, чем уступить вам, потому что последнее привело бы нас к верной гибели.

И с этими словами обе путницы громко закричали: «Караул! Помогите!». Однако злодеи не испугались. Тогда они закричали еще громче.

Так как Тесные врата, откуда они вышли, были еще недалеко, туда долетели крики отчаяния Христианы. Кто-то поспешил к ним на помощь. В эту минуту женщины отчаянно боролись с негодяями, а дети громко кричали и плакали.

Пришедший на помощь грозно обратился к злодеям:

- Что вы тут делаете? Хотите погубить людей Господа?

Он попытался было схватить их, но они торопливо перелезли через забор в сад того, кому принадлежала собака.

Избавитель подошел к женщинам и осведомился о их самочувствии.

- Благодарим тебя, - ответили они, - теперь все хорошо, мы только были сильно ими напуганы. Искренне благодарим Царя и тебя за твою помощь, без нее мы, конечно, погибли бы.

- Я нимало удивился, что вы отправились в путь одни, слабые женщины с детьми, не испросив у Господа проводника. Он не отказал бы вам в просьбе, и тогда вы избегли бы опасности, - сказал Избавитель после некоторого молчания.

- Увы, мы были так счастливы, что совсем забыли о поджидающих нас опасностях, - ответила Христиана. - Притом, кто бы мог думать, что так близко от Царского чертога мы встретим

таких негодяев. В самом деле, следовало бы нам испросить себе защитника-проводника, но ведь Господь и Сам знал о наших нуждах, поэтому я удивляюсь, что Он никого с нами не послал.

- Не всегда следует даровать непрошенное, потому что в этом случае дары могут потерять свою ценность, - возразил Избавитель, - просят то, в чем нуждаются. Если б Господь дал вам спутника, вы бы не так глубоко сожалели о своей беспечности и нерадении, как вы сожалеете о том теперь. Все способствует добру и пользе духовной, а вас это научит быть осмотрительнее.

- Не вернуться ли нам к Господу, чтоб покаяться в нашем нерадении и испросить проводника?

- Я сам передам Ему ваше раскаяние, возвращаться вам нет нужды, - ответил Избавитель. - Везде, где вы будете отдыхать, вы найдете все необходимое. Господь приготовил немало таких мест для пилигримов, где они защищены от всякой опасности. Но, как я уже говорил, Он хочет, чтоб Его молитвенно просили обо всем.

После этих слов он повернул обратно, а пилигримы отправились дальше.

- Какое неожиданное испытание, Христиана! - воскликнула Любовь. - А я полагала, что всякая опасность теперь миновала и мы никогда более не узнаем горя.

- Твоя молодость и неопытность могут извинить тебя. Но я старше тебя, и вина моя непростительна. Я знала, что нас ожидают опасности, начиная от самого порога, и все же не предприняла мер предосторожности. Я очень виновата.

- Но как ты могла это предвидеть? Объясни мне это, Христиана!

- Однажды мне приснился сон именно про этих двух злодеев. И Христиана пересказала свой сон о двух подозрительных мужчинах.

Наше нерадение лишний раз свидетельствует о нашем несовершенстве, - заметила Любовь. - Но Господь воспользовался этим, чтоб представить нам великое богатство Своей милости. Ибо Он, как мы видим, следил за нами, хотя мы и забыли Его попросить о том, и по единому Своему благоволению избавил нас от рук злодеев, против которых мы были бессильны.

Глава третья ДОМ ТОЛКОВАТЕЛЯ

За разговорами пилигримы незаметно дошли до дома, который стоял у самой обочины. Он был построен для отдыха утомленных путешественников и подробно описан в истории путешествия Христианина.

Подойдя к дому, где жил Толкователь, они остановились у входной двери, из-за которой слышны были голоса. Из разговора можно было уловить, что речь шла о них, ибо беседовавшие нередко произносили имя Христианы. Следует заметить, что еще до того, как они отправились в путь, здесь нередко толковали о Христиане и ее детях, о их намерении стать пилигримами. Путешественники были приятно удивлены, услышав лестные отзывы

относительно их решения оставить прежний образ жизни ради того, чтобы идти, по примеру покойного Христианина, трудным путем в Небесный Град. Христиана постучала в дверь. Тотчас девица по имени Невинность отворила ее.

- Вам кого? - спросила она.

- Мы слышали, что пилигримам здесь можно отдохнуть, - сказала Христиана. - Мы надеемся, что нам дозволено будет здесь переночевать, так как день клонится к закату и мы очень устали.

- Позвольте узнать ваше имя, чтобы я могла доложить о вас хозяину дома.

- Меня зовут Христиана. Я жена Христианина, того пилигрима, который проходил здесь несколько лет тому назад, а это - его дети. Вместе с нами и моя подруга Любовь...

Невинность тотчас побежала назад в дом и объявила, что Христиана с подругой и детьми стоят у двери и просят войти. Все вскочили от радости и отправились доложить об этом хозяину. Он сам вышел к пилигримам и, обратясь к Христиане, спросил:

- Ты ли Христиана, которую добрый человек Христианин вынужден был покинуть, отправляясь в путешествие в Небесный Град?

- Я именно та женщина, которая была так жестока сердцем, что не согласилась пойти с мужем и обрекла его совершить свое путешествие в одиночестве. А это его четыре сына. Ныне я тоже покинула родину, потому что убедилась, что нет иного истинного пути, кроме того, по которому мы идем.

- Так исполняются слова Писания о человеке, сказавшем сыну своему: «Пойди сегодня работать в винограднике моем». Сын сначала ответил: «Не хочу». А затем, раскаявшись, все-таки пошел, - сказал Толкователь.

- Да будет так. Аминь. Помоги Бог, чтоб эти слова относились и ко мне и чтобы я также была принята Им.

- Но почему же ты стоишь у двери? - спросил Толкователь. - Войди в дом, дочь Авраама! Мы только что говорили о тебе, так как сюда недавно дошли вести, что и ты стала пилиgrimкой. Войдите, дети, и ты, девица, войди!

Столь радушно Толкователь пригласил гостей в дом.

Гостям отвели отдельную комнату, и обитатели дома спустя некоторое время пришли навестить их. Счастье озаряло их лица, им радостно было видеть Христиану, избравшую путь ее покойного мужа. Они дружески и ласково обращались с детьми и с Любовью, уверяя, что они для всех в доме большая отрада.

Пока готовили ужин. Толкователь предложил гостям осмотреть комнаты и взглянуть на то, что до этого видел Христианин. Они навестили человека в железной клетке; человека, которого мучили сны; того, кто пробил себе путь среди врагов; увидели изображение величайшего из людей и многое другое, что было столь полезно для Христианина.

После этого Толкователь дал им некоторое время на обдумывание увиденного, а потом повел их в комнату, где показал человека с граблями в руках, взор которого был опущен. Кто-то

держал над его головой небесный венец, предлагая его обменять на грабли. Но человек не подымал глаз своих и нисколько не внимал этому предложению, продолжая собирать граблями лежащие на земле солому, щепки и мусор.

- Мне кажется, я знаю, что это значит, - сказала Христиана, - это символ земного человека, чье сердце принадлежит миру, не так ли?

- Правильно, - ответил Толкователь, - а грабли символизируют плотской дух. Ты видишь, что человек продолжает собирать солому и мусор с земли, не обращая внимания на голос Того, Кто предлагает ему взамен всей этой дряни венец небесный. Ведь небо для многих - только миф, лишь земное они считают истинным благом. Еще вы, вероятно, заметили, что он смотрит только вниз. Это означает, если человек находится полностью во власти любви к земному, сердце его совершенно отдалается от Бога, и он не может более ни видеть Его, ни слышать, ни понимать.

- Господи, избавь меня от такой любви к земному! - воскликнула Христиана.

- Молитва «Не дай, Господи, мне богатства!» слышна редко. Солома, сухие ветки, мусор и мох - вот цель жизни большей части людей.

Любовь и Христиана на это со слезами в голосе воскликнули:

- Увы! Это горькая правда!

Затем Толкователь повел их в самую лучшую комнату и попросил ее внимательно осмотреть: не заметят ли они чего поучительного. Как они ни вглядывались, они ничего не могли заметить: комната была пуста, лишь на стене шевелился огромный паук, которого, однако, они вначале и не заметили.

Любовь сказала, что она решительно не замечает ничего особенного, а Христиана молчала.

- Посмотрите внимательнее, - велел Толкователь. Христиана пригляделась и наконец сказала:

- Я не вижу ничего, кроме отвратительного паука на стене.

- Как ты думаешь, только ли один паук находится в этой комнате? - спросил Толкователь.

Христиана со слезами на глазах, потому что она поняла намек, ответила:

- Увы, более одного, и даже такие пауки, яд которых опаснее яда этого паука.

Толкователь благосклонно поглядел на нее.

Это заставило Любовь покраснеть до ушей, а мальчики закрыли лица руками, тоже поняв смысл сказанного.

- Паук ползает по стене и обитает во дворце Царя. Это символ того, что сколь бы человек ни был исполнен греховного яда, он может рукой веры удержаться в лучшей части Царской обители, - продолжал Толкователь.

- Я представляла нечто подобное, но не могла себе все объяснить, - призналась Христиана. - Я

думала, если мы живем в грехе, то являем собою, подобно пауку, отвратительную картину, где бы мы ни находились. Но я не представляла, что это ядовитое и отвратительное насекомое может нас научить тому, какую силу имеет вера. Паук удерживается на стене лучшей Царской комнаты, цепляясь за нее лапками. Господь не сотворил ничего бесполезного...

Все остались очень довольны объяснением и, молча взглянув друг на друга, вышли из комнаты, низко поклонившись Толкователю.

Потом он повел пилигримов в другую часть дома и обратил их внимание на курицу с цыплятами. Один цыпленок подошел к чашке с водой напиться, запрокидывая во время каждого глотка свою головку кверху.

- Посмотрите, что делает цыпленок, - сказал Толкователь, - учитесь у него воздавать хвалу и благодарение Богу, от Которого получаете блага земные и душевные. Обратите внимание и на поведение курицы к цыплятам. Сравните эту курицу с вашим Царем, а ее цыплят с покорными Ему детьми. Подобно ей, Он избирает разные пути для приближения к Себе человека. Обычно Он лишь напоминает о Своем постоянном присутствии; в особых случаях Он дарует нечто, за что ждет благодарности во славу Своего имени. У Него особое отношение к тем, кого Он хранит десницей Своей. И Он поднимает тревогу, чтобы разбудить тех, которые не замечают приближающегося врага. Я намеренно привел вас сюда, чтобы вы, мои возлюбленные, наглядно увидели все, о чем я вам рассказываю.

- О, покажите нам еще что-нибудь, добрый Толкователь! - воскликнула Христиана.

Он повел их на бойню, где мясник готовился зарезать овцу, которая терпеливо ожидала смерти.

- Научитесь на примере этой овцы страдать и выносить несправедливость мира без ропота и жалоб. Смотрите, как она спокойно принимает смерть. Ваш Царь называет вас Своими овцами.

После этого Толкователь повел их в сад, где росло множество цветов и растений.

- Взгляните на все разнообразие цветов, - продолжал он. - Сколь различны они по своему виду, цвету, запаху. Иные лучше, другие хуже. Куда их посадил садовник, там они и растут, не враждуя между собой.

Затем он повел их в поле, где росли рожь и пшеница, и когда они увидели, что колосьев нет, а лежит одна лишь солома, он обратился к ним:

- Эта почва была унавожена, распахана и засеяна. Осенью собрали урожай. На поле осталось много соломы. Что можно с ней сделать?

- Часть можно сжечь, - ответила Христиана, - а другую часть - раскидать по земле.

- Вы ждали плоды. Получив их, вы приговорили солому к сожжению и к попиранию ногами человеческими. Остерегайтесь, вынося такой суд, не осудить бы вам и самих себя! - предостерег Толкователь.

Возвращаясь домой, они заметили птичку, держащую в клюве огромного паука. Толкователь и на это обратил их внимание. Любовь удивилась, а Христиана сказала с негодованием:

- Какой позор для столь прекрасной птички! Я думала, что она питается крошками хлеба или

зернами, а она не брезгует такой гадостью!

- Эта птица служит аллегорией на ложных последователей христианства, - объяснил Толкователь. - Они, подобно ей, пленяют мир своей наружностью и как будто любят общество искренних христиан, скромно питаясь крохами от стола добрых душ. Они уверяют даже, что из-за этого они и посещают верующих и собрания во имя Господа, но, оставаясь наедине с собой, подобно этой пташке, питаются пауками, то есть сразу же меняют свой образ жизни, впадая в грех.

Когда они вернулись домой, ужин еще не был готов, и Христиана упросила Толкователя рассказать еще что-нибудь поучительное. Толкователь с радостью согласился.

- Хорошо, послушайте некоторые мысли и афоризмы.

Чем откормленнее свинья, тем больше любит она валяться в грязи. Чем здоровее и похотливее человек, тем более склонен он ко злу.

Женщины стремятся привлекать внимание красотой и нарядами, но им следует украшать себя только тем, что считает драгоценным Господь.

Легче не ложиться спать две ночи, чем бодрствовать круглый год, и проще начать жить благочестиво, чем пребывать в благочестии всю жизнь.

Капитан во время сильной бури охотно выбрасывает за борт то, что менее ценно, но кто решится выбросить самое драгоценное? Только тот, кто не боится Бога.

Одна пробоина может быть причиной гибели всего корабля, один грех может погубить человека.

Забывающий друга - неблагодарен. Забывающий своего Спасителя - безжалостен, в первую очередь, к самому себе.

Живущий в грехе, но рассчитывающий на блаженство в будущем, похож на сеющего плевелы в надежде наполнить осенью свою житницу пшеницей или рожью.

Если человек хочет жить праведно, пусть всегда думает, что сегодня его последний день жизни на земле.

Если мир, который Господь не считает ценным, так дорог людям, то каким должно быть Небесное Царство, столь восхваленное Христом?!

Если нам так трудно расстаться с этой жизнью, наполненной горечью и лишениями, то какой будет та жизнь, в которой одно блаженство?

Всякий громко превозносит доброту человека, но кто глубоко тронут благостью Божией?

Насытившись за трапезой, мы лишнее оставляем... В Иисусе Христе столько достоинств и праведности, что их хватит целому миру.

Закончив, Толкователь снова повел пилигримов в сад, где указал на дерево, которое внутри сгнило, хотя на ветвях еще трепетали листья, свидетельствующие о том, что оно еще не совсем

погибло.

- Это дерево, - заметил он, - снаружи еще зеленое, а внутри гнилое - символизирует людей, которые внешне прославляют Господа, но, в сущности, ничего для Него не желают делать. Их листья (то есть внешность) благовидны, но сердце уже ни к чему не пригодно".

Между тем ужин был готов и стол накрыт для трапезы. Они сели ужинать, воздав славу Творцу Небесному. Заиграла музыка, послышалась песня: «Господь - единственный мой помощник, Он один меня питает. Могу ли я в чем нуждаться? Он дарует мне все необходимое в жизни».

Когда музыка и пение умолкли, Толкователь спросил Христиану, что ее заставило пуститься в путь.

- Вначале горе, но это была скорбь по плоти. Мало-помалу я стала задумываться о тех трудностях, которые выпали на долю мужа, наконец, о том, сколь сухо и бессердечно было мое отношение к нему. Совесть меня мучила все чаще, и тоска так овладела мной, что я готова была покончить с собой. К счастью, я увидела чудный сон, что ему отлично живется у Царя. Вскоре мне вручили от Царя письмо, призывающее и меня идти туда же. Сон и письмо так сильно подействовали на меня, что я решила отправиться в путь.

- Неужели ты перед уходом не имела никаких неприятностей? - спросил Толкователь.

- О да, особенно много неприятностей доставила мне соседка по имени Боязливая. Она родственница того человека, кто чуть было не уговорил моего мужа вернуться назад, напугав его рассказом о львах. Она осмеивала мое, как она выразилась, безумное предприятие, старалась всячески отговорить меня от принятого решения, ярко описывая все трудности и скорби, перенесенные моим мужем во время пути, но все это не испугало меня. Когда мне приснились два подозрительных человека, я почему-то решила, что они сговорились помешать счастливому завершению моего путешествия. Мысль эта смутила меня. До сих пор она меня не покидает, боюсь каждого встречного, как бы кто не втянул меня в дурное и не заставил покинуть выбранный путь. Признаюсь вам, добрый Толкователь, что неподалеку от Тесных врат на нас напало двое мужчин, напоминающих виденных мною во сне.

- Начала ты хорошо, конец будет еще лучше, - ответил Толкователь.

Потом, обратясь к Любви, спросил:

- А что побудило тебя прийти сюда? Любовь покраснела, стушеввалась.

- Не бойся, только веруй и говори правду, - ободрил ее Толкователь.

Любовь начала так:

- Уверяю вас, добрый наш Толкователь, что только отсутствие опыта - причина моего молчания. Кроме того, я боюсь, что не сумею ясно выразить свои мысли. Я не имела ни видения, ни сна, как моя подруга Христиана, и даже не скорбела о том, что отвергла советы добрых людей.

- Так что же побудило тебя, милая, прийти сюда?

- Когда моя подруга Христиана готовилась в путь, я случайно зашла к ней с другой соседкой.

Мы постучали в дверь и вошли в дом. Увидев, что она собирает свои пожитки, мы спросили ее, что это значит. Она ответила нам, что получила приглашение идти туда, где находится ее муж. Потом она рассказала свой сон, что будто бы муж ее живет с бессмертными, носит на голове венец, играет на лире, находится возле Царя, разделяя с Ним трапезу и т.п. Во все время рассказа мне чудилось, что сердце мое горит, и если все это истинно, то я готова оставить отца и мать и родину свою и идти с Христианой. Я стала расспрашивать ее подробнее о всем слышанном и спросила, хочет ли она меня взять с собой, ибо я убедилась, что в нашем городе нельзя найти место, которому бы не грозила гибель. Покинула я родной город с грустным сердцем: мне не хотелось оставаться, но я скорбела о своих близких по плоти. И вот я здесь и хочу, если можно, вместе с Христианой идти к ее мужу и к его Царю.

- Ты достойна этого путешествия. Ты, как Руфь, которая из любви к Ноемини и к Господу Богу покинула отца, мать и родину, чтобы идти к людям, которых она никогда прежде не знала. Господь да благословит твое дело, и великая награда будет тебе дана Тем, под сенью крыл Которого ты ныне приютилась.

...После ужина стали готовиться ко сну. Спальни были уже приготовлены. Каждой из подруг была отведена отдельная комната. Мальчиков поместили в другой части дома.

Любовь долго не могла уснуть от радости, потому что все ее опасения быть отвергнутой были напрасны. И в постели она продолжала еще благословлять и восхвалять Господа за Его милость к ней.

Утром они поднялись с зарей и стали собираться в путь, но Толкователь уговорил их еще немного остаться.

- Они должны выйти отсюда с честью. Покажи им дорогу в сад, где находится бассейн, и там омой и очисти их от всякой нечистоты, которая к ним пристала за время путешествия, - обратился Толкователь к Невинности.

Девушка повела их в сад к купальне. Она объявила им волю хозяина, и все они омылись чистой водой и вышли не только очищенные, но и взбодренные.

Толкователь взглянул на них и, заметив чудесную перемену, сказал: «Светлы, как луна». Тотчас велел он принести печать, которой нанес знак на челе их, чтобы их везде могли узнать, где бы они ни находились. Эта печать была нанесена в память пасхальной трапезы, которую вкушали дети Израиля, когда выходили из земли Египетской. Она придала им красоты, степенности, даже некоторое сходство с ангелами.

Затем Толкователь снова обратился к Невинности:

- Пойди в ризницу и принеси оттуда одеяния, подобающие этим пилигримам.

Она отправилась и принесла белые одежды, которые разостлала пред ними. Он приказал им облечься в них. Адеяния эти были из тонкого полотна, белые и чистые. Ни одна из них не могла заметить в самой себе славу, озаряющую ее, зато каждая видела блеск славы в другой. И они стали почитать одна другую более, чем самое себя. «Ты лучезарнее меня», - говорила одна. «Ты степенней меня», - отвечала другая. Дети стояли в изумлении, рассматривая полученные ими одежды.

Толкователь призвал своего слугу по имени Дух Мужества, приказал ему взять с собой меч,

шлем, щит и латы и добавил:

- Отведи сих дочерей моих в Чертог Украшенный, в котором они могут остановиться на отдых.

Все вышли провожать пилигримов, желая им счастливого пути. Дух Мужества, облачившись, как было приказано, пошел перед ними, и Толкователь воскликнул им вслед: «Бог в помощь!».

Путешественники шли, громко воздавая Богу хвалу.

Глава четвертая

КРЕСТ

...Вот вижу, пилигримы весело идут вперед, предводительствуемые Духом Мужества. Наконец пришли они к тому месту, где бремя Христианина упало с его плеч и скрылось в могиле. Там они остановились и воздали Богу хвалу.

- Я поняла, - сказала Христиана, - что нам было сказано у Тесных врат. Нам даруется прощение словом и делом: словом - по обетованию, а делом - нам даруется средство к получению его. Я уже уверена в прощении по обетованию, а как понимать прощение посредством дела или действия?

- Прощение делом есть прощение, заслуженное человеком за оказанную им помощь другому. Получивший прощение приобрел его благодаря совершенному им поступку. И потому прощение, полученное тобой, детьми твоими и Любовью есть следствие искупления, совершенного Тем, Который беседовал с вами у Тесных врат. Во - первых, Он пролил кровь Свою, чтобы омыть вас от греха; во-вторых, Он свершил всевышнее правосудие, чтобы облечь вас в праведность. Его праведность превышает всего, что Он нам дарует, и она никогда не иссякнет.

Христос, подпав по человеческому Своему существу под власть закона, обязался исполнить его и потому должен даровать эту оправдывающую праведность просящему у Него, ибо закон требует не только правды, но милосердия и любви. А так как по закону человеку, имеющему две рубашки, следует одну отдать нищему, Господь, имеющий полноту праведности, присущей Его Лицу, дарует оправдывающую праведность тем, кто в ней нуждается.

Но для того, чтобы прощение было полным, следовало кому-то выплатить долг, требуемый правосудием Божиим за грех. Человек осужден был на проклятие за нарушение закона, и это проклятие могло снять только искупление. Сам Господь, воплотившись в человека, святой и непорочный, переложил на Себя наложенное на человека проклятие и принял смерть за его беззаконие. Таким образом, Он искупил и вас Своею кровью и прикрыл ваши обезображенные грехом души оправдывающею праведностью, которую Он столькими страданиями стяжал для вас. И когда настанет для мира день суда и возмездия, Господь не коснется вас Своим гневом, ибо на вас одежда праведности.

Ваше прощение есть результат дела Господа Иисуса Христа. Он совершил это дело, и всякому, просящему у Него, Он дает безвозмездно то, что Сам приобрел как Заступник и Искупитель.

- Как хорошо! - воскликнула Христиана. - Теперь я понимаю, что такое прощение словом и делом. Милая подруга Любовь, и вы, дети мои, будем вечно помнить, что сделал для нас Христос! Скажи мне, добрый наш проводник, не это ли было причиной того, что у мужа моего вдруг свалилось с плеч бремя?

- Вера его в искупление порвала узы, которые связывали его с бременем греховным. Для того чтобы он познал силу и действие искупления, ему было велено нести бремя на плечах до самого подножия Креста. Испытания порождают глубокую любовь к Тому, Кто совершил искупление Своей смертью.

- О, будь имя Его благословенно! Он воистину искупил нас дорогой ценой, и мы по праву Его. Увы! Как сильно хотел муж мой, чтоб я отправилась вместе с ним в путешествие, а я, глупая, отказалась. Милая Любовь, почему нет с нами твоих родителей? Мне жаль всех своих знакомых и друзей, которые насмеялись над нами. Я уверена, что самые худшие из них покаются бы, если б видели, что мы видим, и слышали, что мы слышим.

- Ты говоришь так в пылу горячей любви и благодарности. Не всякий способен душой взирать на распятого Искупителя. Некоторые стояли вблизи Него, видели проливающуюся за них кровь, а между тем были от Него так далеки душой, что вместо того, чтобы страдать вместе с Ним, они насмеялись над Ним, и не только не сделали Его учениками, но ожесточили свое сердце против Него.

...Вот вижу, пилигримы пошли дальше и увидели у обочины дороги три виселицы. Так бесславно закончилась жизнь Глупости, Лени и Самонадеянности, которые во время путешествия Христианина спали возле дороги...

Любовь с ужасом воскликнула:

- Кто эти три человека и почему они повешены?

- Эти трое не только сами не хотели быть пилигримами, но и другим мешали в этом; они были ленивы, глупы и самонадеянны и уверяли, что в конце пути они тоже попадут в Небесный Град, как и истинные пилигримы. Они спали, когда этим путем проходил Христианин; теперь, как видите, они повешены.

- Неужели им удавалось убеждать других? - спросила Любовь.

- Да, и неоднократно! Они уговорили многих: Тихохода, Бездушного, Празднолюбца, Ленивца, а также молодую женщину по имени Тупость. Эти трое - Лень, Глупость, Самонадеянность - ложно истолковывали слова и действия Господа и уверяли всех, что Он - суровый и взыскательный Повелитель. Кроме того, они рассказывали о Небесном крае всякие небылицы. Они чернили верных служителей Господа, называли хлеб Божий мякиной, утешение и радость детей Божиих фантазией, борьбу пилигримов с грехом бесцельным и пустым занятием.

- Если они были такие дурные люди, то, конечно, я о них жалеть не стану, - твердо возразила Христиана. - Но, по-моему, следовало бы написать на доске, за какие преступления они наказаны. Это было бы полезно другим.

- Так и сделано, вы увидите ее, подойдя ближе.

- Пусть их конец будет уроком для других, - сказала Любовь. - Кто их знает, какое зло они вздумали бы причинить нам, бедным женщинам.

...Они продолжили путь и вскоре дошли до горы Затруднение, где проводник рассказал им, что случилось с Христианином на этом месте.

- Эту воду пил Христианин перед тем, как подняться на гору. В то время она была еще чистой и вкусной, а теперь она мутная от грязных ног тех, кто не желает, чтобы пилигримы утоляли здесь свою жажду, - указал на источник Дух Мужества.

- Ах, к чему такая зависть?! - воскликнула Любовь.

- Однако этому горю можно помочь. Наберите воды в чистый глиняный сосуд, в нем грязь отстоится, и вода будет чистой.

Христиана и ее спутники так и поступили и напились чистой и освежающей воды.

Потом он указал им на две проселочные дороги у подножия горы, по которым Формалист и Лицемер пошли навстречу своей гибели.

- Эти две дороги очень опасны несмотря на то, что они теперь огорожены забором. Формалист и Лицемер погибли на глазах у Христианина. Еще и сегодня находятся такие люди, которые предпочитают идти по обходным дорогам, нежели подниматься в гору.

- Путь незаконных жесток, - сказала Христиана. - Странно, что они выбирают себе этот путь, не боясь сломать себе шею.

- Они идут на авось; если кто-либо из служителей Царя решается их предостеречь, он слышит в ответ только нецензурную брань.

- Они ленивы и стараются избегать трудностей, а подняться в гору для них чистое наказание. Написано: «Путь ленивого - как терновый плетень».

Тем временем они начали восхождение. Они еще не дошли до вершины, как Христиана вдруг почувствовала сильную одышку.

- И в самом деле утомительное восхождение. Неудивительно, что те люди предпочли путь полегче.

Любовь тяжело вздохнула и решила присесть отдохнуть. Младший из мальчиков расплакался.

- Нет, нет, - возразил Дух Мужества, - не садитесь здесь, пойдем выше, скоро дойдем до Царской беседки.

Он взял за руку плачущего мальчика и уговорил всех продолжить путь.

Когда они дошли до беседки, они с удовольствием сели отдохнуть, так как от усталости едва передвигали ноги.

- Как приятно отдохнуть после труда, - сказала Любовь, - и какая забота о пилигримах - приготовить такое место отдыха для них! Я много слышала об этой беседке, но в первый раз вижу ее. Однако будем осторожны, чтобы нам здесь не заснуть. Я слышала, что сон в этой беседке причинил много горя Христианину.

Дух Мужества обратился к детям:

- Ну, мои милые мальчуганы, как вы себя чувствуете? Скажите, нравится ли вам быть

пилигримами?

- Я совсем было устал, - ответил самый младший, - и очень вам благодарен, что вы взяли меня за руку. Я вспоминаю, как мама мне не раз говорила, что путь на небо - лестница, а путь в ад - под гору. Но я предпочитаю подыматься по лестнице.

- Есть такая поговорка: легко идти под гору в ад, - добавила Любовь.

- Наступит время, когда путь под гору в ад будет самым трудным, - заметил Иаков.

- Вот умный мальчик, - похвалил его проводник. Любовь улыбнулась, а Иаков покраснел.

- Идите сюда, - позвала Христиана, - не хотите ли закусить и освежиться? У меня есть спелый гранат, полученный от Толкователя перед нашим уходом. Есть еще немного меда и вина.

- Я так и думала, что он тебе что-то дал, когда отозвал тебя в сторону, - улыбнулась Любовь.

- Да, и это - на нас всех, у нас с тобою все будет общее.

- Не хотите ли и вы с нами покушать, добрый наш покровитель? - обратилась Христиана к Духу Мужества.

- Благодарю, я не голоден, - ответил тот. - Вам предстоит далекий путь, вам следует подкрепить свои силы. А я скоро вернусь домой и там досыта наемся.

Когда они поели, проводник обратился к ним:

- День клонится к закату, не пора ли идти дальше?

Они тотчас встали, и мальчики пошли впереди. Вдруг Христиана вспомнила, что забыла взять с собой вино, и потому послала за ним одного из сыновей,

- Странно, - заметила Любовь. - Христианин оставил здесь свой свиток, а Христиана свое вино. Почему, уважаемый проводник, в беседке становишься таким забывчивым?

- Причина - либо сон, либо - беспамятство. Иные спят, когда им следовало бы бодрствовать, другие же забывают то, что им следовало бы помнить. Пилигримы должны бодрствовать и помнить, что они получили отдых для утешения и радости своей. Нередко они забывают об этом, и тогда радость их сменяется слезами. Пример тому - приключение Христианина в этой беседке.

Когда они дошли до того места, где Недоверчивый и Робкий пытались напугать Христианина рассказами о двух львах, они увидели нечто похожее на подмости, а перед ними столб, к которому была прибита медная дощечка с надписью: «Прохожий! Не давай воли своему языку! Эти подмости возведены для людей, подобных Робкому и Недоверчивому, которые нагоняют на пилигримов страх и уговаривают их повернуть назад. На этом месте они оба были преданы смерти. Раскаленным железом им выжгли языки».

- Написано: «Господи! Избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого. Что даст тебе и что прибавит язык лукавый?» - сказала Любовь.

Вскоре они дошли до львов. Дух Мужества был смел и не испугался их, но мальчики, которые до этого шли впереди, остановились и спрятались за проводником. Он улыбнулся:

- Эге, мальчуганы, вы любите быть впереди, когда все спокойно, но лишь только увидели опасность, как тотчас спрятались за мою широкую спину!

Он вытащил из ножен меч, чтобы защитить пилигримов от львов. Но вдруг перед ними как из-под земли вырос великан и грубо обратился к проводнику:

- Что привело тебя сюда?

Звали этого человека Кровожадным, потому что он убивал пилигримов.

- Эти женщины и дети вверены моей опеке, они пилигримы. Они должны пройти этим путем, и они сделают это, невзирая на тебя и на этих страшных львов.

- Нет, этому не бывать! Я вышел сюда, чтобы помешать им!

И действительно, из-за угрожающего вида великана и страшных львов по этой дороге почти никто не проходил.

- Эта дорога заросла травой, потому что путешественники из страха перед львами предпочитают проселки. С этого дня будет иначе, ибо «восстала я, мать в Израиле», - набралась смелости Христиана.

Кровожадный поклялся, что он их не пропустит, и приказал повернуть назад. Но проводник, подойдя к великану, так сильно ударил его мечом, что тому пришлось отступить.

- Ты хочешь меня убить на моей собственной земле? - в гневе вскричал Кровожадный.

- Мы находимся на пути в Царство Небесное. Эти женщины и дети, хотя и слабы физически, не испугаются ни тебя, ни львов! - твердо сказал проводник.

При этих словах он вновь ударил его с такой силой, что великан опустился на колени. Затем проводник пробил шлем великана и отрубил ему руку. Кровожадный заревел нечеловеческим голосом и испугал женщин и детей. Львы же были на цепи и причинить вреда не могли. И когда великан после страшной агонии испустил дух, проводник обратился к пилигримам:

Теперь идите за мной и не бойтесь ничего, львы вас не тронут. Они пошли дальше, но от страха долго не могли вымолвить ни слова. Мальчики были очень бледны и с трудом успокоились.

Глава пятая

ЧЕРТОГ

Вскоре пилигримы дошли до Чертога, куда они хотели добраться еще до наступления ночи. Проводник постучал в дверь, из-за которой послышалось:

- Кто там?

Услышав знакомый голос, привратник немедленно поспешил выйти к ним. Он отворил калитку и, увидев проводника (женщины и дети находились в некотором отдалении и потому сначала не были им замечены), спросил удивленно:

- Что привело тебя сюда в столь поздний час?

- Я привел сюда нескольких пилигримов, которые по велению Господа должны здесь переночевать. Я бы давно был у вас, но мне помешал великан, которого после долгого и утомительного боя мне удалось сразить, и я благополучно привел сюда пилигримов.

- Не войдешь ли, чтоб дожждаться утра?

- Нет, я сегодня же ночью вернусь к Господу.

- О, добрый наш проводник, как жалко, что ты нас покидаешь! - воскликнула Христиана. - Ты нас столь мужественно и верно защищал в опасностях, такие мудрые давал советы, что я этого никогда не забуду.

- О, не можешь ли ты остаться с нами до конца путешествия? Как продолжим путь, полный опасностей, мы, слабые женщины, без друга и защитника?

- Умоляю вас, добрый проводник, остаться с нами. Мы так беспомощны, а путь так опасен, - поддержал взрослых Иаков.

- Я исполняю волю Господа, - ответил проводник. - Если Он прикажет мне идти с вами до конца, я это охотно сделаю. Но вы сами виноваты. Когда Он мне приказал проводить вас до Чертога, вам следовало бы упросить Его дозволить мне сопровождать вас и дальше, и Он исполнил бы вашу просьбу. Теперь же я должен уйти. Итак, добрая Христиана, Любовь и милые дети - прощайте!

Затем привратник по имени Бдительный стал расспрашивать Христиану о ее родине. Она рассказала, что они пришли из города Гибель и что она жена пилигрима по имени Христианин.

- Так он муж твой? - изумился Бдительный.

- Да, - ответила она, - а вот его дети. А это, - она указала на Любовь, - моя подруга, она из одного города со мной.

Привратник позвонил, и к двери подошла девушка по имени Смирение. К ней он обратился со словами:

- Поди, скажи в доме, что Христиана, жена Христианина, прибыла сюда со своими детьми.

Та вышла передать эту весть. И в доме в тот же миг раздались возгласы радости.

Все поспешили выйти к калитке, где все еще стояли пилигримы. Слышны были приветствия: «Войди к нам, Христиана, войди, жена того хорошего человека, войди, благословенная, со всеми, кто с тобой!».

Их пригласили в просторную комнату и предложили сесть. К гостям вышел глава дома:

- Приветствую вас, сосуды благодати Божией; с радушием принимаем вас, верные наши друзья!

Так как время было уже позднее и пилигримы были утомлены дорогой и душевными волнениями, они мечтали поскорее расположиться на отдых.

- Вначале, - сказал глава дома, - поужинайте.

Им приготовили агнца с особо вкусной приправой. После того, как ужин закончился молитвой и пением псалма, наступило время отдыха.

- Дозвольте нам, - обратилась Христиана к главе дома, - ночевать в комнате, которую когда-то занимал муж мой.

Их отвели туда, и они устроились все в одной комнате. Сыновья заснули. Не спали только женщины. Христиана первая нарушила молчание:

- Вот уж никак не думала, когда мой муж отправился в путь, что и я скоро за ним последую, да еще со всеми детьми.

- И уже, наверное, совсем не думала, что будешь отдыхать на его постели и в его комнате, - сказала Любовь.

- И что когда-нибудь с радостью увижу его снова и с ним вместе буду восхвалять Царя и Господа. А теперь верую, что будет так.

- Тс-с... Слышишь?

- Да, эти звуки - в честь нашего прибытия.

- Чудо! Гармония в доме, гармония в сердце, радость на небесах - все потому, что мы здесь!

Они побеседовали еще немного и уснули. Наутро Христиана спросила Любовь:

- Почему ты всю ночь так счастливо улыбалась? Верно, тебе снилось что-то прекрасное?

- Я видела чудный сон. Но неужели я в самом деле улыбалась?

- Да! Расскажи мне твой сон.

- Вижу себя одну и громко сожалею, что у меня такое жестокое сердце. Но я недолго оставалась одна. Вокруг меня стали собираться люди, внимая моим словам. Они слушали, а я продолжала громко выражать свое сожаление. При этом некоторые стали насмехаться надо мной, другие называли глупой, третьи явно сторонились меня. Вдруг я подняла глаза и увидела, что кто-то приближается ко мне на крыльях. Этот некто спросил меня: «Любовь, о чем ты печалишься?». Когда я ему поведала причину своей скорби, он ответил: «Мир тебе!». Потом отер мне слезы и облек меня в серебро и золото. На шею надел золотую цепочку, в уши вддел серьги и чудный венец возложил мне на голову. Затем, взяв меня за руку, сказал: «Любовь, иди за мной». Я пошла за ним, и так мы дошли до Золотых врат. Он постучался, и, когда ему отворили, мы вошли и подошли к престолу, на котором сидел Некто, сказавший мне: «Приветствую тебя, дочь Моя!» Место это было светлое, как звезды на небе или, скорее, как

само солнце, и мне показалось, что я видела там твоего мужа...

- Тебе приснился чудесный сон, - сказала Христиана. - Начало его уже сбылось, сбудется и конец. Господь может прийти к нам во сне и заставить внимать Его голосу. Нередко сердце наше бодрствует, когда мы во сне, и Господь может к нему обратиться со словами, видениями, словно наяву.

- Я очень рада. Если сон сбудется, я буду самой счастливой.

- Мне кажется, однако, что нам пора вставать. Надо узнать, что нам делать дальше, - заметила Христиана.

- Давай, если нас станут уговаривать остаться здесь подольше, согласимся. Я бы очень хотела пожить здесь некоторое время и поближе узнать Мудрость, Благодетель и Милосердие, которые столь кротки и скромны.

- Посмотрим, что они нам скажут.

Они встали и, одевшись, спустились в общую комнату, где их спросили, хорошо ли они спали.

- Превосходно! - ответила за всех Любовь.

Мудрость и Благодетель стали их уговаривать пожить у них некоторое время, уверяя, что все будет сделано для того, чтобы им было спокойно. Милосердие пообещала от всего сердца угодить им.

Путешественницы согласились. Они провели около месяца в доме привратника, что оказалось для них весьма полезным.

Мудрость захотела узнать, какое воспитание дала Христиана своим детям, и попросила разрешения задать им несколько вопросов из христианского катехизиса.

- Подойди сюда, Иаков. - обратилась Мудрость к одному из них, - и скажи мне, знаешь ли ты, кто тебя сотворил?

- Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, - без запинки ответил Иаков.

- Хорошо. Ну, а кто спас тебя?

- Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой.

- Так. Но каким образом спас тебя Бог Отец?

- Своею благодатью.

- А как спас тебя Бог Сын?

- Своей праведностью, кровью, смертью и воскресением.

- А как спас тебя Бог Дух Святой?

- Обновлением.

- Ты достойна похвалы за воспитание, которое дала своим детям, - сказала Мудрость Христиане.

Затем она обратилась к другому сыну Христианы, Иосифу:

- Иосиф, хочешь ответить на мои вопросы?

- Охотно.

- Что такое человек?

- Разумное творение Божие.

- Что ты понимаешь под словом «спасенный»?

- Человек, согрешив, попал в рабство греха, от которого освободил его Господь. Власть греха так велика, что никто не может вырвать человека из его когтей, кроме Бога, Который так благ и так любит Свои создания, что в буквальном смысле вырывает их из этого жалкого состояния.

- Какова цель Бога, спасающего грешников?

- Прославление имени Его, благодати и правосудия Его и вечное блаженство Его творения.

- Кто будет спасен?

- Только тот, кто сердцем верует и принимает спасение.

- Хорошо, Иосиф. Мать твоя учила тебя верно, а ты был прилежным учеником.

Наступила очередь Самуила, который был немного постарше:

- А ты, Самуил, станешь отвечать на мои вопросы?

- Конечно!

- Что такое небо?

- Место блаженства, ибо там обитает Бог.

- Что такое ад?

- Место страдания, ибо там обитают грех, дьявол и смерть.

- Почему ты стремишься на небо?

- Дабы узреть Бога и служить Ему неустанно, чтобы видеть Христа, любить Его вечно и получить в сердце ту полноту Духа Святого, которую здесь в совершенстве испытать не могу.

- Отлично! И ты хорошо усвоил уроки своей матери! Остался последний, самый старший.

-Теперь ты, Матфей, подойди ко мне и ответь на несколько вопросов!

- С удовольствием!

- Есть ли бытие вне Бога?

- Нет, потому что Бог предвечный, и ничто, кроме Него, не существовало до начала первого дня: «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них».

- Твое мнение о Библии?

- Это святое Слово Божие.

- Все ли тебе в Библии понятно?

- Очень многое непонятно.

- Как ты поступаешь, когда тебе что-то непонятно?

- Я знаю, что Господь мудрее меня, и молюсь, чтоб Он дал мне понять все то, что может пойти на пользу моей душе.

- Что ты думаешь о воскресении мертвых?

- Я верую, что воскреснет то же тело, которое было погребено, но будет оно нетленным. И верую я по двум причинам: во-первых, потому что Господь обещал это, во-вторых, потому что Он властен исполнить это'.

Мудрость обратилась ко всем юношам:

- Продолжайте слушаться вашей матери, ибо она может еще многому научить вас. Вы также должны внимательно прислушиваться к взрослым, их советам, мнению. Читайте ту книгу, которая сделала из вашего отца пилигрима. С моей стороны, милые дети, я стану вас учить всему, что знаю сама. Пока вы у нас гостите, я с радостью отвечу на все ваши вопросы.

Неделю спустя к Любви зашел в гости Весельчак, неплохо воспитанный человек, имеющий некоторые претензии на религиозность, а на самом деле преданный миру и делам мирским. Он несколько раз навестил ее и наконец признался ей в любви. Ведь Любовь была очень хороша собой.

Она трудилась не покладая рук и даже в свободное от своих обязанностей время собирала одежду и обувь для неимущих. Весельчак был в восхищении от ее трудолюбия и думал, что в ее лице найдет отличную хозяйку. Любовь рассказала об этом девушкам в доме и расспросила их о нем подробнее. Они охарактеризовали его как весьма суетного молодого человека с некоторыми претензиями на религию, но, по их мнению, вовсе чуждого доброму влиянию веры.

- Если так, - сказала Любовь, - я не намерена обращать на него никакого внимания, ибо твердо решила следовать путем спасения души.

Мудрость объяснила, что совсем необязательно давать Весельчаку отказ, он сам перестанет ходить к ней, если убедится, что она помогает бедным, не имея от этого никакой выгоды.

Придя на следующий день, он снова застал ее дома за работой.

- Как? Опять трудимся?

- Да, - ответила она.

- А сколько вы можете заработать в день? - поинтересовался он.

- Я тружусь, чтобы стать богатой добрыми делами, положив тем самым твердое основание своему будущему и стяжав жизнь вечную.

- Но что же вы делаете со всеми этими вещами? - удивился он.

- Одеваю неимущих.

При этих словах лицо его вытянулось, и с тех пор он больше не приходил. Когда его спрашивали, почему, он сухо отвечал: «Девушка хороша, но у нее не все дома».

Когда он исчез, Мудрость сказала Любви:

- Не говорила ли я тебе, что Весельчак скоро оставит тебя? Теперь он, конечно, станет нехорошо о тебе отзываться. Но ты не переживай! Вы очень разные, у вас нет ничего общего.

- Я бы давно могла быть замужем. Но все сватавшиеся ко мне не принимали моих условий, хотя и были довольны моей внешностью. Поэтому я всем отказывала.

- В наше время любовь не считается важным чувством, и потому каждый, кто не понимает любви, не в силах подчиниться ее условиям, - заметила Мудрость.

- Ничего не поделаешь. Если я никому не нужна, я лучше умру девицей, чем изменю тому, что отныне стало целью моей жизни. Моя сестра по имени Добродушная замужем за подобным шалопаем: они так и не нашли общего языка.

- А между тем я уверена, он на словах исповедовал христианство.

- Да, но такое христианство, представителем которого сам являлся. Такими христианами полон мир в наше время. Но я не стану женой подобного человека, - твердо ответила Любовь.

Вскоре Матфей, старший сын Христианы, сильно заболел. Недалеко от них жил Разумение, известный в округе врач. По желанию Христианы послали за ним. Когда он осмотрел больного юношу, он спросил мать:

- Что он ел в последние дни?

- Ничего особенного. То же, что и мы, - ответила мать.

- О, нет, - прервал ее врач, - он давно съел что-то нехорошее, что еще до сих пор камнем лежит в желудке. Желудок надо промыть, не то ваш сын умрет.

- Мама, а что за плод съел брат, сорвав его с дерева, когда мы вышли из Тесных врат? Помнишь тот сад и полные плодов ветви?

- И впрямь, я еще тогда побранила его за это, - вспомнила Христиана.

- Это плоды из фруктового сада Веельзевула, и я удивляюсь, что вас никто от них не предостерег: многие от этого даже умирают! - заметил врач.

Христиана громко зарыдала:

- О, негодный мальчишка! Чем теперь спасти тебя?

- Не отчаивайтесь, сын ваш может выздороветь, если примет рвотное и слабительное, - успокоил врач женщину.

- Прошу вас, доктор, вылечите его, как бы дорого это ни стоило.

Разумение приготовил лекарство, которое, однако, не принесло облегчения. Тогда врач решил прибегнуть к самому сильному средству, которое ставило на ноги всех. Он приготовил это лекарство в виде пилюль, смешав два обещания и прибавив порядочное количество соли. Принимать их больной должен был три раза в день натошак в четверти стакана слез покаяния. Когда оно было предложено юноше, он не пожелал его проглотить, хотя страдания его все увеличивались.

- Нечего толковать, - уговаривал его врач, - тебе следует это принять.

- Но оно противно! - возразил юноша.

- Я требую, чтобы ты это принял, - твердо возразила Христиана.

- Меня вырвет, - простонал юноша.

- Скажите, доктор, какой вкус у этого лекарства? - спросила мать.

Не дождавшись ответа, Христиана сама попробовала его.

- О, Матфей, средство это слаще меда. Если ты любишь меня, мать свою, если тебе дороги братья твои, если тебе мила Любовь, если, наконец, дорога тебе твоя жизнь - проглоти эту пилюлю!

После некоторого колебания и короткой молитвы для испрошения благословения Божия на лекарство юноша проглотил предложенное ему и тотчас почувствовал облегчение. Оно очистило его от зла, которое вызывало нестерпимую боль. Он спокойно и тихо уснул и более не метался по постели от страданий. Озноб сменился приятной теплотой, разлившейся по его телу, пот вывел из организма все яды. Матфей задремал, ровно дыша и радостно улыбаясь.

Вскоре он настолько поправился, что встал с постели и стал прохаживаться по комнате. Мудрость, Благочестие и Милосердие радовались вместе с ним, что он вылечен от своего дурного нрава.

Когда юноша совсем окреп, Христиана спросила врача, что тому причитается за лечение. На

это он ответил:

- Вы должны поднести Главе общества врачей хвалу и благодарность.

- В каких случаях можно принимать эти пилюли? - спросила Христиана.

- Они от всех болезней, особенно от тех, к которым склонны пилигримы. В любом случае, если их правильно принимать, они помогут. Срок годности их не ограничен.

- Прошу вас, доктор, изготовить мне двенадцать коробочек подобных пилюль, и тогда я никогда не стану прибегать к иному лекарству.

- Эти пилюли могут даже предохранить от будущих болезней, - сказал врач, - да, я твердо убежден, что, принимая их правильно, можно жить вечно.

Он вручил это лекарство ей, ее детям и Любви, еще раз посоветовав Матфею быть впредь осторожным, и распрощался с ними.

...Я уже говорил, что Мудрость предложила мальчикам заниматься с ними, пока они будут жить в этом доме. Однажды они все собрались возле нее.

- Почему лекарство чаще всего горькое? - спросил Матфей.

- Это лишний раз доказывает, насколько нашей грешной природе неприятно чувствовать действие Слова Божия, - ответила Мудрость.

- А почему, если желаешь получить облегчение, следует принять слабительное средство?

- Потому, что Слово Божие очищает нашу душу и наше сердце. Лекарство лечит тело, а слово - душу.

- Почему пламя в очаге восходит кверху, а лучи и живительная теплота солнца устремлены вниз, к нам?

- У восходящего пламени мы учимся стремиться к небу, а солнце, дарящее нам свое тепло и живительную силу, учит нас, что наш Спаситель, находясь высоко над нами, ниспосылает нам Свою благодать и любовь.

- Где тучи берут воду?

- Из морей, рек и озер.

- Что это значит?

- Это значит, что проповедники должны нести людям Слово Божие, - ответила Мудрость.

- Для чего Бог создал радугу?

- Чтобы доказать нам, что завет благодати Божией утвержден Христом, Солнцем Правды.

- Почему источники воды берут свое начало в недрах земли?

- Это символ того, что благодать Божия приходит к нам чрез тело Христово.

- Почему источники можно встретить и на вершинах высоких гор?

- Потому что Дух благодати даруется Им всем - великим и смиренным, сильным и слабым.

- Почему фитиль, даруя свет, сгорает?

- Тело должно быть принесено в жертву для полного проявления в нас благодати Божией.

- Что нужно помнить, внимая пению петуха?

- Помни о грехе Петра и о его покаянии. Пение петуха возвещает нам также, что настает новый день; да напомнит же оно тебе всякий раз, что настанет и последний, страшный день суда Божия.

...Месяц пребывания пилигримов в Чертоге подошел к концу, и они объявили хозяину дома о своем намерении продолжить путешествие. Один из сыновей Христианы сказал матери:

- Неплохо было бы тебе, матушка, послать прошение Толкователю о возвращении нам нашего проводника, без которого мы не в силах будем бороться с опасностями во время пути.

- Ты прав, милый мальчик, - сказала она, - я совсем забыла об этом.

Она написала прошение и попросила привратника послать верного гонца к их другу Толкователю.

Получив письмо, Толкователь ответил гонцу, что просьба их будет исполнена.

Когда в доме узнали о намерении пилигримов отправиться в путь, все собрались для совершения молитвы. Они воздали хвалу Царю своему, что Он прислал им в дом таких гостей. Затем, обратись к Христиане, они сказали:

- По обычаю нашего дома мы перед вашим отъездом покажем нечто, о чем нелишне поразмыслить пилигримам во время пути.

Они повели их в комнату, где показали им яблоко, от которого вкусила Ева, и другое, от которого она дала вкусить Адаму, за что оба были изгнаны из рая.

Подвели их и к лестнице Иакова. Как раз в это время несколько ангелов подымались по ней. Пилигримы смотрели на это во все глаза. Когда все хотели пойти дальше, Иаков обратился к матери:

- Пожалуйста, останемся здесь подольше, это такое чудное видение!

И они продолжали восхищаться светлыми ангелами. Потом они все отправились смотреть Золотой якорь. Хозяин предложил Христиане снять его.

- Возьми якорь с собой, он тебе может пригодиться во время бури.

Она с благодарностью приняла его. Затем их повели на гору, на которой Авраам должен был

принести в жертву сына своего Исаака, и показали им жертвенник, дрова, огонь и нож его. Увидев все это, пилигримы воскликнули:

- О, какой великий человек был Авраам! Какая любовь к Творцу и какая самоотверженность!

После осмотра все прошли в столовую, где Мудрость стала играть на гуслях и петь: «Ты видела яблоко Евы, да будет оно тебе уроком, и ты узрела лестницу Иакова, по которой поднимаются ангелы, и здесь получила ты якорь. Но не успокаивайся, пока не принесла в жертву, как Авраам, самое дорогое твоему сердцу».

В эту минуту кто-то постучал в дверь. Привратник отворил ее, и вошел Дух Мужества, их проводник. Радость пилигримов была безгранична!

Вошедший обратился к Христиане и Любви:

- Господин мой прислал вам по бутылке вина, немного хлеба и по два фаната. Мальчикам же прислал он винограду на дорогу.

Они отправились в путь. Мудрость и Благочестие пошли их провожать. Дойдя до ограды, Христиана спросила у привратника, не проходил ли кто здесь в последнее время.

- Нет, - ответил он, - только один, рассказавший, что недавно на дороге, по которой вы идете, объявились разбойники. Однако они схвачены и скоро предстанут перед судом.

Женщины смутились, но Матфей, старший из юношей, сказал:

- Не бойтесь, пока с нами Дух Мужества, никакая опасность не должна нас страшить.

Христиана, прощаясь, сказала привратнику:

- Спасибо, добрый хозяин, за радушное гостеприимство и за доброту. Не знаю, как выразить мою признательность, но примите на память от меня вот это.

И она положила ему в руку деньги, на что он почтительно поклонился, поблагодарил и, обращаясь к юношам, добавил:

- Оберегайте себя от страстей юности и стремитесь к святости мудрых. Вы наполните радостью сердце вашей матери и получите за это награду, назначенную смиренным душам.

Еще раз поблагодарив привратника, они отправились в путь. Но только дошли они до ближайшего пригорка, как провожавшая их Благочестие, вспомнив о чем-то, воскликнула:

- Ах, я забыла вручить Христиане то, что я приготовила для нее и ее спутников. Я быстро вернусь.

Как только она ушла. Христиане из ближайшей рощи справа послышалось чудное пение. Она даже могла различить слова: «Во всей моей жизни Твоя милость ко мне так ясна, что я жажду поселиться навеки в Твоих жилищах».

Другой голос ответил: «Это потому, что Господь Бог наш столь благ. Он изливает на нас милость Свою, истина Его во все времена неизменна и от века до века твердо выражает Его

святую волю».

Христиана спросила у Мудрости:

- Откуда раздается это чудесное пение?

- Это наши лесные птички, - ответила та. - Они редко поют, только весной, когда распускаются цветы и солнце начинает греть землю. Я часто хожу в рощу послушать их, некоторых мы приносим домой кормить, и они нас знают. Своим пением они приносят радость в рощи, леса и самые уединенные ущелья.

В это время вернулась Благочестие и обратилась к Христиане:

- Я тебе принесла рассказ про все тобою виденное и слышанное в нашем доме. Если что-либо забудешь, прочти и вспомнишь все.

Глава шестая **ДОЛИНА УНИЖЕНИЯ**

Так дошли они до спуска в долину Унижения. Спуск был крутой, дорога скользкая, но они осторожно и без особых приключений спустились вниз. Когда они спустились в долину, Благочестие сообщила Христиане:

- В этой долине твой муж встретил Аполлиона, здесь они схватились в рукопашном бою. Ты, вероятно, слышала об этом, но не бойся ни за себя, ни за своих: пока Дух Мужества ваш проводник, вы будете в безопасности.

После этого Мудрость и Благочестие передали пилигримов на попечение проводника и, простившись, пошли обратно.

- Нам нечего бояться этой долины: здесь ничто повредить нам не может. Лишь сами себе мы можем навредить, - заявил Дух Мужества. - Верно, Христианин здесь сражался с Аполлионом, но только потому, что он оступался при спуске, ибо оступающий не минует боя в долине. Вот откуда такая худая молва о ней. Вообще, когда люди слышат, что что-то страшное приключилось с кем-то в таком-то месте, они тотчас считают, что место это нечисто и там обитают злые духи; а между тем неприятность, с ними приключившаяся, - результат их собственных действий. Я почти уверен, что мы даже найдем здесь причину того, почему Христианину пришлось вынести такие тяжелые испытания.

- Посмотрите-ка, вон там стоит столб и на нем какая-то надпись! - воскликнул Иаков.

Они подошли поближе и прочитали следующее: «Да будет спуск Христианина, во время которого он оступался, и его бой с врагом предостережением для тех, кто идет этим путем».

- Видите, - продолжал проводник, - я вам сказал, что мы найдем здесь что-то, что объяснит нам трудности, встреченные Христианином в этой долине.

Обратись к Христиане, он добавил:

- Да не будет это бесчестьем для Христианина или кого другого, кто здесь оступился. Легче

подняться на гору Затруднение, чем спуститься с нее в долину Унижения. Однако оставим этого доброго человека. Он одержал славную победу над врагом. Да ниспошлет Всевышний и нам быть сильными, когда мы встретим испытание.

Но вернемся к долине, о которой мы сейчас говорили. Это самая лучшая земля во всей здешней окрестности – почва плодородная и, как вы можете убедиться, имеет богатые пастбища. И если бы кто пришел сюда в летнюю пору, как мы теперь, не зная ее назначения, а желая только приятного зрелища для глаз, он был бы в восторге. Посмотрите, какая чудная зелень в этой долине, какие цветут цветы! Я знаю многих тружеников, которые получили отличные поместья в долине Унижения (ибо Бог гордым противится, смиренным же дает благодать). Иные даже желали б, чтоб ближайший путь к дому Отца проходил здесь, дабы не утомляться постоянным карабканием по горам. Но надо довольствоваться тем путем, который есть.

Вдруг они увидели юношу, который пас овец своего отца. Этот мальчик был очень мил. Он сидел один и пел.

– Обратите внимание на то, – сказал Дух Мужества, – о чем поет этот молодой пастух.

Они прислушались. «Если мое сердце будет бороться с гордыней и спокойно переносить унижение, Господь всегда будет моим водителем и сохранит меня от падения. На что мне богатства? Довольствуюсь немногим, люблю голубым небом, прошу Бога вразумить меня. Когда иду в путь, не беру с собою лишней тяжести, потому что во время опасности она стесняет. Выносить беду и горе с веселым сердцем, жить в Боге, Царе Небесном – вот в чем заключается земное поприще пилигрима!»

– Слышите? – спросил проводник. – Мне кажется, что этот юноша вполне счастлив и в сердце его гораздо больше покоя, чем в сердцах тех, кто одевается в шелка и бархат. Но вернемся к нашей беседе. В этой долине в старину жил наш Господь. Он гулял по лугам, вдыхая чудесный воздух. Кстати, человек только здесь огражден от шума и волнений житейских, тогда как кругом ссоры и смятение. Для человека, любящего уединение, эта долина единственное место, где он чувствует себя хорошо, ибо здесь ничто его не раздражает. Никто, кроме пилигримов, не проходит этой долиной. Христианин встретился здесь с Аполлионом и выдержал его нападение. В древние времена, должен я вам сказать, к пилигримам в этой долине являлись ангелы, многие здесь находили драгоценные перлы и слышали слово жизни. Господь, повторяю, имел здесь Свою обитель и любил в ней отдыхать...

– Где-то здесь проходила битва между моим отцом и Аполлионом. Но долина так велика, что я бы желал поточнее узнать, где именно состоялся бой, – обратился Самуил к Духу Мужества.

– Твой отец схватился с Аполлионом в той узкой ложбине, – ответил проводник. – В нее вступаешь только тогда, когда пройдешь луг Забвения. Это самое опасное место этой долины. Если пилигримы забывают милость Божию, они именно здесь встречаются с трудностями. Многие прошли через это. Когда мы дойдем до того места, поговорим об этом подробнее, потому что я уверен, что и до сего дня остались следы той битвы.

– Эта долина мне очень нравится. Она так же прекрасна, как и те места, которые мы проходили в начале нашего путешествия, – сказала Любовь. – Мне так хорошо здесь, в этой тиши, где не слышно ни шума людского, ни стука колес. Мне кажется, что здесь можно уйти в себя и размышлять сколько душе угодно о том, кто Он, что совершил и к чему Он нас предназначил. Здесь можно думать и мечтать, предаваться сердечной печали и проливать слезы умиления. Этими слезами и дождем, посылаемым Богом, оросится земля. В этой долине Царь станет

раздавать своим избранным виноградники, и те, кто пройдет ее, возликуют, как Христианин после победы над Аполлионом. Я проходил несколько раз по этой долине, и нигде так хорошо себя не чувствовал, как здесь.

Пилигримы добрались наконец до того места, где проходило сражение.

– На этом месте Христианин стоял твердо, когда на него напал страшный Аполлион. Посмотрите, эти камни политы кровью мужа Христианы, и ничто не может смыть ее. Если вы оглядитесь вокруг, то найдете еще обломки стрел Аполлиона. Видите, как земля утоптана ими во время битвы, и даже камни треснули от ударов. Христианин сражался с такой храбростью, что будь на месте его сам Геркулес, и тот не нашел бы в себе столько сил и неустранимости. Поэтому Аполлион и потерпел поражение и должен был искать убежища в соседней стране, называемой долиной Смертной Тени, куда мы скоро придем. Взгляните, там на памятнике надпись в честь того поединка, из которого Христианин вышел победителем.

Несколько в стороне от дороги они увидели памятник. Подойдя к нему, они прочли такую надпись: «Здесь был побежден Аполлион. Христианин воззвал к Господу – и победил».

Вскоре они подошли к долине Смертной Тени, которая была гораздо больше долины Унижения и служила обиталищем большого числа злых духов. Но женщины и дети вступили в нее без особого страха, тем более, что это было днем и с ними был Дух Мужества. Пройдя небольшое расстояние, им послышался звук, похожий на стон умирающего человека. Дети задрожали, женщины побледнели от страха. Но проводник их успокоил, убедив не терять присутствия духа. По мере того, как они продвигались вперед, все отчетливее слышался шум, похожий на подземный гул при землетрясении. Вдруг раздалось шипение змей, однако ничего страшного они не смогли увидеть. Тут мальчики начали хныкать: «Когда же кончится эта долина?». Услышав их жалобу, проводник стал их подбадривать. Он очень просил внимательнее смотреть под ноги и не уклоняться в сторону. Иаков, один из юношей, стал жаловаться на тошноту, которая была лишь следствием страха. Мать дала ему глоток вина, полученного от Толкователя, и три пилюли, приготовленные врачом Разумение. Мальчику стало лучше, и они могли продолжать свой путь.

Вдруг Христиана обратила внимание детей на фигуру человека.

– Взгляните, – сказала она, – я еще ничего подобного не видела. Это замечание возбудило любопытство Иосифа.

– Матушка, – сказал он, – кто бы это мог быть?

– Кто-то нехороший, сын мой, – ответила она. Проводник подбодрил их:

– Держитесь ко мне поближе!

В эту минуту незнакомец приблизился с намерением напасть на них, но Дух Мужества так резко отразил нападение, что тот быстро обратился в бегство. Тогда они вспомнили слова Писания: «Противостань дьяволу, и убежит от вас».

Собравшись с духом, они отправились дальше. Вдруг Любовь, обернувшись, увидела зверя, похожего на льва, который скачками приближался к ним. Его рычание было страшно, и по всей долине эхо разносило его, наводя страх на всех, кроме проводника, который был готов к схватке. Он послал пилигримов вперед, а сам решил сразиться со зверем. Но когда лев увидел,

что его противник не намерен ему уступить, он успокоился, повернул назад и вскоре скрылся из виду.

Итак, они продолжали путь и вскоре дошли до места, где должны были остановиться, потому что поперек дороги проходил ров. Они уже было приготовились перепрыгнуть через него, как вдруг густой туман и тьма лишили их возможности видеть друг друга. В этом отчаянном положении путники запричитали:

– Что с нами будет?

Лишь проводник нисколько не смутился и успокаивал их:

– Не бойтесь, будьте тверды, и вы увидите, что и этому придет конец.

Вот им показалось, что они слышат шум и шаги приближающегося врага. Затем они увидели пламя, вырывающееся из глубины рва.

– Ах! – сказала Христиана своей подруге Любви. – Я понимаю теперь, сколько мой бедный муж должен был страдать здесь, я слышала много рассказов об этом месте. Бедный друг! Он проходил здесь один и к тому же ночью, демоны блуждали вокруг, стараясь убить его. Многие люди, которые рассказывают об этой долине, не понимают ее значения. Сердце знает лишь свое собственное горе и не поймет чужой радости. Страшно проходить здесь.

– Сейчас мы, – заметил Дух Мужества, – как будто на дне морском или внутри большой горы. Но ходящий во тьме и не имеющий света да уповаet на имя Господне и положится на Бога. Что касается меня, то я, как уже говорил, часто проходил по этой долине и подвергался очень сильным испытаниям. Однако, как видите, остался жив. Я верю, что мы спасемся. Будем просить света у Того, Который может рассеять мрак и победить не только этих злых духов, но и все сатанинские силы ада.

Они стали усиленно молиться, и Бог послал им свет и избавление. Спустя какое-то время им стало тяжело дышать от нестерпимой вони и смрада.

– Ах! – сказала Любовь. – Здесь не так хорошо, как у Тесных врат, или у Толкователя, или в чертоге, где мы жили целый месяц.

– Но, – возразил один из мальчиков, – еще ужаснее было бы, если б суждено нам было остаться здесь навсегда. Я думаю, если для достижения цели мы вынуждены идти по этой тропе, так это, собственно, для того, чтобы мы больше ценили счастье, которое ожидает нас в уготованной нам Небесной обители.

– Очень хорошо, Самуил; ты говоришь, как разумный человек, – подбодрил его проводник.

– Выйдя отсюда, – продолжал мальчик, – я еще сильнее буду ценить свет и истинный путь.

– Итак, если Богу будет угодно, мы скоро отсюда выйдем. Только надо внимательнее глядеть себе под ноги: мы скоро будем проходить мимо ловушек.

Они с осторожностью продолжали путь, но мысль о ловушках не покидала их.

Дойдя до ловушек и с трудом пробираясь меж ними, они заметили труп человека, лежавшего в

овраге справа. Тело его было изранено.

– Это Беспечный, который также проходил этим путем. Он уже давно лежит здесь. Его товарищ спасся, а Беспечный был схвачен и убит. Можете представить себе, сколько подобных ему здесь погибает, но люди не умнеют и пускаются в путь без проводника. Бедный Христианин! Бог его возлюбил и спас его, один бы он ни за что не справился.

Последним препятствием в этой долине был Великан, который сидел у входа в пещеру. Этот Великан смущал бедных пилигримов своими ложными умозаклечениями. Тяжелой поступью приблизился он к Духу Мужества, назвав его по имени, и сказал ему угрожающим голосом:

– Сколько раз запрещали тебе это делать?

– Что именно? – спросил Дух Мужества.

– Ты прекрасно знаешь, что, – возразил Великан, – очень скоро я положу конец твоей деятельности.

– Прежде чем начать бой, я хочу знать, в чем ты нас обвиняешь.

– Вы разоряете край и действуете сообща с самыми ужасными разбойниками.

– Но это огульные обвинения, выскажись яснее!

– Твое ремесло, – продолжал Великан, – похищать детей у родителей, переселять мужчин, женщин и детей из владений моего господина в страну совершенно иную...

– Если в этом состоит твое главное обвинение, то я согласен на поединок. Я – служитель Бога Небесного, мое назначение – приводить грешников к раскаянию. Я стараюсь приводить их «из тьмы к свету и из царства сатаны к Богу».

После этих слов Великан приблизился для решительного нападения. Дух Мужества вытащил меч из ножен, противник же сжимал в руках тяжелую дубину. Началась борьба, и после первого удара дубиной Дух Мужества присел на одно колено. В это мгновение женщины и дети громко закричали, но Дух Мужества быстро поднялся и храбро бросился на своего противника, серьезно ранив его в руку. Бой был тяжелый и длился целый час. Великан напрягал все силы, изо рта валил пар, точно из кипящего котла. Наконец они условились немного передохнуть, чтобы собраться с новыми силами, Дух Мужества встал на молитву... После нее продолжили поединок, и Дух Мужества одним ловким и сильным ударом свалил своего противника. Не желая добивать лежащего, он дал ему вновь подняться, бой разгорелся снова, и Великан дубиной чуть было не раскроил череп Духу Мужества. Почувствовав, что его жизнь в опасности, Дух Мужества бросился на противника с удесятеренной силой и вонзил ему меч между ребер. Великан стал слабеть и уже не мог более держать дубину в руках. Тем временем Дух Мужества отсек злодею голову.

Дети и женщины возрадовались, а герой воздал хвалу Богу за это избавление.

Глава седьмая

ЧЕСТНЫЙ И ТРУСЛИВЫЙ

...Вот вижу, они поднялись на гору, с которой лучше были видны окрестности. Отсюда Христианин в первый раз увидел своего собрата Верного.

Пилигримы сели передохнуть, подкрепились и поздравили себя, что долина Смертной Тени осталась позади. Пока они отдыхали и ели, Христиана спросила проводника, не пострадал ли он в этом жестоком бою.

– Нет, – ответил ей Дух Мужества, – я слегка ранен, и это ранение послужит доказательством моей преданности Господу и вам и увеличит награду, обещанную по благодати.

– Ты не испугался, когда Великан вырос перед тобой с дубиной? – спросила Христиана.

– Сомневаться в самом себе – мой долг, чтобы довериться всецело Тому, чья сила превосходит силу всех остальных, вместе взятых.

– О чем ты подумал, когда он ранил тебя?

– Я подумал, что он так же поступил и с моим Господином, Который все-таки вышел победителем.

– Разрешите и мне высказать свое мнение, – попросил Матфей. – Бог был к нам бесконечно милостив, когда вывел нас из этой темной долины и спас нас от врага. Я не понимаю, как можем мы сомневаться в милосердии Божиим, когда Он сегодня дал нам такое блестящее доказательство Своей любви к нам.

Они пошли дальше и вскоре увидели дуб, а под дубом старика, погруженного в глубокий сон. По его одежде, палке и поясу они узнали в нем пилигрима. Дух Мужества подошел к нему и начал будить его. Старик открыл глаза и спросил:

– Что такое? Кто вы и что вам от меня надо?

– Не бойтесь и не сердитесь, мой друг, – успокоил его Дух Мужества, – мы идем с добром.

Несмотря на эти слова, старик встал, бросил быстрый взгляд вокруг себя и с недоверием в голосе повторил, что он хотел бы знать, с кем имеет дело. Проводник не замедлил назвать себя и добавил:

– Я проводник этих пилигримов, которые идут в Небесную страну.

– В таком случае извините меня, – воскликнул старик, – я подумал, что вы принадлежите к той шайке разбойников, которые отняли кошелек у Малoverного, но теперь вижу, что вы достойные пилигримы.

– А что бы вы сделали, если бы мы оказались разбойниками? – спросил Дух Мужества.

– Что бы я сделал? Стал бы защищаться до последней капли крови, потому что христианина победить можно только тогда, когда он сам себе изменит.

– Очень хорошо, я вижу, вы относитесь к людям, встреча с которыми считается счастьем, потому что вы сказали великую истину.

– А я вижу, что вы верно понимаете суть путешествия в Небесный Град, между тем как некоторые составили себе весьма странное понятие о нас, предполагая, что нас победить очень легко.

– Позвольте мне теперь узнать ваше имя и из какого города вы идете, – попросил Дух Мужества.

– Я не могу вам сказать своего имени; что же касается моего родного города, то его зовут Бессмысленность, и он расположен по соседству с городом Гибель.

– А, так вот где вы живете! Я догадываюсь, кто вы: не вас ли зовут Честностью?

Тут старик покраснел и тотчас возразил:

– Нет, я вовсе не Честность в абсолютном смысле этого слова. Меня зовут Честным, и я хотел бы, чтобы все мое существо соответствовало этому имени. Но меня удивляет, как вы могли угадать, кто я?!

– Я слышал о вас от моего Господина: Ему известно все, что происходит на земле. И я часто удивляюсь, как может еще существовать что-то доброе в этом городе, потому что люди его пали очень низко.

– Совершенно верно, наш город лежит в холодных краях, потому и люди там холодные и бессердечные. Но всякий человек, даже если б он всю свою жизнь провел на льдине, лишь только солнце правды осенит его, почувствует, что холод его сердца тает; я знаю это по собственному опыту.

– Я верю вам, Честный, это верная мысль.

После этого старик по-братски расцеловался с пилигримами. Желая узнать их имена и услышать об их приключениях, он стал расспрашивать всех поочередно, начиная с Христианы.

– Вы, вероятно, уже слышали мое имя, – ответила Христиана. – Добрый Христианин – муж мой, а это его дети.

Невозможно описать удивление и радость старика, когда он узнал, кто она. Он так обрадовался, что осыпал ее и детей благословениями.

– Я много слышал о твоём муже, – сказал он, – о его путешествии и схватках, которые ему не раз приходилось выдержать. Ты должна утешаться мыслью, что имя его было известно во всех странах света; вера, храбрость, терпение и верность проявлялись во всех обстоятельствах его жизни и сделали его знаменитым.

Потом он спросил детей, как их зовут.

– Матфей, желаю тебе быть похожим на Матфея мытаря, не пороками его, но добродетелью! Самуил, желаю тебе уподобиться верою и молитвою пророку Самуилу! Иосиф, бери пример с Иосифа, когда он был в доме Потифара, будь целомудренным и твердым в искушениях. А тебе,

Иаков, желаю заслужить, подобно апостолу Иакову, прозвание праведного.

Затем он осведомился у Любви, почему она оставила свою родню и присоединилась к Христиане и ее детям:

– Твое имя Любовь, любовь тебя поддержит в несчастье и даст тебе силы перенести все испытания, которые тебе встретятся в пути.

Пока он говорил, Дух Мужества стоял, улыбаясь, и восхищенно глядел на своего нового друга.

Продолжая путь вместе, проводник спросил старика, не знал ли он Трусливого, который тоже покинул свой город, чтобы стать пилигримом.

– Да, я его очень хорошо знал. Он был человеком искренним, но принадлежал к числу скучнейших пилигримов, каких я только знал.

– Вы, видно, хорошо его знали, потому что очень верно охарактеризовали его.

– Было время, когда я с ним был на дружеской ноге. Мы пошли вместе, но он начал беспокоиться и тревожиться о том, что с нами станется.

– Я был его проводником от дома моего Господина до двери Небесного Града, – сказал Дух Мужества.

– Значит, у вас было время хорошо его узнать!

– Он всегда боялся не достичь той цели, к которой стремился. Малейший подозрительный слух наполнял его душу страхом, и самое ничтожное препятствие, встречавшееся ему на пути, отнимало у него последние силы. Я слышал, будто он долго барахтался в топи Уныния и не мог вылезти оттуда, хотя многие проходившие пилигримы предлагали ему свою помощь. Вместе с тем он и домой не хотел возвращаться. «Если я до Небесного Града не дойду, то погибну безвозвратно», – повторял он. Каждая соломинка, лежащая на дороге, приводила его в смущение. Наконец в один солнечный день он решился выкарабкаться из топи и ступил на противоположный берег, сам не веря своим глазам. Ему все еще казалось, что все вокруг – топь Уныния. Она настолько завладела всем его существом, что совершенно парализовала его волю и решимость. Так дошел он до Тесных врат и там, говорят, простоял долго, не решаясь постучать. Когда же врата открыли, он отошел на некоторое расстояние, пропуская вперед других и повторяя при этом, что сам он недостоин войти. Отворивший врата подошел к нему и спросил, что ему нужно? Трусливый упал без чувств. Привратник помог ему встать и сказал милостиво: «Мир тебе! Встань, я для тебя отворил врата, войди и будь благословен!». Пилигрим встал и, весь дрожа от страха, вошел. Затем ему приказали продолжить путь и даже указали, как и куда идти. Так он дошел до дома Толкователя, где повел себя точно так же, как перед Тесными вратами. Он долго стоял на холоде, не смея постучаться и не желая вернуться домой. Несколько дней и ночей провел он в холоде и голоде, а ночи в ту пору были длинные.

...Он зяб, но постучать в дверь не решался... За пазухой у него лежало рекомендательное письмо к Толкователю, согласно которому пилигрима следовало принять и всячески успокоить, а потом дать в дорогу ему надежного проводника, с которым такому слабодушному человеку было бы безопасно путешествовать. Он знал про все это и тем не менее не осмеливался стучать в дверь, находя себя недостойным быть принятым в дом и получить обещанное. Но и назад он не хотел возвращаться, зная, что это – верная гибель. Он видел

многих, которых впускали, как только они начинали стучать в дверь. Я как-то случайно выглянул в окно и, заметив его, вышел спросить, что ему надобно. У бедняги глаза были полны слез, и я понял, в чем дело. Я вернулся в дом, и мы доложили о нем Господину. Он тотчас послал меня к нему обратно, чтобы убедить его войти, что, могу вас уверить, было делом нелегким. Наконец он решился перешагнуть порог и вступить в дом, и надо было видеть Толкователя – с какой любовью он принял Трусливого! Пилигриму была предложена вкусная еда и питье. Тогда он вынул из – за пазухи письмо. Толкователь, прочитав послание, сказал: «Твое желание будет исполнено». Спустя некоторое время пилигрим как будто успокоился. Как вы могли сами убедиться, Господь имеет чрезвычайно любящее сердце, особенно к тем, кто боязлив, и потому Он с ним обошелся так, как нежный отец обращается с любимым сыном.

Когда бедняга осмотрел все, что было в доме, он был полон решимости отправиться в путь к Небесному Граду. Господин вручил ему в дорогу бутылку вина и пищу. Я сопровождал его.

Когда мы дошли до виселиц, он сказал, что такова будет и его участь. Однако сильно обрадовался, увидев Крест. Тут он даже попросил меня на время остановиться, и мне показалось, что он стал спокойнее. Когда же мы дошли до горы Затруднение, он не обратил на нее никакого внимания, также как и на львов, и на долину Унижения. Надо сказать, что затруднения его не пугали. У него был один-единственный страх – будет ли он в самом деле принят, в числе ли он званых, смеет ли он надеяться, что обещание принять грешников касается и его, и, наконец, может ли он рассчитывать, что искупительная кровь омыла и его от грехов, ибо он не может представить Господу ни единого дела, не запятнанного грехом.

Я привел его в Чертог Украшенный, кажется, быстрее, чем он хотел, и познакомил его с обитательницами дома. Но он и там застенчив, находя себя недостойным. Он все время старался уединиться, но очень любил духовные беседы и часто прятался за ширму, чтобы оттуда прислушиваться к таким разговорам. Он охотно рассматривал старые вещи и любил над ними помечтать. Позже он признался мне, что ему было отраднее жить в этих двух домах – у Тесных врат и у Толкователя, но он не находил в себе достаточно мужества, чтобы испросить позволения остаться в них подольше.

Когда мы вышли с ним из Чертога и спустились в долину Унижения, он шел по ней легче, чем все известные мне странники. Его не смущало унижение, он хотел лишь иметь уверенность, что достигнет в конце пути обещанного блаженства. Меж ним и этой долиной точно существовала какая-то незримая связь, и ему в ней было привольнее, чем где-либо. Бывало, он ляжет на землю и начинает покрывать поцелуями растущие на ней цветы. Утром встанет рано и с наслаждением гуляет по долине.

Зато, когда мы вступили с ним в долину Смертной Тени, я стал бояться, что он совсем пропадет. Он, как и прежде, назад возвращаться не хотел, эта мысль была ему ненавистна, но страху претерпел много. «Ох, утащат меня злые духи! Ах, вот сейчас заберут к себе!» – восклицал он, и я никак не мог его успокоить. Он так причитал и вскрикивал, что если б духи его услышали, это бы внушило им достаточно отваги, чтобы напасть на нас. Но я заметил, что эта долина во все время, пока он по ней шел, была спокойнее, чем когда-либо. Я заключил из этого, что Господь запретил врагам мешать Трусливому проходить через долину и пугать его.

Долго пересказывать его путешествие. Поэтому ограничусь еще двумя случаями. Когда мы с ним дошли до ярмарки Суеты, я подумал, что он собирается воевать со всеми обывателями ярмарки. Я так и думал, что все накинутся на нас с остервенением и избыют до смерти: до того он был вне себя от негодования, что здесь продается такой товар. В Очарованной стране ко сну его не клонило.

Но когда он дошел до реки Смерти и увидел, что нет моста, он опять совершенно растерялся. «Теперь уж я уверен, что здесь погибну и потому никогда не войду в блаженство, для которого я совершил такой длинный путь».

И здесь я снова заметил нечто необыкновенное – река была в этот день мельче, чем обычно, и он свободно перешел ее, так как вода доходила ему лишь до колен.

Когда я его увидел на другом берегу уже входящим в Небесный Град, я с ним простился. Больше я с ним не встречался.

– В конце концов он все-таки получил то, о чем мечтал! – сказал Честный.

– О да, конечно! Я никогда не сомневался, что так и будет. Он был в числе избранных, хотя так боялся, что часто утомлял себя самого и других. Он был особенно чувствителен ко греху и так боялся обидеть других, что без всякой нужды давал обижать себя и часто отказывался от вполне дозволенных радостей – из одного страха поступить дурно.

– Но почему такой хороший человек всю жизнь свою мучается от страха?

– Причина заключается в том, что Премудрый Бог определил одним веселье, а другим страданье. Господь настраивает нашу душу в соответствии со Своими желаниями.

– Он был очень ревностен, судя по вашему описанию. Сатану, львов и ярмарку Суеты он вовсе не боялся; но грех, смерть и ад страшили его, потому что он не был уверен, что принят Господом в число избранных.

– Это правда, – согласился Дух Мужества. – Достоин ли он усыновления Христова? Это ему не давало покоя и причиной тому была слабость его веры, но отнюдь не слабость духа. Я уверен, что он не испугался бы пойти в огонь и воду, но его тяготило чувство страха, от которого человек избавляется с трудом.

– Этот рассказ о Трусливом очень полезен, – сказала Христиана.

– Я думала, что я одна трусиха, а теперь вижу, что между мной и им много общего. Разница заключается в том, что страх имел такую власть над Трусливым, что он не решался постучаться в дверь, я же, напротив, стучала как можно громче.

– Разрешите и мне высказать свое мнение, – попросила Любовь.

– Я тоже нахожу в себе много сходства с ним. Я намного больше боялась не попасть в рай, нежели потерять что-либо в мире. Ах, думала я, только бы мне иметь уверенность, что буду в раю, если даже для этого мне пришлось бы расстаться с целым миром.

– Страх заставлял меня думать, что мне еще далеко до тех, кто получил спасение, – признался Матфей. – Но если этот добрый человек испытывал те же чувства, то почему бы и мне не заслужить того же, что и он?

– Без страха не получишь благодати, – сказал Иаков. – Не может быть благодати там, где нет страха Божия.

– Ты хорошо объяснил, Иаков, и понял суть дела, – похвалил его Дух Мужества. – Ибо страх

Божий есть начало премудрости, а без такого начала нельзя рассчитывать на благоприятный исход. На этом мы и закончим наш рассказ о нашем друге Трусливом.

Разговор, однако, был продолжен, и Честный стал им рассказывать приключения некоего Своеволия.

– Он выдавал себя за пилигрима, – начал рассказ о нем Честный,

– но я уверен, что он не прошел через Тесные врата, которые стоят в самом начале пути.

– Ты не интересовался, почему он это не сделал? – спросил Дух Мужества.

– О, и не раз! Его не интересовало чужое мнение, он к нему не прислушивался. Что ему приходило в голову, то он и делал, и переубедить его было нельзя.

– Но каких же принципов он, по-твоему, придерживался? – поинтересовался Дух Мужества.

– Он утверждал, например, что человек, стремящийся к праведности, но не избавившийся от всех пороков, будет в конце концов спасен.

– Неужели? Вот если б он сказал, что и наилучший из пилигримов может согрешить, несмотря на всю свою добродетель, и его за это нельзя строго порицать, ибо, в сущности, мы не беспорочны и обязаны следить за собой! Но, насколько я понял, он думает иначе, полагая, что пороки пилигриму дозволены.

– Весь его образ жизни соответствовал этому убеждению.

– Однако на чем он его основывал?

– Он уверял, что так сказано в Писании. Он, например, утверждал, что поскольку один из возлюбленных Господом сожительствовал с женой другого, то это дозволено и ему. У Соломона, мол, было много жен, так почему же надо себе в этом отказывать? Сарра и другие женщины из Библии нередко говорили неправду, поэтому ложь дозволена и ему. Ученики Христовы по указанию своего Учителя взяли для Него чужую ослицу, поэтому взять чужое дозволено и ему. Иаков получил благословение от своего отца путем обмана и хитрости, так отчего же и ему не получить таким же образом земные блага?

– Экая низость! – воскликнул Дух Мужества. – Впрочем, такие воззрения сегодня широко распространены в мире.

– Поймите меня правильно. Он не говорил, что человеку следует поступать так, но, подражая этим великим людям, можно позволить себе и пороки их.

– Но ведь это совершенно неверно! Утверждать, что люди, известные своими добродетелями, согрешали по слабости, и считать поэтому, что и он имеет право бесстыдно предаваться порокам, ошибочно! Если ребенок поскользнулся и упал в грязь, это не значит, что он может, как свинья, валяться в грязи. Вот как глубоко человек может заблуждаться, когда он раб своих страстей! Это о них слова Писания: «Для неверующих Он камень преткновения и камень соблазна, о который они претыкаются, не покаясь слову». Притом, если он считает, что человек может быть христианином, живя во грехе и одновременно имея добродетели избранных Богом, о которых говорится в Библии, то это заблуждение еще более опасное.

«Грехами народа Моего кормятся они, и к беззаконию его стремится душа их», – говорит Господь. Не могу поверить, чтобы человек с подобным воззрением был способен верить в Бога и любить Его. Но вы, вероятно, с ним спорили, поэтому расскажите нам подробнее, как он отстаивал свое мнение.

– Он говорил, что жить во грехе по убеждению гораздо честнее, чем грешить, сознавая, что достоин порицания, – продолжал Честный.

– Плохой ответ. Дать волю страстям, которые осуждаешь в других, уже само по себе большое зло; но еще хуже предаваться греху, хвастая этим. В первом случае ты вводишь окружающих в соблазн; во втором – завлекаешь их в западню.

– К несчастью, много людей придерживается того же мнения, хотя они и не являются такими краснобаями, как он; поэтому пилигримов и не уважают в этом мире.

– Ты сказал истину, о таком положении вещей можно только скорбеть. Но боящийся Царя Небесного пройдет через все целым и невредимым.

– У иных мирян бывает странное мнение. Я знаю некоторых, которые уверяют, что достаточно раскаяться перед смертью, чтобы получить полное отпущение грехов, – добавила Христиана.

– Надо признаться, что такие люди не отличаются мудростью. Разве не погиб бы человек, которому велено проходить по сто километров в неделю ради сохранения жизни, а он отложил бы на последний день исполнение этого условия? – спросил Дух Мужества.

– Совершенно верно, а между тем большая часть людей, называющих себя пилигримами, так и поступает. Как видите, я старик и иду этим путем много лет, и вот что я заметил на своем веку, – продолжил Честный. – Мне случалось видеть людей, которые пускались было в путешествие с таким энтузиазмом, будто намеревались изменить весь мир, а между тем через несколько дней гибли в пустыне, так и не узрев обетованного края. Другие, начиная путешествие, были такими слабыми, что, казалось, они и дня не способны выдержать, но впоследствии именно они оказались очень хорошими тружениками. Видел я и таких, которые успешно бежали впереди всех и столь же успешно в скором времени бежали назад. Знал я и таких, которые сперва отзывались о пилигримах похвально, а позднее превращались в их противников. Еще видел я таких, которые в начале своего пути в рай утверждали, что такое место существует, и вдруг, уже почти дойдя до цели, поворачивали назад, уверяя, что ничего подобного нет. Наконец встречал я и таких, которые хвастали, что сумеют противостоять любым препятствиям, но лишь они натыкались на сложности, как от веры ничего не оставалось.

...Так, занятые разговором, они и шли. Вдруг кто-то остановился перед ними и предупредил:

– Будьте осторожны, если желаете сохранить свою жизнь, ибо неподалеку находятся разбойники.

– Спасибо, мы готовы к встрече, – ответил Дух Мужества.

И они пошли дальше, с опаской оглядываясь вокруг. Но из страха ли перед Духом Мужества или по какой-либо другой причине злодеи на пилигримов не напали.

...Христиана выразила желание отдохнуть.

– Недалеко отсюда есть дом, где живет очень почтенный ученик Христов по имени Гаий, – сказал Дух Мужества.

И они решили отправиться к нему, так как о нем шла добрая молва.

Глава восьмая

ГАИЙ

Дойдя до двери гостеприимного дома, они вошли без стука, потому что дом был всегда открыт для всех странников. Они позвали хозяина и спросили его, могут ли они здесь переночевать.

– Конечно, друзья, мой дом открыт для истинных пилигримов, – дружелюбно ответил Гаий.

Христиана, Любовь и юноши очень обрадовались, ибо убедились, что хозяин – друг странников. Они попросили его указать им комнаты, и он каждому из них отвел отдельную.

– Скажи мне, добрый Гаий, – спросил Дух Мужества, – можешь ли ты накормить нас ужином? Эти пилигримы много прошли сегодня, утомились и очень голодны.

– Время позднее, но все, что есть в моем доме, – к вашим услугам.

– Нам этого будет достаточно. Я знаю по опыту, что у тебя всегда найдется все необходимое.

Хозяин отправился вниз и велел повару по имени Испытайвсе-доброе приготовить ужин для пилигримов.

Вернувшись наверх, он обратился к странникам:

– Добро пожаловать, любезные гости! Я рад, что могу принять вас в своем доме, и, пока готовят ужин, мы можем побеседовать. Все с радостью согласились.

– Чья жена эта почтенная женщина и чья дочь эта юная девушка? – спросил Гаий проводника.

– Женщина эта – жена некоего Христианина, – ответил Дух Мужества, – пилигрима прежних времен, а эти юноши его сыновья. Девушка – одна из их знакомых, которую она, Христиана, уговорила пойти с ними. Юноши все похожи на отца своего, они желают идти по его стопам и хотят следовать его путем до конца.

– Неужели это Христиана и ее сыновья? Я хорошо был знаком с отцом твоего мужа и даже с его дедом. Их предки жили в Антиохии. Они были достойными людьми, людьми добродетельными и бесстрашными. Я слышал о многих родственниках твоего мужа, знаю, какие они вынесли испытания ради истины. Стефан, один из древнейших его предков, был побит камнями. Иаков из того же рода был обезглавлен мечом. Кроме Павла и Петра, которые так же из числа его предков, я назову Игнатия, который был брошен на растерзание диким зверям. Еще Роман, тело которого по кусочкам было содрано с костей, и Поликарп, который из-за любви к Богу был сожжен на костре. Трудно перечислить всех из его рода, претерпевших унижение и мученическую смерть из-за любви к Господу. И я радуюсь, что муж твой оставил

после себя таких молодцев. Надеюсь, что они с честью будут нести отцовское имя, идти по его стопам и таким образом удостоятся той же награды, что и отец.

– Да, ты прав, – подтвердил проводник.

– Вероятно, роду Христианина суждено плодиться и размножаться. Вот почему и должна Христиана позаботиться найти для своих сыновей достойных невест. Тогда их род на земле продолжится и не вымрет.

– Жаль было бы, если б сей род прекратился, – согласился Честный.

– Вымереть он не может, – сказал Гаий, – но может убавиться числом. Пусть Христиана последует моему совету и позаботится о потомстве. Я, например, с радостью смотрю на твою, Христиана, дружбу с Любовью. Вот мой совет: чтобы она стала тебе близкой родственницей, конечно, если она ничего не имеет против, да будет она женой старшего твоего сына Матфея, они и продолжат род ваш.

– Теперь я еще хочу сказать кое-что о женщинах, – продолжил Гаий. – Через женщину вошли в мир грех и смерть, через нее же возможна жизнь. Вспомните, что жены Ветхого Завета хотели иметь детей именно в надежде стать матерью Спасителя мира. И еще. Когда Спаситель сошел на землю, женщина возрадовалась этому прежде мужчины. Я нигде не читал, чтобы мужчина подал Христу хотя бы грош, но женщины шли за Ним и служили Ему. Женщина омыла ноги Его слезами и отерла волосами своими, женщина помазала Его драгоценной миррой. Женщины плакали, когда Его распинали, и шли за Ним до самого места Его погребения. Первыми по воскресении Своём Он встретил женщин, и их послал Он к ученикам Своим с радостной вестью. Итак, Господь был к женщинам особенно милостив, и это говорит о том, что они наравне с мужчинами будут причастницами вечных благ...

Повар прислал сказать, что ужин готов. Служанка накрывала на стол.

Матфей объявил, что эти приготовления к ужину возбудили в нем сильный аппетит.

– Да вызовут в тебе и евангельские поучения все большее желание быть приглашенным к Царской трапезе в Царстве Небесном. Ибо проповеди, книги и обряды на земле – суть одни только блюда, соль и хлеб по сравнению с пиром, который устроит Господь, когда мы придем к Нему, – сказал Гаий.

...Подали ужин. Первыми поставили на стол «плечо возношения и грудь потрясения», чтоб напомнить, что всякая трапеза должна начинаться молитвой. Плечом возношения Давид возносил сердце свое к Господу, а грудью потрясения, в которой билось сердце его, он играл на лире и воспевал хвалу Господу.

Потом подали бутылку с красным, как кровь, вином.

– Пейте это вино сколько душе угодно; оно из виноградного сока и веселит сердце Бога и человека, – сказал Гаий гостям. Они выпили вина, и сердце их возвеселилось. Потом подали молоко и хлеб.

– Это блюдо для младших, чтобы вам вырасти и окрепнуть. Затем принесли молоко с медом.

– Ешьте досыта, ибо оно укрепит и оживит ваш разум и понимание. То была пища Эммануила

в детстве. Он питался молоком и медом, пока не научился отличать добро от зла.

Принесли большое блюдо с яблоками, это были хорошие и вкусные плоды. Но Матфей заметил:

– Можно ли нам есть яблоки, когда мы знаем, что именно этим плодом змей обольстил нашу прародительницу?

– Это верно, однако не плод оскверняет душу, а грех. Если мы вкушаем запрещенного плода, то мы поступаем дурно, но плод, дарованный нам Господом, действует благотворно, – ответил Гаий.

– Я боюсь есть яблоко, потому что недавно отравился ими.

– Повторяю, запрещенный плод может вызвать расстройство желудка, но не плод, дозволенный Господом.

Между тем им подали еще одно блюдо – орехи. Один из пилигримов заметил:

– От орехов портятся зубы, особенно у детей. Гаий на это ответил:

– Орехи – сокрытые тайны; расколите их и получите пищу. Они поданы, чтоб вы их вкусили.

Все были в хорошем настроении и долго сидели за столом. Наконец один из пилигримов обратился к Гаию:

– Добрый наш хозяин, пока мы едим орехи, не разгадаете ли вы нам загадку? Кто это, который чем больше отдает, тем больше обогащается?

Гаий тотчас ответил, хотя все другие задумались над отгадкой.

– Тому, кто щедро дает бедным, будет возвращено вдесятеро приумноженным.

– Признаюсь, хозяин, не ожидал я, что ты так скоро отгадаешь загадку, – заметил Иосиф.

– Это дело привычное: ничто так не учит, как опыт. Господь научил меня милосердию, и я знаю, что становлюсь богаче: «Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив и однако же беднеет. Иной выдает себя за богатого, а у него ничего нет; другой выдает себя за бедного, а у него богатства много».

Тут Самуил шепнул на ухо матери:

– Матушка, хозяин этого дома очень добрый человек. Останемся здесь подольше, чтоб Матфей мог жениться на Любви, прежде чем мы отправимся дальше.

– С радостью, друг мой, – догадавшись, о чем идет речь, сказал Гаий.

Итак, они остались еще на месяц. Матфей в это время женился на Любви.

Во время их пребывания в доме Любовь, по своему обыкновению, шила разную одежду для бедных, что стяжало ей еще большую славу.

Но вернемся к нашему рассказу.

После ужина юноши захотели спать, чувствуя сильную усталость.

Они разошлись по отведенным им комнатам и крепко проспали всю ночь. Остальные же провели всю ночь за беседой, не желая расставаться.

После долгих рассуждений о Господе, о себе и о путешествии старик Честный задремал.

– Вам уже спать хочется? – спросил его Дух Мужества. – Что это с вами? Проснитесь, объясните нам, пожалуйста, вот что. «Кто хочет убить, должен сначала быть побежден. Кто хочет жить в ином краю, должен вначале умереть дома».

– Это очень трудно объяснить и еще труднее исполнить, – заметил Честный. – Но ты, наш добрый хозяин, объясни нам это, а мы слушаем.

– О нет! Попросили вас, и мы ждем объяснения. Тогда Честный ответил:

– Тот, кто побежден благодатью, может убить грех; тот, кто хочет жить на небе, должен духовно умереть для мира.

– Верно! – воскликнул Гаий. – Во-первых, пока не явилась благодать и не победила душу своей властью, нет в человеке силы превозмочь грех. Грех – цепь, в которую сатана заковывает душу. Душа не может противостоять греху, пока не разобьет его оков. Во – вторых: всякий, понимающий значение благодати, обязан знать, что человек не может быть силен в благодати, пока он раб своей греховности. Я вспоминаю один интересный случай, который хочу рассказать вам. Два человека отправились странствовать: один был молод, другой – преклонных лет. Молодой человек должен был всеми своими силами бороться со своими греховными страстями; у старика все наклонности ко греху ослабли. Но молодой человек шел в ногу со стариком. В котором из них сильней была сила благодати?

– Конечно, в молодом, – поспешил ответить Честный. – Ему труднее противостоять греху, а это значит, что он в благодати нуждается больше, нежели старый человек. Однако старость нередко впадает в заблуждение – она приписывает ослабление своей греховности личной победе над ней и часто этим хвастает. Конечно, старость способна дать добрый совет молодости, потому что жизнь доказала ей всю суету мирских удовольствий. Но когда старый и молодой могут держать одинаковый темп, последний более убежден в силе действующей в нем благодати, нежели первый.

...Они проговорили до самого рассвета. Когда все встали и собрались на утреннюю молитву, Христиана велела сыну своему Иакову прочесть главу из Священного Писания. Он прочел 53-ю главу пророка Исаии. Когда он кончил читать, Честный спросил, как объяснить слова: «Ибо он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия».

– Иудейская нация ко времени пришествия Христа на землю была лишена Божьей благодати. Уже тогда Святой Дух через пророка Исаию предсказал, что люди будут видеть в Господе только скромное Его земное происхождение. Этих людей можно сравнить с теми, кто не знает, что драгоценные камни нередко бывают вкраплены в простую породу. И потому, найдя такой камень, они, по невежеству своему, отбрасывают его прочь, не стараясь узнать действительную ценность его, – ответил Дух Мужества.

– Друзья, – предложил Гай, – так как мы теперь все в сборе и я знаю, что Дух Мужества искусно владеет оружием, то предлагаю вам немного подкрепиться и отправиться в поле совершить доброе дело. Неподалеку отсюда живет некий великан по имени Бейдобро, который часто нападает на пилигримов, проходящих по Царскому пути. Он – атаман разбойников. Я знаю, где мы его можем найти. Было б хорошо его победить.

Все изъявили согласие. Дух Мужества взял меч, щит и шлем, остальные – копья.

Отойдя на небольшое расстояние, они увидели великана, держащего в своих лапах некоего Слабодушного, которого притащили к нему его слуги. Великан был людоедом. Увидев пилигримов с оружием в руках во главе с Духом Мужества, великан закричал:

– Кого вы ищете?

– Тебя, – ответил Дух Мужества. – Мы пришли отомстить за кровь тех пилигримов, которых ты похитил с Царской дороги и увел в свою пещеру.

Великан схватился за оружие и выступил вперед. Приготовился к бою и Дух Мужества. Бой длился около часа. Рука людоеда устала, и он решил перевести дух.

– Почему вы зашли в мои владения? – спросил, тяжело дыша, Бейдобро.

– Как я тебе уже говорил, чтобы отомстить за кровь пилигримов.

Бой разгорелся вновь. Великан заставил Духа Мужества слегка отступить. Но тот в ответ напал на великана с такой силой, что один удар меча заставил людоеда выпустить из рук оружие, другой – свалил его с ног. Дух Мужества отсек ему голову.

Дома все набросились с вопросами на Слабодушного, чтобы узнать, каким образом он попал в руки великана.

– Как вы видите, – ответил Слабодушный, – я человек больной, и так как смерть ежедневно стучалась ко мне в дверь, я подумал, что дома мне не поправиться. Вот я и отправился в путь из города Нерешительность, где родился не только я, но еще и отец мой. Я человек физически слабый, умственно недалекий, мне очень хотелось стать пилигримом, даже если мне придется продвигаться ползком. Когда я дошел до Тесных врат в самом начале пути, владелец этой страны принял меня очень благосклонно, не упрекал меня за мою слабость тела и духа, напротив того, дал мне все нужное для укрепления сил и посоветовал не терять надежды до конца. Когда же я дошел до дома Толкователя, прием мне был оказан самый любезный, и так как гора Затруднение показалась им для меня слишком трудною, он приказал одному из своих слуг донести меня на руках до самой вершины. Должен признаться, что везде на пути мне оказывали большую помощь пилигримы, которых я встречал. Правда, ни один из них не соглашался идти медленнее из-за меня, однако все подбадривали меня добрым словом, говоря, что по воле Господа слабодушные получают должную силу в час, когда это будет действительно необходимо, и шли дальше. Вот так и дошел я до поля Нападения. Этот великан повстречался мне и приказал защищаться. Но, увы! Где мне было сопротивляться? Мне, напротив, нужна опора! Он схватил меня своими лапищами. Я верил, что он не убьет меня, хоть он и затащил меня против моего желания в свою пещеру. Я все еще продолжал надеяться, что выйду отсюда живым, потому что слышал когда-то, что никакой пилигрим, взятый в плен вражьей силой, не погибнет от руки врага, если сердце его останется верным своему Господу. И в самом деле, он меня ограбил, но, как видите, я жив, за что благодарю моего Творца и вас как Его орудия. Я

готов встретить на пути еще немало невзгод, но мое решение твердо – спешить, когда я в силах идти, ползти, когда нет сил идти. Главная моя цель (будь за это благословен Возлюбивший меня!) – продолжать начатый путь, невзирая ни на какие преграды, а сердце мое давно стремится за реку, через которую нет моста, хотя я, как вы легко можете убедиться, слабосилен.

– Не был ли ты когда-либо знаком с пилигримом по имени Трусливый? – спросил Честный.

– О да! Он был уроженцем города Бессмысленность, расположенный вблизи города Гибель по соседству с моей родиной. Он – мой близкий родственник, и мы во многом схожи характером. Он был меньше меня ростом, но на лицо мы были похожи.

– Вижу, что вы родственники. Ты так же бледен, как и он, и у тебя, как и у него, постоянно потупленный взгляд, даже разговором ты напоминаешь мне его.

– Многие были такого же мнения. Даже я, когда всматривался в него или вслушивался в его слова, часто узнавал себя.

– А теперь, добрый Друг, ободрись. Мы тебе душевно рады, и если тебе что-либо понадобится в моем доме, не стесняйся, и мои слуги с готовностью исполнят все, что тебе нужно, – обратился к нему Гаий.

– На столь милостивый прием я отнюдь не рассчитывал, – признался Слабодушный. – Мог ли великан подумать, когда схватил меня, что я из его рук попаду прямо в дом Гаия? А между тем я здесь!

Во время этого разговора кто-то подбежал к дому и стал громко стучать в дверь. Пришедший сообщил, что версты за полторы отсюда упал замертво некто Нечестивый, пораженный молнией.

– Бедный человек! – воскликнул Слабодушный. – Неужели он убит? Он однажды догнал меня в пути и хотел идти со мной вместе, но когда Бейдобро схватил меня, он пустился бежать. Оказалось, что он бежал навстречу смерти, а я остался в живых.

Матфей и Любовь справили свадьбу, а Гаий отдал свою дочь по имени Феба второму брату – Самуилу.

Когда через десять дней они стали собираться в путь, Гаий пригласил их на прощальный обед. Все были веселы за столом, ели и пили досыта. Перед уходом Дух Мужества, их верный проводник, хотел расплатиться с Гаием за кров и гостеприимство.

– Не в правилах нашего дома брать плату с пилигримов. Все издержки ежегодно списываются на счет Доброго Самарянина. Ты отлично исполняешь свой долг по отношению к странникам. Они уже свидетельствовали перед торжествующей Церковью о твоей преданности делу, – сказал Гаий.

Гаий простился со всеми. На дорогу он дал им напиток для поддержания сил.

Слабодушный сразу стал понемногу отставать. Заметив это, Дух Мужества обратился к нему:

– Ну не отставай же, друг, я буду и твоим проводником и тебе опасаться будет нечего, как и

всем остальным.

– Увы! – вздохнул Слабодушный, – мне трудно идти с вами. Вы все сильны и здоровы, а я слаб. Поэтому я предпочитаю отстать, опасаясь, что по немощи своей буду вам в тягость. Я устаю и слабею быстро и не выношу того, что могут выносить другие. Я не люблю смеха, громкого говора и бесполезных расспросов. Я так слаб, что все меня раздражает. Я еще не познал всей истины. Я очень несовершенный христианин-пилигрим. Иногда, когда я слышу, как пилигримы радуются встрече с Господом, я смущаюсь, потому что не могу радоваться вместе с ними. Я – как слабый меж сильными или как больной меж здоровыми. И я не знаю, что делать.

– Но брат, ведь моя обязанность поддерживать слабых и утешать страдальцев, – заявил Дух Мужества. – Ты непременно должен идти с нами. Мы поможем тебе, постараемся как-то подстроиться под тебя, будем избегать в твоём присутствии пустых словопрений и сделаем все, чтобы ты не оказался в одиночестве.

В это время подошел к ним на костылях некто Хромоногий и представился пилигримом.

– Как это ты сюда дошел? – спросил Слабодушный. – Я только что тосковал, что нет у меня подходящего спутника. Как я рад тебя видеть! Надеюсь, мы будем хорошими спутниками.

– Я очень охотно принимаю твое предложение, друг, и даже готов уступить тебе один из моих костылей, – ответил Хромоногий.

– Благодарю тебя за готовность помочь мне, но мне не нужен костыль, ведь я не хромаю. Впрочем, он мне, пожалуй, пригодится вместо палки, чтобы отгонять собак.

– И я, и костыли мои к твоим услугам, добрый пилигрим, – ответил Хромоногий.

Так они и пошли дальше. Впереди – проводник и Честный, за ними Христиана и ее дети и наконец Слабодушный и Хромоногий на своих костылях.

– Прошу тебя, добрый наш проводник, расскажи нам что-нибудь поучительное, – попросил Честный.

– Охотно. Вы, вероятно, уже знаете, как покойный Христианин схватился с Аполлионом в долине Унижения и с каким трудом он прошел через долину Смертной Тени. И вы, очевидно, знаете также все приключения его друга Верного, как он не поддавался на уговоры врага по имени Стыд.

– Да, помню, из всех нападений на Верного наиболее серьезным было нападение Стыда: он неустанно преследовал его, – сказал Честный.

– Да, Стыд – самый назойливый тип, – подтвердил Дух Мужества.

– Но скажите мне, в каком месте встретили Христианин и Верный Краснобая? – спросил Честный.

– Это был самонадеянный глупец, а между тем многие верят ему и идут за ним, – сказал Дух Мужества.

– Он чуть было не сбил с праведного пути Верного своими напыщенными речами, – заметил

Честный.

– Да, но Христианин быстро разгадал и изобличил его.

Так дошли наши пилигримы до того места, где Христианин и Верный встретились с Евангелистом, который предсказал им, что с ними случится на ярмарке Суеты.

– Я думаю, что им тяжело было слышать о тех страданиях, которые их ожидали на ярмарке, – сказал Честный.

– Но вместе с тем им было предсказано и немало хорошего. Впрочем, их души были закалены верой. Помните, с какой твердостью они предстали перед судьями?

– Да, Верный умер храброй смертью, – в восхищении сказал Честный.

– Я знаю достоверно, что терпение этих двух пилигримов и мученическая смерть Верного многих привели к Богу, среди которых был и Уповающий. Христианин и Уповающий встретили на своем пути очень хитрого искуителя – некоего Извыгод.

– Что это был за человек? – спросил Честный.

– Подлый лицемер! Он был религиозен настолько, насколько ему это было выгодно, и так хитер, что никогда не оказывался в убытке. Степень его религиозности менялась в соответствии с ситуацией. Мнение свое он менял в зависимости от того, с кем беседовал, и утверждал, что так и следует поступать в жизни. Но насколько я знаю, он плохо кончил.

Глава девятая ДОМ МНАСОНА

Вот увидели они издали город, где круглый год проводилась ярмарка Суеты. Перед тем, как вступить в город, они стали советоваться друг с другом, как лучше вести себя на ярмарке. Предложения были самые разные.

– Вы знаете, что я давно сопровождаю пилигримов, часто бывал в этих краях и потому знаком с неким Мнасоном, уроженцем Кипра. Он старый последователь Христа, у него можно остановиться. Давайте отправимся к нему.

– Согласны, – ответили все пилигримы в один голос.

Смеркалось. Но проводнику хорошо знаком был путь к старику Мнасону, и он привел их прямо к дому.

Они постучали в дверь, и хозяин, узнав голос Духа Мужества, тотчас отворил дверь. Все путешественники вошли в дом.

– Издалека ли пришли? – спросил Мнасон.

– Издалека, – заметил старик, когда пилигримы ответили ему. – Неудивительно, что вы устали. Сядьте, отдохните. Гости уселись.

– Ободритесь, друзья, – сказал им проводник. – Я уверен, что хозяин нам очень рад.

– Конечно, рад и прошу вас не стесняться и спрашивать меня обо всем, – подтвердил хозяин.

– Кажется, мы получили разом и пристанище, и приятное общество, – заметил Честный.

– Что до пристанища, вы видите, каково оно; а приятно ли мое общество, выяснится из дальнейшего разговора, – скромно сказал Мнасон.

– Прошу тебя, хозяин, покажи, где им разместиться, – попросил Дух Мужества.

Мнасон показал пилигримам их комнаты и большую столовую.

Когда они немного успокоились, они стали разговорчивей. Честный спросил хозяина, можно ли встретить в городе добрых людей.

– Можно, но мало. Больше негодяев.

– Как бы нам познакомиться с ними? Для пилигрима встретить хорошего человека такая же радость, как луна для путешественника в ночи.

Мнасон позвонил, и вошла дочь его – Благодать.

– Поди, скажи моим друзьям Готовпокаяться, Безупречному, Любибратьев, Несмейлгать и Кающемуся, что ко мне прибыли дорогие гости, которые желают видеть их.

Благодать ушла выполнить просьбу отца. Его друзья вскоре пришли и сели за стол.

– Любезные соседи, – обратился к ним Мнасон. – Я хочу познакомить вас с пилигримами, которые пришли издалека и отправляются на гору Сион. Как вы думаете, кто она? – указал он на Христиану. – Это жена того знаменитого пилигрима Христианина, который со своим братом Верным пережили столько тяжелого в нашем городе.

Соседи удивились.

– Мы никак не думали, получив твое приглашение, что увидим здесь Христиану. Это для нас приятная неожиданность.

Затем они спросили ее, как она себя чувствует после длинного пути и кто сии юноши. Не сыновья ли? Получив утвердительный ответ, они обратились к пилигримам со словами:

– Царь, Которого вы возлюбили и Которому служите, да поможет вам жить, как жил отец ваш, и да приведет вас туда, где Он ныне в мире.

Честный стал расспрашивать Готовпокаяться о том, что творится в городе.

– Должен сказать, – ответил тот, – что наш город, благодаря ярмарке, находится в постоянном волнении. Нелегко уберечь сердце свое и ум свой от всех соблазнов. Кто живет в таком городе, как наш, и имеет дело с такими людьми, как обитатели нашего города, чувствует острую необходимость в силе, удерживающей его и постоянно предохраняющей от сетей лукавых.

– Но ваши соседи стали спокойнее?

– Да, в настоящее время они стали гораздо тише. Вы знаете, как жестоко они поступили с Христианином и Верным. Но с тех пор они приутихли. Кровь Верного тяжелым камнем лежит на их совести, и они с той поры никого более не сжигали на костре. В то время нам опасно было проходить по улице, теперь же мы можем везде показываться. Тогда имя Христа вызывало ярость, ныне, в особенности в некоторых частях города (а вы знаете, как он велик), вера даже в большом почете. Но расскажите про свое путешествие.

– Мы пилигримы. Иногда путешествие наше проходит спокойно, иногда оно полно тревог и опасностей. Мы никогда не знаем, что нас завтра ожидает, не всегда попутный ветер дует нам в спину, и отнюдь не всякий встречный – нам друг. Уже немалую долю трудностей мы вынесли и не ведаем, что нас ждет впереди. Мы пришли к выводу, о котором давно твердят люди: хороший человек всегда встречает горе на своем пути.

– А много вам встретилось трудностей на пути? – спросил Готовпокаяться.

– Раза три или четыре нам пришлось отразить нападение врагов, – ответил Дух Мужества.

И он подробно рассказал о всех их приключениях и о том, как им удалось убить великана Бейдобро.

– Отправляющиеся в странствие, – сказал Безупречный, – должны запастись верой и неустрашимостью. Если они трусливы, им будет трудно в пути, а если они не остерегаются зла, то пятнают само имя пилигрима.

– Я уверен, что к вам это не относится. Но на свете есть немало людей, которые, желая идти по истинному пути, порочат это святое имя, – заметил Любibrатьев.

– Конечно, такие люди ничем не похожи на истинных пилигримов, – сказал Несмейлгать. – Они идут скользким путем, походка их неуверенна, словно на них дурная обувь: один сапог жмет, а другой прохудился. Одевание также беспорядочно: тут прореха, там лохмотья, и все это бесчестит их Учителя.

– Следовало бы им, по крайней мере, раскаяться, ибо нельзя добиться успеха в духовном развитии, если не выпрямить того, что скривлено, и не устранить то, что служит преградой, – заметил Кающийся.

Так проговорили они до самого ужина. Потом поели, чтобы укрепиться телесно, и отправились на покой.

Пилигримы довольно долго прожили в доме Мнасона. Впоследствии Мнасон выдал свою дочь Благодать за Иосифа, а вторую, Марфу, за Иакова, младших сыновей Христианы.

Действительно, со времен Христианина многие жители города Суеты изменились к лучшему, и пилигримы со многими познакомились и старались быть им полезными. Любовь продолжала шить одежду для неимущих и была всегда готова помочь им в нужде, а те благодарили ее за это. Остальные три невестки Христианы не уступали первой в добродетели, и каждая исполняла свою обязанность с примерной добросовестностью.

Они все ждали потомства. Мать со всеми друзьями радовалась, что род их будет продолжен.

В это время в ближайшем лесу появилось чудовище, которое наводило ужас на жителей города. Оно уносило в свою пещеру детей и вскармливало их своим молоком. Никто в городе не осмеливался напасть на чудовище, но все с ужасом убегали от него, завидев его издали. Никакой земной зверь не мог сравниться с этим драконом «с семью головами и десятью рогами». Это чудовище диктовало свои законы людям, и тот, кто свою жизнь предпочитал спасению души, покорялся ему беспрекословно.

Дух Мужества и несколько добрых знакомых Мнасона набрались храбрости и решили напасть на чудовище, чтобы спасти от него жителей города. Они отправились к его жилищу, прихватив с собой оружие, подошли к нему и потребовали сдаться.

В ответ чудовище презрительно поглядело на них. Тогда они с разных сторон ринулись на него и принудили его к бегству. После этого они вернулись в дом Мнасона.

Однако чудовище не прекратило своих нападений. Оно лишь более тщательно выбирало время, чтобы уносить детей из города. Но храбрецы, как правило, отражали и эти его нападения. В конце концов чудовище получило столько тяжелых ран, что начало терять силы и было обречено на смерть.

Все это способствовало славе христиан во всей округе. Жители стали уважать их, хотя и следует заметить, что в этом городе число жителей, умеющих ценить истинное достоинство, было еще невелико. Пилигримов стали принимать с большим почетом. Однако все еще находились люди, которые вместо того, чтобы ценить их неустрашимость и самоотверженность, продолжали насмехаться над ними и презирать их.

Пришло время расставания с гостеприимным хозяином. Пилигримы стали готовиться к отъезду и, желая посоветоваться с друзьями, послали за ними. Они провели несколько часов в дружеской беседе и совместной молитве. Горожане снабдили пилигримов на дорогу съестными припасами и всем необходимым. Наконец пилигримы пустились в путь, а друзья вышли их проводить. Расстались они, поручая себя милости своего Владыки.

Итак, пилигримы продолжили свое странствие, имея верного проводника. Каждый шел в меру своих сил. Слабодушный и Хромоногий на своих костылях не отставали от остальных.

Дойдя до того места, где был сожжен Верный, они остановились, чтобы воздать хвалу Тому, Кто дал Своему служителю силу принять мученическую смерть ради истины.

За разговором о Христианине и Верном они незаметно прошли очень большое расстояние и дошли до холма Выгода. Тут они вспомнили, что там находится серебряная руда, из-за которой Димас вообще отказался от дальнейшего странствования. Впоследствии Извыгод тоже остановился посмотреть на руду и, как полагают, погиб. Эти воспоминания заставили их прибавить шагу, и вскоре они увидели соляной столп, в который превратилась жена Лота. И они, как и прежние пилигримы, удивлялись, что люди, одаренные умом и вооруженные знанием Слова Божия, могут дойти до такого нравственного падения, что в этом месте сворачивают с истинного пути. Однако при дальнейшем размышлении они пришли к выводу, что беда и горе других не делают человека умнее, особенно, если соблазн так велик.

Глава десятая

ОТРАДНЫЕ ГОРЫ

...И вот увидел я их идущими по дороге к реке, протекающей у подножья Отрадных гор. По берегам реки росли чудные деревья, листья которых обладали целебными свойствами. Позади простиралась вечно зеленые луга, где пилигримы могли в безопасности отдохнуть.

Вдалеке виднелись овчарни. Жил здесь и Тот, Кто пас овец. Кто любил ягнят, собирал их, когда они разбредались, прижимал их к груди, когда им нужно было тепло. Неподалеку от овчарен стояли домики, где жили дети пилигримов. Он также нежно любил и лелеял эти маленькие создания. Христиана посоветовала своим снохам вручить Ему своих младенцев, чтобы ни один из деток не погиб, но имел жизнь вечную.

– Здесь, – говорила она, – дети получают отличный уход, их будут холить и лелеять, и они никогда не пропадут. А если случится, что один ягненок или дитя заблудится, Он сразу же отправится его искать, и если заметит рану, то Сам сделает перевязку. Здесь пастбища всегда сочные, родники неиссякаемые и нет недостатка в одежде. Он предпочтет положить жизнь Свою, лишь бы не потерять ни одного вверенного Ему ягненка. Ягнят здесь приучают ходить по прямым стезям. В этой стране воды чисты, пища отличная, здесь благоухают цветы, плодоносят деревья. Здешние плоды сочны и живительны, они укрепляют здоровье и исцеляют немощи.

Все молодые женщины согласились вручить Ему своих младенцев. Они в душе возрадовались, найдя на своем пути такой чудный приют для детей.

Они пошли дальше и дошли до луга возле изгороди. Когда-то Христианин и Уповающий перелезли через эту изгородь и были взяты в плен великаном Отчаяние и заперты в замок Сомнения. Пилигримы решили сесть передохнуть и обсудить дальнейший план. Так как их было много и они имели бесстрашного проводника, не лучше ли было бы им вместо того, чтобы продолжить путь, направиться прямо в замок, взять его штурмом, разрушить его, напасть на самого великана и, победив его, выпустить на свободу пленных, томящихся в заточении.

Мнения пилигримов разделились. Одни находили, что не следует ступать на «неосвященную землю», другие утверждали, что можно, ибо цель, якобы, оправдывает средства.

– Хотя это последнее суждение далеко не всегда верно, однако я получил приказ бороться со злом и побеждать его. Против кого же мне сражаться, если не против великана Отчаяние? Поэтому я намерен убить его и разрушить замок Сомнение. Кто из вас хочет идти со мной? – спросил проводник.

– Я охотно с тобой пойду, – ответил Честный.

– И мы тоже! – воскликнули в один голос все четыре сына Христианы – сильные и здоровые молодые люди.

Они решили оставить женщин, Слабодушного и Хромононого, будучи уверены в том, что им не угрожает никакая опасность. Только бы не сходили они с пути, тогда и малое дитя сможет их повести вперед.

Наши храбрые бойцы двинулись по направлению к замку Сомнение. Дойдя до ворот, они

громко постучали. Великан Отчаяние с женой Недоверие явились на стук.

– Кто это дерзнул побеспокоить великана Отчаяние? – крикнул хозяин замка.

– Это я, Дух Мужества, – ответил проводник, – я один из проводников, которых Царь Небесной страны посылает сопровождать пилигримов во время их путешествия. Приказываю тебе отворить ворота и готовиться к бою! Я пришел сюда с тем, чтобы снести твою голову с плеч и разрушить замок Сомнение.

Великан вообразил, что победить его невозможно, потому что он, великан, когда-то одержал победу над ангелами. Поэтому он счел проводника пилигримов за безумного наглеца. Вооружившись, он вышел на бой. На голове его был шлем, на груди огненные латы, обувь железная, а в руках – огромная дубина. Его разом окружили со всех сторон шесть наших бойцов. Тогда жена великана, Недоверие, заметив опасное положение мужа, поспешила к нему на помощь, но Честный одним ударом меча повалил ее наземь. Тут бой начался не на жизнь, а на смерть, и после упорной борьбы великан Отчаяние свалился с ног. Дух Мужества нанес ему в этот момент смертельный удар. Великан еще долго боролся со смертью, трудно ему было умирать, в нем словно тлело несколько источников жизни, которые гасли один за другим. Наконец Дух Мужества отсек ему голову...

После этого наши бойцы ринулись в замок Сомнение и в течение семи дней разрушили его. Среди развалин они нашли двух едва живых пилигримов, Уныние и дочь его, Пугливую, и освободили их. Но увы! Какую груды человеческих костей увидели они во дворе замка и в высокой тюрьме – то были останки бедных пилигримов, которые не смогли освободиться из плена, потому что не запаслись ключом Обетования и не было у них такого проводника, как Дух Мужества.

Убедившись, что больше живых узников нет, взяв Уныние и дочь его с собой, они предали тела погибших пилигримов земле. Голову великана они торжественно понесли своим друзьям. Узнав подробности этого подвига, все обрадовались. Христиана заиграла на гуслях, Любовь на цитре, а Пугливая пустилась в пляс...

Что же касается ее отца, Уныния, то ему было не до пляски: он еле держался на ногах от голода, которым морил его великан во время заточения. Христиана дала ему глотнуть вина и предложила немного легкой пищи, чтобы у него не разболелся желудок. Вскоре старик почувствовал себя лучше и повеселел...

Проводник же насадил отрубленную голову великана Отчаяние на длинный шест, который он вбил в землю на самой обочине дороги. Рядом стоял столб, установленный Христианином в предостережение пилигримам не избирать искушающей боковой тропинки, ведущей в замок Сомнение. На мраморном камне, лежавшем неподалеку, Дух Мужества начертал следующее: «Это голова того, чье имя приводило в трепет пилигримов. Замок его разрушен, и жена его, Недоверие, убита. Дух Мужества освободил от оков Уныние и дочь его Пугливую».

После очередного бесстрашного подвига Духа Мужества пилигримы снова отправились в путь и дошли до Отрадных гор, где Христианин и Уповающий когда-то отдохнули душевно. Радушно встретили пилигримов пастыри этой страны.

Когда пастыри увидели проводника, которого хорошо знали, они спросили его:

– Любезный друг, что это за люди с тобой?

– Первой идет Христиана, а при ней ее четыре сына с женами. Одна цель и одна мысль заставила всех их стать пилигримами. Мир царит в их душах, от греха перешли они к благодати, Бог их не покидает. За ними идут старик Честный и Хромоногий на костылях, люди твердые и искренние. Таков и Слабодушный, не захотевший отстать от прочих. Вот и старец Уныние плетется за ним; при нем дочь его Пугливая – все кроткие, смиренные люди. Можем ли мы надеяться на ваше гостеприимство?

– Милости просим, друзья, – ответили пастыри. – Милости просим к нам! Чем богаты, тем и рады. У нас найдется все необходимое как для сильного, так и для слабого. Наш Царь заботится обо всем, в чем нуждается каждый из малых Его. Поэтому немощь не может быть помехой.

С этими словами они указали на распахнутые двери своего дома:

– Входите, входите все, и ты, Слабодушный, и ты, Хромоногий, и ты. Уныние с дочерью Пугливой, и ты, Христиана и твоё большое семейство.

Наиболее слабых они назвали по имени – для ободрения.

– Вижу, – ответил проводник, – милость на ваших лицах, вы истинные пастыри моего Господина, ибо вы слабых не отталкиваете, а принимаете их наравне с сильными.

Все вошли в дом в сопровождении Духа Мужества. Когда пилигримы расселись по местам, пастыри в первую очередь принялись угощать тех, кто был слабее. Они расспрашивали их о наклонностях, чтобы вернее узнать, что им всего полезнее; ибо, говорили они, здесь слабые должны найти поддержку, чересчур смелые – предостережение. Поэтому им была приготовлена легкая и приятная на вкус пища, которая их укрепила. После ужина все отправились на отдых – каждый на приготовленное ему место.

На другое утро после завтрака они отправились осматривать окрестности. Горы были очень высоки и день ясный, а пастыри, по традиции, вызвались показать им все достопримечательности их мест. Первое, что они увидели, была гора Чудес. Вглядываясь в нее внимательно, они вдали заметили человека, одно слово которого приводило в движение горы. За разъяснением они обратились к пастырям.

– Этот человек – сын Великой Милости, – ответили они. – Он упоминается в первой части путешествия пилигрима. Он – символ того, что верою можно преодолеть любые встречающиеся на пути преграды.

– Я его знаю, – добавил проводник, – он из числа немногих избранных.

Потом пастыри повели их на другую гору – гору Невинность. Здесь увидели они человека в белом одеянии, а подле него двух человек по имени Предубеждение и Недоброжелательность, которые кидали в первого грязью. Но эта грязь, которой они старались его запачкать, к нему не прилипала, так что одеяние человека оставалось белоснежным.

– Что это значит? – спросили пилигримы.

– Этот человек в белом – Праведный, и белое его одеяние символизирует чистоту жизни. Кидающие в него грязью ненавидят добрые дела. Но, как вы сами можете убедиться, грязь их к Праведному не пристаёт. И всякий, избравший в мире безупречный образ жизни, может смело

рассчитывать на это. Те же, которые будут его осмеивать, могут быть уверены, что стараются они напрасно, ибо Бог в скором времени даст невинности и праведности заблестать под лучами солнца.

Следующая гора называлась Благотворительность. Здесь пастыри указали на человека с рулоном сукна в руках. Этот человек каждый раз отрезал достаточно сукна, чтобы одеть бедных людей, со всех сторон окруживших его, а сукно между тем не убывало. Пастыри объяснили это так: тот, кто помогает бедным, никогда сам ни в чем нуждаться не будет.

После этого пастыри показали пилигримам Безумного и Бессмысленного, которые пытались отмыть эфиопа, но чем больше они старались, тем чернее он становился. Пастыри объяснили и это: сколько бы не оправдывался и не обелял себя человек порочный, попытки эти без подлинного раскаяния лишь усугубляют его вину. Доказательством тому может служить история фарисеев. Так будет всегда со всеми лицемерами.

В эту минуту Любовь попросила осмотреть подземное обиталище или, как его называли, преддверие ада. Пастыри повели Любовь к двери в склоне горы. Здесь они велели ей вслушаться в слова, долетавшие из глубины. Она прислушалась. «Да будет проклят мой отец, – слышен был голос, – что удерживал меня от пути мира и жизни». Другой взывал: «О, если б мог я ныне вернуться назад, как остерегался бы я грядущих мучений!» Третий вопил: «Увы! Лучше дать растерзать себя на куски, чем потерять душу!».

Молодой женщине показалось, что земля стонет и дрожит под нею. Она побледнела и дрожащим голосом сказала: «Блаженны те, которым удастся избежать этого ужасного места вечного страдания!»

...Потом пастыри с пилигримами вернулись в дом. Тут Любви захотелось получить в подарок один предмет, но она стеснялась спросить об этом самих пастырей. Свекровь, заметив ее смущение, подумала, что ей нездоровится, и спросила, что с ней.

– Проходя через столовую, – ответила она, – мне приглянулось зеркало. Мне кажется, я заболею, если не получу его в подарок.

– Я спрошу пастырей, и я почти уверена, что нам не откажут.

– Если не подарить, то, может быть, они могли бы продать нам это зеркало?

То, что Любовь так сильно желала заполучить его, было неудивительно. Оно было единственным в своем роде. Под одним углом оно отражало человека во всей его сущности, под другим виден был Царь пилигримов в терновом венце, с окровавленными руками и ногами и раной под ребрами. Глядя в зеркало, пилигрим мог видеть своего Господа живым или мертвым, на небе или на земле, в унижении или во славе, нисходящим на страдание или восходящим на царствование.

Христиана отправилась к пастырям и, отведав в сторону Познание, Опытного, Бдительного и Искреннего, сказала:

– Моя сноха, идущая вместе с нами по пути искупления, возымела непреодолимое желание получить нечто увиденное в вашем доме, но стесняется сама сказать вам об этом.

– Позови ее, пусть она придет сюда, – велел один из пастырей. – Конечно, она получит все, что

в наших силах ей дать.

Когда Любовь подошла, они поинтересовались ее желанием. Она покраснела и указала на желанный предмет. Пастыри без лишних слов подарили ей его. Любовь очень обрадовалась и сердечно поблагодарила их.

Пастыри одарили и других женщин. Не были забыты и мужчины. Их наградили за то, что они помогли Духу Мужества победить великана Отчаяние и разрушить замок Сомнение.

Христиана получила от пастырей золотую цепочку, такие же цепочки получили ее четыре снохи.

Пилигримы стали собираться в путь. Пастыри отпустили их с миром, считая, что они уже не нуждаются в предостережениях и советах, которыми они когда-то напутствовали Христианина. Ведь с ними был проводник Дух Мужества, имевший достаточно сил и мудрости, чтобы предостеречь и защитить их в случае какой-либо опасности. (Притом мы знаем, что предостережения, полученные Христианином и Уповающим, не достигли цели, так как они о них в нужный момент забыли.)

Они вышли из дома пастырей и дружно запели:

«Под оком Господа мы продолжаем путь. Он часто утешал нас встречами с добрыми душами, всегда внимал молитве пилигрима. Наш Бог и Царь при нас. В опасностях и в битвах укрепляет Он дух наш. Он с нами, Он за нас. Он дает нам видеть цель трудного пути: то жизнь вечная в блаженстве с Ним. Мы в мире – странники, но вера нас живит; ни бури, ни ветры, ни голод – ничто нас не страшит. Господь, Творец вселенной, у пристани нас ждет».

Глава одиннадцатая ДОБЛЕСТНЫЙ

Вскоре они дошли до места, где Христианин встретил Отпавшего, который был родом из города Отступничество.

– Этот Отпавший не желал внимать ничьим добрым советам, и ничто не могло удержать его. Когда он повернул назад и дошел до Креста и могилы, он встретил там человека, который попросил его внимательнее взглянуть на этот Крест. Но Отпавший объявил грозно, что уже принял окончательное решение вернуться на родину. До Тесных врат он еще раз встретил Евангелиста, попытавшегося остановить его силой рук своих и вновь наставить на путь истинный, но и тут он вырвался, перелез через стену и пошел по пути погибели, – рассказал проводник историю Отпавшего.

Они продолжали свой путь. На том самом месте, где был ограблен Маловерный, стоял человек с обнаженным мечом, все лицо которого было в крови. Проводник спросил его, кто он.

– Я сражающийся за истину, воин-пилигрим, идущий в Небесный Град. По дороге на меня напали три злодея и предложили сделать выбор: либо я становлюсь таким, как они, т.е. примыкаю к их шайке, либо я погибаю на месте. Я ответил, что всегда был верен своим

убеждениям и потому не вижу теперь причины изменять им. В своей родной стране я не нашел мира душевного, покинул ее по собственному желанию и не намерен возвращаться туда, где ждет меня верная погибель. Моя жизнь мне так дорога, что я не желаю дешево уступать ее никому. Но если они хотят сразиться со мной – пусть попробуют. Тогда эти трое – Необузданный, Виновность и Назойливый – ринулись на меня. Мы сражались целых три часа. Как видите, они нанесли мне немало ран, но, услышав ваши шаги, немедленно ретировались, понимая, что у них нет шансов победить превосходящего их числом противника, – ответил храбрый пилигрим по имени Доблестный.

– Однако бой был и так неравный: один против троих, – заметил Дух Мужества.

– Да. Но что значит число противников для того, на чьей стороне истина? Псалмопевец Давид сказал: «Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь – крепость жизни моей: кого мне страшиться? Если ополчится на меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться». Я читал, что один человек боролся против целой армии. Вспомните, скольких Самсон убил ослиной челюстью!

– Почему же, однако, ты никого не позвал на помощь? – спросил проводник.

– Я воззвал к Царю моему; я знал, что Он услышит меня и пришлет мне невидимую помощь, и этого мне было достаточно.

– Твое поведение достойно похвалы. Покажи-ка мне меч твой, – попросил Дух Мужества.

Он взял меч, внимательно рассмотрел его и сказал:

– Этот меч сделан в Иерусалиме.

– Да, он оттуда. Такой меч да твердая рука, чтобы владеть им, плюс умение действовать им, и могу вас уверить, что человек может без страха идти на битву. Ему нечего беспокоиться, если он умеет владеть таким мечом. Лезвие его никогда не притупляется, даже рассекая помышления сердечные.

– Но ты, однако, долго боролся. Удивляюсь, что не чувствуешь утомления.

– Мой меч словно врос мне в руку, будто стал ее естественным продолжением, а когда кровь потекла по моим пальцам, я стал биться с еще большей отвагой.

– Ты поступил верно, сражаясь с грехом до последнего. Теперь присоединяйся к нам. Пойдем вместе, отныне ты нам товарищ.

Они омыли ему раны, накормили и продолжили путь вместе. Проводник, как правило, шел вместе со слабыми пилигримами, занимая их бодрящими и нравоучительными рассказами. Потом он разговорился с Доблестным, общество которого было ему особенно приятно (он уважал людей с таким характером). Начал он с того, что спросил нового своего товарища о его родине.

– Я родом из города Потемнение, там вырос, а родители мои все еще живут там.

– Так ты из Потемнения? Это не по соседству ли с городом Гибель?

– Да. Что меня заставило пуститься в путешествие? Однажды прибыл к нам некто по имени Устаистины и рассказал про приключения Христианина из города Гибель. Христианин вынужден был покинуть жену и детей, чтобы стать пилигримом. Он уверял даже, что Христианин однажды убил змея, мешавшего ему идти вперед, и что, несмотря на все препятствия, он и в самом деле дошел до того места, куда стремился. У Небесных врат его встретили победными торжественными звуками труб, и теперь он – желанный гость во всех Царских обителях. Его приход приветствовали благовестом, он награжден чудесными одеяниями и другими подарками... Словом, слушая его, я почувствовал, что и во мне загорелось желание идти туда же, и ни отец, ни мать, никакая земная власть не смогли удержать меня. И вот, как видите, я здесь.

– Ведь ты прошел через Тесные врата? – спросил Дух Мужества.

– Да, конечно. Устаистины предупредил меня, если не пройти через Тесные врата, все путешествие будет напрасно. Тогда проводник обратился к Христиане:

– Видишь, – сказал он, – какое значение имеет путешествие твоего мужа не только для его близких, но и незнакомых людей?

– Неужели это жена Христианина? – удивленно спросил Доблестный.

– Да, а это его четыре сына.

– И все – пилигримы?

– Как видишь, они последовали за отцом.

– От души рад! Представляю, как этот добрый человек возрадуется, когда увидит своих близких, которые вначале не захотели отправиться с ним, но со временем все же решили идти в Небесный Град.

– Без сомнения, для него будет большая радость свидеться с близкими своими в месте блаженства.

– Кстати, мы затронули вопрос, разрешить который не берусь и по которому желал бы услышать ваше мнение. Некоторые утверждают, что мы там друг друга не узнаем.

– Это не так, – ответил Дух Мужества. – Почему они могут не узнать своих друзей и близких, которые – часть нашего бытия? Хотя узы родства там будут иного рода, однако у нас нет причины думать, что мы не возрадуемся их присутствию, потому что не узнаем их.

Доблестный согласился с этим утверждением Духа Мужества.

– Вероятно, родители твои очень тебя отговаривали от путешествия? – продолжал Дух Мужества.

– Конечно, они делали все, чтобы уговорить меня остаться.

– Чем они мотивировали свои действия?

– Они говорили, что такое путешествие ничто иное, как тунеядство, и если б по природе своей

я не был склонен к лени, эта мысль никогда не пришла бы мне в голову.

– А еще чем?

– А тем, что я добровольно подвергаю себя всяким опасностям. Они беспрестанно повторяли мне, что ничего нет опаснее в мире, чем быть пилигримом.

– О каком роде опасностей они говорили?

– Они говорили мне о топи Уныния, где так легко утонуть, о стрелках замка Веельзевула, пускающих огненные стрелы в тех, которые хотят войти в Тесные врата. Еще рассказали они о горе Затруднение, о львах и злых великанах. Потом описали мне долину Унижения, где Христианин чуть было не погиб в борьбе с Аполлионом. Пугали меня долиной Смертной Тени, где постоянная тьма, слезы, стон и где живут злые духи. Еще рассказали они о великане Отчаяние, от руки которого столько пилигримов погибло в его замке Сомнение. Поведали об Очарованной стране, где можно заснуть сном смерти, и, наконец, о реке без моста, которую надо переходить вброд и которая отделяет странника от Небесного Града.

– Это все?

– О нет! Они пугали, что на этом пути много мошенников и соблазнитель, совращающих пилигримов с пути истинного. Они говорили еще, что мне на пути может встретиться Мирской Мудрец, который старается всех обмануть, что можно встретить Формалиста и Лицемера. Извыгод, Краснобай и Димас обязательно поймают меня в свои сети, а Соблазнитель – в свои, и, наконец, я вместе с Невеждой, думая, что вхожу в Тесные врата, на самом деле войду в низкую дверь в склоне холма, которая ведет в преддверие ада. И многих других называли они мне: Упрямого, Сговорчивого, Недоверчивого, Робкого, Отпавшего и старика Атеиста, которые, по их словам, уже ушли было далеко, но снова вернулись на родину.

– И долго они тебя отговаривали?

– Да. Они рассказывали мне, будто бы Христианин после всех своих трудов погиб в реке Смерти, через которую нет моста, и так и не смог дойти до Небесного Града, куда он так сильно стремился.

– И все это тебя не испугало?

– О нет! Все это пустяки.

– Но почему?

– Я уверовал в слова, сказанные Устамиистины, и эта уверенность помогла мне стать выше этих рассказов.

– Так ты одержал победу одной верой?

– Да. Я уверовал, все покинул и отправился в путь. Я преодолел все встретившиеся мне на дороге препятствия и вот дошел до сего места.

Глава двенадцатая ОЧАРОВАННАЯ СТРАНА

Вот дошли они наконец и до Очарованной страны, где воздух кружит голову и клонит ко сну. Репейник, шиповник и колючие травы там столь густо покрыли землю, что присесть и отдохнуть было негде. Пилигримы осторожно обогнули рощу, проводник шел впереди, а Доблестный – боец за истину – сзади на случай, если враг решится напасть с тыла. Оба защитника шли с обнаженными мечами в руке, зная, в сколь опасном они месте. Дух Мужества приказал Трусливому идти возле него, а Доблестный шел рядом с Унынием.

Вдруг тяжелый, густой туман окружил их так плотно, что они не могли разглядеть друг друга и только узнавали один другого по голосу. Тут и самые отважные растерялись, но каково было положение женщин и детей? Проводник старался подбодрить их, пилигримы изо всех сил пытались не отставать от других, хотя густой кустарник и непролазная грязь делали путь еще тяжелее. Нигде не было ни гостиницы, ни постоялого двора, чтобы передохнуть или найти пищу для подкрепления сил. Тяжелые шаги, вздохи, жалобы на усталость раздавались среди глубокой тьмы и душного воздуха. То кто-то падал, увязнув в глине и восклицая: «Я упал, помогите!». Кто-то, отстав от всех, кричал: «Где вы? Подождите!». Третий блуждал среди густого тростника, взывая: «Я заблудился!». Но вот дошли они до уютной беседки со скамьями, заросшими мягким мхом. Как ни велико было искушение для бедных, измученных пилигримов, они бросили на все это лишь взгляд сожаления: все так искренно внимали мудрым советам своих проводников, что даже голову не повернули в сторону беседки. Напротив того, они стали друг друга подбадривать прибавить шаг и не отчаиваться. Беседка называлась Друг Лентяя и стояла тут, чтобы соблазнять утомленных пилигримов войти в нее отдохнуть.

...Вот вижу я, дошли они до места, где легко было ошибиться в выборе дороги. Хотя ясным днем проводник и мог безошибочно разглядеть истинный путь, но в густом тумане он пришел в некоторое замешательство и остановился. За ним остановились и остальные. Проводник достал из кармана карту, на которой ясно были нанесены все пути, ведущие в Небесный Град. Он зажег свечу (ибо никогда не путешествовал, не запасясь светом) и, внимательно изучив карту, тотчас понял, что отсюда следует повернуть вправо. Если б не карта, он завел бы всю группу в близлежащую топь, специально предназначенную врагом для пилигримов, чтобы они погибали в ней. И я подумал во сне: кто хочет отправиться в путешествие, непременно должен запастись картой и свечой.

Продвигаясь по безлюдной Очарованной стране, они подошли к другой беседке на краю большой дороги. В ней лежало два человека. Они оба уже далеко ушли от родных мест, но, чувствуя сильную усталость, решили отдохнуть в беседке и крепко заснули. Пилигримы остановились и покачали головами, зная, в сколь опасном положении находятся лентяи. Посоветовавшись между собой, идти ли дальше и оставить их на произвол судьбы или подойти к ним и разбудить, они решились на последнее. Так они и поступили, но с большой осторожностью, чтобы самим не впасть в искушение заснуть в чудесной беседке.

Они подошли к спящим, громко называя их по именам (проводник знал, кто они). Никакого ответа! Тогда проводник стал их трясти, стараясь разбудить их. Напрасно! Один из них произнес во сне: «Я тебе заплачу, когда получу свои деньги». На это проводник грустно покачал головой. «Я буду бороться, доколе в силах держать меч», – сказал другой. При этих словах один из сыновей Христианы весело рассмеялся.

Христиана спросила проводника, что все это значит.

– Они разговаривают во сне. И сколько их не тряси, они только способны повторять бессвязно одно и то же. То, что они говорят во сне, не контролируется ни верой, ни волей, ни рассудком. Этой бессмыслицей они лишь утверждают непоследовательность своего поведения. Беспечность во время пути в Небесный Град – широко распространенный порок. Заметьте, что враг пилигримов рассчитывает на Очарованную страну как на последнюю ловушку. Эта страна лежит чуть ли не в конце нашего путешествия и потому опасна вдвойне. Враг рассуждает так: «Этим безумцам больше всего захочется отдохнуть, когда они устанут от длинного, утомительного пути». Вот почему, повторяю вам, Очарованная страна соседствует с прекрасной страной, называемой Сочетание и находящейся в конце нашего пути. И вот почему пилигримы должны здесь быть особенно осторожными, чтобы не уснуть, как эти двое, которых не добудишься, – ответил он.

Тогда пилигримы, охваченные сильным страхом, стали просить проводника освещать им путь.

Пилигримы так утомились, что с плачем стали взывать к Тому, Кто любит пилигримов и может облегчить трудности в пути. Вскоре поднялся ветер и разогнал туман, видимость стала лучше. Они еще не совсем вышли из Очарованной страны, но уже могли видеть один другого и следовать без опасения по указанному пути.

Вдруг до них донеслись какие-то странные звуки. Впереди они заметили человека, стоящего на коленях с молитвенно сложенными руками и взором, устремленным к небу. Они не могли расслышать, о чем он просил, но все же сочли нужным продвигаться тихо, чтобы не мешать ему. Когда он закончил молитву, он быстро зашагал по направлению к Небесному Граду.

Тогда проводник закричал ему вслед:

– Эй, друг, если ты направляешься к Небесному Граду, позволь нам идти с тобой вместе.

При этих словах человек остановился. Вдруг Честный, который в нем узнал своего старого знакомого, воскликнул:

– Я знаю этого человека. Он – мой земляк, зовут его Стойтвердо. Это, без сомнения, истинный пилигрим, на него вполне можно положиться.

В свою очередь Стойтвердо радостно обратился к нему:

– Неужели это ты, старик Честный?

– Как видишь!

– Я рад видеть тебя!

– И я также рад увидеть тебя на коленях в молитве, – признался Честный.

Стойтвердо смутился и спросил:

– А что ты при виде меня подумал?

– Что? Я сказал себе: «Вот человек, в котором нет лукавства». И я решил, что мы должны продолжить путь вместе.

– Что ты, я совсем не такой хороший!

– Твоя скромность убеждает меня в том, что я прав.

– Брат, – полюбопытствовал Доблестный, – не скажешь ли ты нам теперь причину, заставившую тебя преклонить колена? Благодарил ли за что или просил о чем-либо Всевышнего?

– Мы, как тебе известно, находимся в Очарованной стране. И я подумал: как много людей отправилось вместе со мной в путешествие! Но они свернули с истинного пути и безвозвратно погибли. Я вспомнил о горькой участи, постигшей многих моих ближних в этой опасной стране, умерших не насильственной смертью, а из-за своей лени. Кончина их не причиняет им страданий – они засыпают сном смерти с приятным чувством самообольщения, охотно отдавая себя во власть одолевающего врага.

– Заметил ли ты в беседке двух спящих людей? – спросил Честный.

– Увы! Пилигримы заснули в ней мертвым сном и, как мне кажется, не проснутся уже никогда. Когда я размышлял об этом, передо мной вдруг как из-под земли выросла разряженная колдунья и стала всячески обольщать меня. Признаться, в эту минуту я чувствовал себя утомленным, меня клонило ко сну. Притом я беден и всегда жил в бедности, что, вероятно, было известно колдунье, которая сулила мне много денег. Я было отвернулся от нее, пренебрегая ее предложениями, но она только улыбнулась, услышав мой отказ. Тут я рассердился, но и на это она не обратила внимания, а снова начала предлагать всякие жизненные блага, прибавляя при этом, что, если я буду согласен отдалиться ей, она меня сделает счастливым и богатым. Тогда я спросил, как ее зовут. Она мне ответила: «Пустое Честолюбие». Это имя меня еще более от нее оттолкнуло. Но чувствуя, что слабею, я встал на колени, поднял руки к небу и со слезами молил ниспослать мне силу и помощь. В это время стали приближаться вы, и эта личность скрылась, а я возблагодарил небо за освобождение. Я уверен, что она хотела во что бы то ни стало преградить мне путь.

– Без сомнения, она имела дурные намерения относительно тебя. Припоминаю, что я либо читал о ней что-то, либо уже встречал ее, – заметил Честный.

– Быть может, и то и другое, – ответил Стойтвердо.

– Пустое Честолюбие! Дама эта высокого роста, величественной наружности и смугла лицом?

– Совершенно верно.

– А ее речи всегда сладки и улыбка озаряет лицо после каждого слова? – продолжал допытываться Честный.

– И это правда.

– Не висит ли у нее на поясе большой кошелек, до которого она дотрагивается, соблазняя пилигрима звоном монет?

– Да, да! Мне кажется, что я и теперь вижу ее самодовольную улыбку.

– Это колдунья, – сказал Дух Мужества, – и вся страна держится на ее колдовстве. Тот, кто

поддается на ее льстивые посулы и обещания, становится врагом Бога. Многих удержала она от продолжения странствия, обещая отступникам богатство и славу. К тому же она страшная сплетница. Она одна, иногда и с дочерью, сулит путешественникам мирские блага, она бесстыдна и дерзка и никого не оставляет в покое. Она насмехается над нищетой пилигримов и превозносит богатых. Наживших состояние она превозносит до небес, любит праздники и всегда бывает там, где стол ломится от яств. Иногда она себя выдает за богиню, и ее боготворят. Она уверяет всех, что никто, кроме нее, не может дарить столько благ земных. Она обещает своим приверженцам не покидать ни их, ни их потомков, если они станут верно служить ей. Порой она сорит золотом, словно пылью. Она любит, чтобы о ней заботились, с похвалой отзывались о ней, словом, любит овладевать сердцами людей. Она неустанно восхваляет свои блага и предпочитает тех, которые умеют ценить ее. Она обещает короны и царства, а между тем многих привела на виселицу, тысячи других – в ад.

– Какое счастье тому, кто в силах ей противостоять! Страшно подумать, куда бы она могла меня завести! – воскликнул Стойтвердо.

– Никто этого не знает, кроме Бога. Но, конечно, она бы тебя втянула во многие безрассудные и грязные дела, которые погубили бы тебя. Это она натравила Авессалом на отца и Иеровоама на Соломона. Она внушила Иуде мысль предать Христа и заставила Димаса покинуть истинный путь, чтобы поступить к ней на службу. Трудно себе представить, сколь страшный вред она способна причинить. Она сеет раздор между начальствующими и подчиненными, родителями и детьми, мужем и женой, между соседями и, наконец, между духом и плотью. Итак, добрый товарищ, достойно носи свое имя Стойтвердо, «дабы ты мог противостоять в день злый и, все преодолев, устоять», – закончил Дух Мужества.

Пилигримов это объяснение обрадовало и одновременно испугало. Но, воздав благодарение Богу за Его помощь, они запели хором:

«О, сколь опасен путь пилигрима, сколько у него врагов, и как много путей ведет ко греху! Сколько из них были им обольщены и нашли горький конец, раскаявшись слишком поздно».

Глава тринадцатая ОТЧИЗНА

Пилигримы дошли, не останавливаясь, до страны Сочетание или, как называют ее некоторые, Благоволение Мое; страны, где днем и ночью царствует свет. Они остановились, чтобы собраться с силами после стольких трудностей во время длинного пути. Здесь обильно плодоносили виноградники и фруктовые деревья, принадлежащие Царю Небесного Града, и пилигримы имели право вкушать все плоды. Недолго отдыхали странники. Звон колоколов и чудесные звуки труб снимали всякую сонливость. Плывущая в воздухе прекрасная музыка вселяла чудную надежду скорого прибытия на место покоя. Из Небесного Града долетали песнопения его обитателей, они слышали возгласы: «Вот еще пилигримы к нам прибывают!», «Немало их перешло сегодня реку!».

Все радовало глаз наших пилигримов. Воздух был чист, природа изумительна, в воздухе

разливался дурманящий аромат, даже речная вода, в первую минуту слегка горчившая на губах, на самом деле освежала их.

В этой стране хранился список всех пилигримов, начиная с древних времен, с описанием их подвигов. Путешественники выяснили, что для одних пилигримов течение реки было благоприятным, для других, напротив, неблагоприятным, их выбрасывало назад на берег. Иные переходили реку почти посуху, другие же в такое половодье, что река выходила из берегов.

В этой стране дети гуляли в Царских садах, срывали душистые цветы и вили из них венки, которые приветственно подносили пилигримам. Там росли нард, шафран и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами. Пилигримы окуривали ими свои жилища и натирали тело свое, дабы приготовиться к переходу через реку, когда настанет тому время.

Они проводили дни свои в блаженном спокойствии, ожидая нужного часа.

И вот однажды прибыл посланец Небесного Града и привез с собой важное известие для Христианы. Он вручил ей письмо следующего содержания: «Приветствую тебя, богоспасаемая жена! Объявляю, что Царь зовет тебя к Себе и ожидает твоего явления пред Лицом Своим в одежде бессмертия по истечении десяти дней».

Прочитав письмо, он вручил ей заостренную стрелу любви – свидетельство того, что он в самом деле посланник Царя. Эта стрела указывала час отправления в Небесную Отчизну. Когда Христиана узнала, что настало ее время явиться на зов, она позвала к себе Духа Мужества и рассказала ему об этом. Он ответил, что искренне рад за нее и желал бы, чтобы посланник пришел и за ним. Она попросила у него совета, что и как приготовить к отходу. Она созвала детей своих, благословила их и сказала, что с радостью видит дарованный знак на их челе и чистоту их одеяний. Христиана попросила раздать неимущим то малое, что останется после нее, и быть всем готовым явиться на зов Царя, когда угодно Ему будет призвать их через посланца.

Когда она простилась с добрым проводником – Духом Мужества – и членами своей семьи, она позвала к себе Доблестного:

– Вы всегда действовали верно и искренне; будьте же верны моему и вашему Царю до смерти. Прошу вас также позаботиться о моих детях, и если им случится пасть духом или ослабеть в вере, поддержите их добрым словом. Мои дочери – жены сыновей моих – всегда были верны Господу и в конце жизни земной получают исполнение обетовании свыше.

Стойтвердо она дала кольцо, символ вечности.

Потом призвала к себе старика Честного.

– Вы воистину израильтянин, в котором нет лукавства.

– Желая тебе ясной погоды и счастливого пути на гору Сион, и я возрадуюсь, если ты посуху перейдешь реку. По воде ли, посуху ли, но я жажду отправиться в путь; какова б ни была погода во время моего пути, у меня достаточно будет времени там, куда я иду, отдохнуть и обсохнуть, – ответил он.

Подошел к ней добряк Хромоногий. Она сказала ему:

– Твой удел был тяжел, зато покой твой будет вдвойне слаще. Но бодрствуй и будь готов, ибо в час, в который не ожидаешь, придет за тобой посланный.

После него подошли старик Уныние с дочерью Пугливой.

– Вы всегда должны с благодарностью вспоминать о вашем избавлении из замка Сомнения. Результат сей милости небесной к вам – ваше пребывание здесь в полной безопасности. Бодрствуйте и забудьте страх; будьте трезвы в жизни и надейтесь до конца! – пожелала Христиана им.

Потом она обратилась к Трусливому.

– Ты был спасен из лап великана Бейдобро для того, чтобы тебя озарил свет бессмертных и ты мог с радостью узреть Царя. Но я советую тебе покончить со страхом и сомнениями в Его благости прежде, чем Он пришлет за тобой, дабы потом тебе не пришлось краснеть перед Ним.

Наступил день перехода Христианы на тот берег реки, и много пилигримов собралось проводить ее. Вдруг на противоположном берегу появилось несколько колесниц с резвыми конями, которые спустились с неба, чтобы принять ее и отвезти в Небесный Град. Она подошла к реке и без страха вошла в воду, махнув на прощание всем рукой. Ее последними словами были: «Се я, Господи, иду быть с Тобой и вечно благословлять Тебя».

Ее дети и друзья, увидев, как она унеслась в колеснице на небо, разошлись.

Она же, на том берегу постучав во врата, вступила в Небесный Град, где была принята с той же радостью, как и ее муж.

Дети всплакнули было, простившись с нею, но Дух Мужества и Доблестный утешили их игрой на арфе и кимвале.

...В скором времени вновь появился гонец и объявил, что ему нужен Хромоногий. Хромоногому он передал следующее: «Я пришел к тебе от имени Того, Которого ты любил и Которому следовал. Он ожидает тебя к Себе вечером в Его Царстве на другой день после Пасхи. Будь готов явиться на зов».

Хромоногий собрал своих товарищей и рассказал им, что за ним приходил гонец и чтобы они также были готовы встретить Царя царей. Он попросил Доблестного написать завещание. Кроме костылей, у него ничего больше не было, поэтому текст завещания звучал так: «Эти костыли мои передаю тому, кто пойдет по моим стопам. Желая последователю показать себя достойнее меня». Обратись к проводнику, он поблагодарил его за все доброе, что тот для него сделал, и приготовился идти. Подойдя к реке, он сказал:

– Теперь не нуждаюсь больше в этих костылях, ибо я вижу на том берегу ожидающую меня колесницу.

Последними его словами, долетевшими до ушей его товарищей, были: «Привет тебе, о жизнь вечная!»

Наконец подошла очередь Трусливого. Посланец затрубил около его двери и объявил: «Я прислан сказать тебе, что Господь нуждается в тебе и что в скором времени ты узришь Лик Его во всей Его славе».

Трусливый стал прощаться с друзьями.

– Так как у меня ничего нет, – сказал он, – мне незачем писать завещание. Трусость свою не возьму с собою, но чтобы она случайно не передалась какому-либо другому пилигриму, прошу после моего ухода ее уничтожить.

В реку он вошел со словами: «Поддержите меня, о вера и терпение!» Его тоже ждала на том берегу колесница...

Через несколько дней гонец затрубил у двери старика Уныние. «Трепещущий пилигрим! Я пришел объявить тебе, чтобы ты был готов в следующий день Господень явиться к Царю, где ты с радостью избавишься от всех сомнений».

Дочь Уныния, Пугливая, узнав про эту весть, решила идти с отцом. Тогда старик обратился к своим друзьям со словами:

– Я и дочь моя доставили немало хлопот вашему обществу. Наше последнее желание, чтобы наше уныние и рабский страх никому не достались в удел во веки веков. Мы никогда не могли избавиться от этих незваных гостей, но вы всеми силами старайтесь не впустить их к себе. Ведь и впредь они будут скитаться в поисках возможности войти в души пилигримов, но ради памяти о нас притворите покрепче двери душ ваших.

Когда настал радостный день, отец и дочь поднялись на берег реки. Последними словами старика были: «Приветствую тебя, свет вечный!». Дочь его вошла в реку с песней, но никто не мог понять слов ее.

Спустя некоторое время посланец Царя вызвал старика Честного. Он пришел к нему со словами: «Тебе приказано быть готовым в седьмую ночь от нынешней, дабы предстать пред твоим Господом в доме Отца Его».

Честный собрал друзей.

– Я умираю, но не оставляю завещания. Честность свою возьму с собой. Да будет это известно тому, кто последует за мной.

Когда настала назначенная ночь, он отправился к реке. В это время было такое полноводие, что вода заливала берега. Но бывший пилигрим по имени Чистая Совесть пообещал еще при жизни прийти к нему на помощь. Чистая Совесть исполнил свое обещание, протянул ему руку помощи, и Честный смог спокойно перейти реку. Покинул он мир со следующими словами: «Да здравствует благодать!».

В следующий раз гонец пришел за Доблестным. Доблестный тоже собрал друзей.

– Я иду к Отцу моему, и хотя я с великим трудом дошел сюда, я нисколько не сожалею, что вынес столько горя ради того, чтобы попасть в страну обетованную. Меч мой отдайте тому, кто достоин носить его. Шрамы и знаки боевые беру с собой в знак того, что я сражался за Него.

В последний день многие проводили его до берега реки, в которую он вошел со словами: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?». Так перешел он реку, и громкий трубный звук раздался на том берегу, когда он вышел из воды, чтобы сесть в небесную колесницу.

Спустя некоторое время явился гонец за пилигримом Стойтвердо. В его руке был свиток со следующим текстом: «Ты должен готовиться к изменению в твоей жизни, ибо твой Господь не желает, чтобы ты долее оставался так далеко от Него? Стойтвердо призвал к себе проводника – Духа Мужества – и сказал ему:

– Я слишком поздно познакомился с вами, но с тех пор, как я вас узнал, вы сделали мне много доброго. Дома я оставил жену и пятерых малых детей. Умоляю вас, когда вернетесь, найдите способ сообщить моей семье обо всем случившемся и о том, что меня ожидает по ту сторону реки. Передайте им, что я счастливо дошел до Небесного Града и ныне пребываю в блаженстве. Расскажите им также о Христианине и Христиане, жене его, и как она с детьми последовала за мужем. Расскажите о последних чудесных минутах ее жизни и о том, где она ныне. Я не оставляю никакого наследства моей семье, кроме молитв и слез о них. Но если вы им все подробно расскажете, они задумаются.

Выразив свое последнее желание, Стойтвердо поспешил к реке. В этот день вода была совершенно спокойна. Дойдя до середины реки, Стойтвердо остановился и обратился в последний раз к стоявшим на берегу друзьям своим.

– Эта река, – воскликнул он, – на многих наводила ужас, не скрою, и на меня тоже. Теперь, как мне кажется, я спокоен. Конечно, воды этой реки горьки на вкус и холодны для плоти, зато мысль о том, куда я иду и что меня ожидает, согревает сердце мое, словно горячий уголь. Теперь, окончив путь свой, я вижу ясно, что кончены также и трудовые дни мои. Я иду узреть Главу, венчанную тернием, и Лик, который заушали ради меня. Прежде я жил только верой. Ныне иду туда, где буду с Ним, буду видеть Его воочию – и в этом моя радость. Я любил слушать разговоры о Господе моем, и там, где я находил следы ног Его на земле, я жаждал идти за Ним. Имя Его было для меня свято, голос Его был мне отраден. Я ждал Его больше, чем некоторые ждут солнца в пасмурный день. Его слова питали меня, ободряли в минуты слабости. Он подкреплял меня и берег от зла. Он утвердил стезю мою на Своем пути.

Говоря это, он весь преобразился. В заключение он воскликнул: «Прими меня, Господи!». Больше друзья его не видели...

Чудным было зрелище, когда появились на небе крылатые кони, запряженные в колесницы. Звуки труб и флейт, певцы и музыканты... Все Небесное Воинство вышло встречать пилигримов, которые один за другим входили в светлые врата Небесного Града.

...Я не стал ждать, когда сыновья Христианы со своими женами и детьми перейдут реку. Совсем недавно я узнал, что они еще живы и служат благословением для поместной церкви.

Если мне придется еще раз посетить эти места, я вновь расскажу желающим обо всем увиденном.

А пока я прощаюсь со своими читателями и желаю всем Божиим благословений.

Друзья, позвольте мне обратиться к вам с вопросом: что вы думаете о жизни и смерти пилигрима? Жизнь его начинается познанием Христа, а кончается смертью в Нем и вечной радостью от Его присутствия. В течение всей своей жизни пилигрим стремится жить по воле и учению Христа, уповает на Его обетования, благословляет Его за искупление.

Какой путь избрали вы, друзья? Христос есть ли жизнь ваша, слава души вашей? Если да, вы можете рассчитывать на спасение. Вы почувствуете ненависть ко греху. И если вы верите, что

освобождены от осуждения за грех кровью нашего Спасителя, вы поймете, что более не принадлежите миру, потому что искуплены дорогой ценой. И никто не может похвастать, что содействовал спасению добрыми делами: мы спасены благодатью Божией! Только уверовав сердцем в сию благодать, мы перестаем вести жизнь бесплодную и порочную и начинаем жить в Нем и Им. Так ли уверовали вы? Если да, то блаженны вы, ибо вы родились свыше, и Господь будет с вами. Аминь.

ЖИЗНЬ ДЖОНА БУНЬЯНА

Первые поиски

Джон Буньян родился в 1628 г. в Эльстоу, в Бедфорде, небольшом селе в самом центре Англии. Не только о предках, но и о его родителях мало что известно. Они были бедны, и отец, он был котельщиком, был единственным кормильцем семьи.

Однако старший Буньян решил дать сыну образование и записал его в Бедфордскую школу для бедных. Мальчик выучился грамоте, но вскоре был взят обратно домой, чтобы помогать отцу в работе. В школе не обращали внимания на нравственное воспитание учеников, и Джон Буньян, подобно многим своим товарищам, не получил там ни малейшего понятия о благочестии. По возвращении в Эльстоу он стал зачинщиком многих неблагоприятных дел, не боялся солгать и, как он сам признается в своих записях, ничто не удерживало его от разгульной жизни.

На восемнадцатом году своей жизни Джон Буньян стал солдатом парламентской армии и принял участие в войне парламента против короля. Во время штурма Лестера Джона по каким-то причинам заменили другим солдатом, и назначенный на его место человек был убит в первые же минуты боя. Это обстоятельство и многие другие, ему подобные, когда жизнь находилась на волоске от смерти, нередко заставляли его задуматься.

Лишь со временем он начал сознавать, что почему-то храним промыслом Божиим. Но вместо того, чтобы углубиться в такие размышления, он отгонял их, боясь нарушить душевный покой. Между тем он часто страдал бессонницей, его мучили страшные сны и даже галлюцинации. Он представлял себя отвергнутым Богом, осужденным на муки ада, и подчас завидовал даже скотине, способной существовать без забот о душе.

Тогда он еще энергичнее стал искать общества таких друзей, чтобы в их кругу освободиться от беспокойных мыслей, и старался, насколько мог, реже вспоминать о Боге. Иногда он совсем оставлял работу (хотя она и была его единственным средством к существованию) и по несколько дней не имел возможности купить себе кусок хлеба.

Некоторые добрые люди, сочувствовавшие ему, стали советовать ему жениться – в надежде, что хорошая жена благотворно на него повлияет. Он послушался совета и женился на скромной девице, дочери очень набожного человека. Состояния у нее не было никакого, и она принесла ему в приданое лишь две книги – «Практическое благочестие» и «Путь человека в Царство Небесное».

Ее кротость и любовь к нему оказали свое действие, и в угоду жене он стал снова учиться читать и писать, так как успел перезабыть все выученное им в детстве. У него возникло желание посещать богослужение по воскресным дням, он стал ходить туда с женой и впал в другую крайность – полюбил обрядность, пасторские одеяния; авторитет пастора стал для него непререкаемым, независимо от его человеческих качеств.

В то время религиозная жизнь Англии была далеко не в состоянии расцвета. Воскресные дни в Эльстоу представляли собой странное смешение богопочитания со светскими удовольствиями. По церковному уставу в воскресенье в храме проводилось два богослужения – утреннее и вечернее, а между этими часами молитвы устраивались разные публичные увеселения, игры и даже танцы; одни и те же колокола звали и на молебны, и на веселые сборища, в которых Джон Буньян был одним из самых активных участников. Он сам страстно любил звонить в церковные колокола и однажды, отзвонив к обедне, вошел в храм на молитву и, по обыкновению своему, сел возле жены слушать пасторское слово. Случилось, что в этот день пастор призывал к соблюдению дня Господня. Одной этой проповеди было достаточно, чтобы Буньян принял решение отказаться от всех удовольствий в воскресные дни.

К сожалению, это благочестивое побуждение скоро прошло: он, как сам выразился, стряхнул с души проповедь и часа через два отправился на веселое сборище. Но в самый разгар веселья он вдруг услышал голос: «Хочешь ли расстаться с грехом и получить вечное блаженство или же ты продолжишь жить во грехе и будешь за это ввергнут в ад?».

Он остановился, как вкопанный, и задумался. Ему казалось, что Сам Христос распятый упрекает его... Но вдруг, как бы в ответ на услышанное, он стал вспоминать, сколько грехов совершил в жизни, за которые достоин вечного осуждения. Так не лучше ли доживать свой век весело?.. И тут же он с еще большей страстью предался шумным развлечениям. Никто из его друзей и не заметил, как в его душе произошел столь резкий переход от зла к добру и обратно.

...Однажды он шел по улице в нетрезвом состоянии, богохульствуя так, что даже проходившая мимо распутница с негодованием воскликнула: «Смотри, какой безбожник-сквернослов! Ведь он развращает нашу молодежь!». Эти слова, да еще от такой женщины, сильно повлияли на Джона.

Ему стало стыдно, и он решил перестать сквернословить и начал читать Священное Писание. В Эльстоу многие были поражены столь резкой переменой и стали его хвалить. Это одобрение внушило ему чувство самодовольства: он вообразил, что во всей Англии нет человека более угодного Богу, чем он.

Постепенно он покончил с развлечениями и попойками, которые удерживали его в мире. Но изменения эти были только внешними, и хотя его жена радовалась даже и этому, сам он позже писал, что в то время еще не возродился духовно. Как ни достойна похвалы такая сила воли, такая власть над пороком, мы должны помнить слова Христа: «Должно вам родиться свыше». И наша, только кажущаяся, праведность не может даровать нам ни спасения, ни прощения грехов. Буньян смутно сознавал это и, несмотря на все усилия вести безупречную жизнь, не считал себя готовым предстать перед праведным судом. Он стал ужасаться мысли о смерти и, хотя иногда и мнил себя чуть ли не самым совершенным человеком в Эльстоу, часто страдал от неотвязчивой мысли и сознания, что ему чего-то недостает; чего именно – он и сам определить не мог.

Духовное возрождение Буньяна

Однажды ему нужно было по своим делам идти в Бедфорд. Проходя мимо дома, у крыльца которого сидели три бедно одетые женщины, он почему-то решил остановиться и, положив на землю свою ношу, стал прислушиваться к их разговору. Они говорили о том, как они поняли, какие они грешники и что спасти их может только Иисус Христос, как они возродились духовно, как в их сердцах действует Святой Дух. Их слова сильно подействовали на него.

Ни одна из слышанных им до этого проповедей не внушила ему сознания необходимости духовного возрождения, получения Духа Святого и спасения через веру в смерть на кресте и воскресение Сына Божия. Он был очень взволнован услышанным и решил убедиться в справедливости их слов. Вскоре он познакомился с этими женщинами, которые с готовностью поделились с ним всем, что составляло их радость и надежду, указывая ему на места из Священного Писания, подтверждающие их слова.

Но недолго длилась эта радость. Джона стали одолевать новые сомнения: какое право он имеет считать себя в числе избранных? Может быть, он слишком поздно стал беспокоиться о своей душе и все его старания напрасны? Потом он вздумал совершением чуда испытать свою веру, но когда начал молиться о даровании ему чудодейственной силы, вдруг понял, что этого просить не следует. Долго мучили его сомнения и душевное беспокойство; наконец он решился открыть свою душу вышеупомянутым женщинам. Однако они признали себя неспособными ответить на все его вопросы и посоветовали обратиться к пастору Гиффорду.

Пастор Гиффорд часто проводил беседы с членами общины и посоветовал Буньяну принять в них участие. Мало-помалу Джон стал освобождаться от заблуждений, он понял, что должен смиренно принимать Слово Божие, не исследуя причин действий Творца.

Однако чтение Библии все больше усиливало его смятение. Каждая строка убеждала Джона в его греховности, и чем больше он размышлял над прочитанным, тем сильнее овладевало им отчаяние, отнимающее всякую надежду на приобретение мира в сердце. Ему казалось, что он так далеко ушел от Бога, что вернуться к Нему уже невозможно. Он считал, что им овладел сатана, с которым он бороться не в силах. Скорбь его была мучительна, и он бы дорого дал за то, чтобы излить ее в слезах, но плакать он не умел.

Однако он не переставал из глубины своего отчаяния взывать к Господу: молитва и чтение Слова Божия поглощали все его время. Однажды, сидя у соседа в гостях, он вдруг как бы услышал слова: «Если Бог за нас, кто против нас?». В другой раз в поле его мрачные мысли развеяло место из Писания, что Бог примирил с Собою все, «умиротворив чрез Него, Кровию креста Его...» Так среди печали, гнетущей его сердце, он изредка получал подобные утешения, которые называл чудными посещениями Святого Духа.

Именно эти мгновения и чтение убедили его в том, что залогом упования на спасение через Христа на кресте служит само Евангелие, написанное по вдохновению Святого Духа.

Кроме Библии Буньян прочел еще одну старую книгу, найденную им случайно, – комментарий Мартина Лютера к Посланию к Галатам. Это сочинение навело его на новые размышления.

Борьба между добром и злом, верой и сомнением длилась долго. Нередко ему казалось, что он, подобно Иуде Искариоту, продал и предал Христа своей прежней порочной жизнью и что все его стремления к святости напрасны. Ему иногда казалось, что он слышит голос самого сатаны, доказывающего, что его душа давно стала добычей ада, и в такие минуты он окончательно

падал духом. И тогда слышал нежный, кроткий голос, подобный шелесту тихого ветерка: «Отказывался ли ты когда-либо от спасения, предлагаемого тебе Христом?» – «Нет», – отвечал он. «Смотри же, не пренебрегай Говорящим с тобой!»

И сразу утихала в его душе буря сомнений, и он на время успокаивался.

Однажды нечто вроде видения окончательно избавило его от душевной подавленности. Пересекая поле, он услышал слова: «Твоя праведность на небе!». Он поднял глаза и увидел Христа одесную Бога как олицетворение праведности человека. Ему стало вдруг ясно, что Спаситель – воплощение праведности для уверовавших в Него, что Он Своею святостью зачеркнул их грехи и что Его пролитая кровь омыла их и избавила от всякого осуждения, что через Свое воплощение Он – как глава одного тела с верующими – соделал их чадами Божиими. Это поле, по которому шел Буньян, было для него вратами в небо и навсегда освободило его от рабства греха и сомнений.

В своей книге «Путешествие пилигрима» он подробно, ярко и откровенно описал свое нравственное состояние до своего духовного возрождения, приписывая эти мучительные колебания души своему маловерию, даже и во время молитвы, своему несерьезному отношению ко греху и своей гордости. Он признал, что эти душевные страдания пошли ему на пользу и что он, подобно Иову, пережил горечь сомнений и в результате получил много милостей от Бога.

Уверовав, Буньян убедился, что – согласно Слову Божию – его обязанность отныне проповедовать Христа людям. И, приняв крещение, он присоединился к церкви баптистов. Слова Христа: «Сие творите в Мое воспоминание», услышанные им во время вечери Господней, стали для него поддержкой. Тогда же он начал помогать пастору в проповеди Слова, посещал больных и живущих в пороке и вскоре заслужил такое уважение, что его избрали диаконом...

Перетрудившись, он тяжело заболел и чуть было не умер от воспаления легких, но Господу угодно было возратить ему здоровье и силы. К сожалению, его жена недолго радовалась духовному возрождению мужа, потому что вскоре скончалась... Буньян никогда не отказывался от проповеди Слова Божия, и вскоре молва о нем разнеслась по всей округе. Он умел убеждать даже самых равнодушных и порочных людей и наконец, по настоятельным просьбам прихожан, был признан достойным рукоположения. С благоговейной молитвой принял он за этот новый труд и посвятил ему всего себя, повторяя: «Горе мне, если не благовествую!».

Испытание веры

В то время английское правительство запрещало проповедовать тем, кто не получил официального звания пастора англиканской церкви. Буньян, однако, не обращал на это внимания. На него донесли, и он получил письменное запрещение на проповедование Евангелия. Многие из его братьев по вере заступились за него, и на некоторое время его оставили в покое.

Но с возвращением к власти Стюартов со свободой совести было покончено. Буньян с трудом

мог продолжать свое дело. Сначала он переодевался в разные костюмы, чтобы не узнанным появляться то в одном, то в другом месте, но вскоре устыдился своей робости и решил действовать открыто, не взирая на последствия.

Однажды его пригласили в Сомель – небольшое село, жители которого изъявили желание послушать Слово Божие. Во время проповеди полицейские во главе с комендантом подошли к нему, предъявив ордер на арест, – Буньяну оставалось лишь покориться власти. До этого друзья не раз предостерегали его, но он пренебрегал их советами...

По многочисленным просьбам верующих села его на ночь отпустили, но рано утром Буньяна, конвоируемого комендантом, уже повели в суд. Там ему объявили, что бывший котельщик не имеет права проповедовать и что он немедленно будет отпущен на свободу, если даст подписку, засвидетельствованную несколькими его друзьями, что впредь проповедовать не будет. Бумага для подписи уже лежала на столе. «Как я могу дать обещание не проповедовать Слово Божие?! – воскликнул Буньян. – Пока жив буду, как только получу свободу, я снова продолжу нести порученное мне Богом служение».

Тогда, к стыду Англии, 1 ноября 1660 года Джона Буньяна посадили в Бедфорде в острог.

Между тем многие, даже и не разделявшие его воззрений, в том числе и представители государственной церкви, немало хлопотали о его освобождении. Пастор одной англиканской церкви настоятельно увещевал его отказаться от проповедования, стараясь убедить его, что он на это не имеет никакого законного права. Но Буньян стоял на своем. Другой советчик предложил Джону подать апелляцию на решение суда и публично заявить, что он готов подчиниться воле короля, следуя церковным обрядам государственной церкви. Буньян и на это не согласился, заявив, что всегда будет отдавать кесарю кесарево и что воля Царя царей для него превыше всего. А воля Его – чтобы каждый в меру своих сил употреблял для славы Господней дар, полученный от Него.

Буньян был заточен в один из худших острогов королевства. Две тесные камеры и маленький двор, окруженный рвом с водою, были переполнены узниками, за небольшим исключением убийцами и мошенниками. На ночь их запирали по 60 человек в каждой камере.

Тяжело приходилось Буньяну: тридцати двух лет от роду, привыкший к свежему воздуху и активной деятельности, он иногда падал духом, но сознавал необходимость ради славы Господа оставаться верным своим убеждениям. Судейский секретарь напрасно умолял его принять условия освобождения – Буньян сердечно благодарил его за участие и отклонял все его предложения.

Настало время коронации. Карл Второй, по установленному обычаю, объявил о помиловании всех заключенных, кроме политических. Буньян оказался в числе последних и остался в тюрьме.

Его вторая жена, с которой он вступил в брак за год до заключения, отправилась подавать прошение в Лондон. Горячо молила она одного из верховных судей включить имя мужа в число прощенных, но – безрезультатно, и Буньян остался в остроге. Справедливо назвал он место своего заточения вертепом: здесь он изготавливал башмачные шнурки, чем зарабатывал деньги на содержание жены и детей от первого брака.

На следующем заседании окружного суда некоторые из его друзей снова начали хлопотать о его освобождении. Но власти опять выдвинули непременным условием освобождения – отказ

от проповеди. Буньян снова не согласился и еще шесть лет не выходил из острога.

Сильно тосковал он о семье, беспокоился о своей слепой дочери, живо представляя себе все лишения и горе близких, но с упованием предал их милостивому Богу.

В остроге он провел двенадцать лет. Одни тюремщики были к нему благосклонны, другие – нестерпимо суровы. Иные так искренно жалели его, что даже позволяли ненадолго отлучаться для посещения братьев по вере, заручившись его честным словом возвратиться в назначенный срок.

Наконец пробил час избавления. Король издал указ разрешить всем христианам свободно собираться на богослужения, избирая себе пасторов из своей среды. Квакеры, многие из которых также находились в заточении, развернули активную деятельность по спасению из тюрем единоверцев.

История этого долгожданного указа такова. Некий квакер по имени Ричард Карвер предстал однажды перед королем и напомнил ему историю, случившуюся двадцать лет тому назад. Во время битвы под Вустером армия Карла II, в ту пору наследника престола, была Кромвелем обращена в бегство. Спас будущего короля некий человек, который на своих плечах донес его до лодки. Этот человек – он, Карвер, и теперь за эту услугу просит короля помочь в беде его братьям по вере, как он некогда помог королю в его беде. Карл вспомнил этот эпизод и 13 сентября 1672 г. подписал указ, дарующий свободу всем узникам за религиозные убеждения, в том числе и Буньяну.

...Буньян вернулся домой, где нашел полное разорение и страшную нищету, и энергично принялся за работу.

Паства в это время была без пастыря – Гиффорд скончался еще до освобождения Буньяна. Все единодушно предложили Джону занять это место. Он согласился, сознавая, что может принести несомненную пользу верующим, а неверующих – привлечь ко Христу силой Слова.

Пастор Джон Буньян

Буньян был убежден, что сам Господь избрал его для проповеди Евангелия. Он горел желанием неустанно провозглашать великую любовь Божию к падшему человечеству.

Он говорил о Христе своим товарищам-арестантам во время заключения; всем было известно, что он страдает из-за своей веры в Икупителя, Которому желал служить всеми силами. За двенадцать лет заключения он глубоко изучил Священное Писание. Это очень помогло его утверждению в служении Богу. Он явился перед паствой очищенным огнем испытаний и готовым научить других жить и страдать во славу Страдавшего за всех. Его речь отличалась простотой и ясностью, не было в ней никакой вульгарности и грубости и поэтому была доступна каждому. Люди безграмотные и люди интеллигентные слушали его с одинаковым вниманием.

Кроме того, он был одарен живым воображением, наблюдательностью, меткостью в выражениях и отличной дикцией и был, таким образом, во всех отношениях достойным

служителем Христа. Поэтому неудивительно, что там, где он проповедовал, собиралось так много народа, что многие стояли на улице. Впрочем, он нередко в летнее время говорил и под открытым небом и даже предпочитал природу душному помещению.

В определенные дни он посещал и соседние села, в которых основал небольшие церкви, существующие и доныне. Изредка навещал он столицу, многолюдный Лондон, где тоже стал широко известен. Ему достаточно было известить о своем намерении проповедовать за день. Нередко уже поздним вечером, прямо с дороги, поднимался он на кафедру перед переполненным залом. К счастью, этот успех и эта известность не вскружили ему голову, он смирялся перед Господом, отдавая всю славу Ему одному, от Которого получал силы готовить людей для Царства Божия.

А между тем его ничем не запятанный образ жизни не спас его от клеветы. Случилось так, что дочь одного помещика, часто посещавшая собрания Буньяна, была за это изгнана из родительского дома, так как ее отец был ревностным сторонником англиканской церкви. Позднее он простил ее с условием, что она никогда больше не будет слушать Буньяна.

Вернувшись однажды домой, девица стала так убедительно просить отца о дозволении ей снова посещать собрания, что тот смягчился и разрешил дочери посещать проповеди Буньяна и... в ту же ночь скоропостижно умер...

Прошел слух, что он был отравлен дочерью, будто бы имеющей интимную связь с Буньяном. Началось следствие, установившее, что все это клевета, и популярность Буньяна возросла еще больше.

Он получал много предложений оставить Бедфорд и служить более многочисленной пастве за большее жалованье. Но он остался непоколебимым, считая, что Бедфорд и его окрестности – лучшее поле для его деятельности; лишь временно соглашался он отлучаться для оказания духовной помощи жителям других графств.

Доброе семя падало на добрую почву. Многие слушатели Слова стали и его исполнителями. Ежедневно происходили новые обращения, и церковь заметно росла. Несмотря на то, что все называли Буньяна «епископом», он считал себя смиренным тружеником и видел среди обращенных верных слуг Христовых, которым сразу давал серьезные поручения, чтобы жатва не страдала от недостаточного числа жнецов. Он требовал строгого исполнения установленных Христом двух таинств: принятия крещения и участия в вечере как видимых свидетельств веры и покорности Его Слову. Буньян неустанно навещал больных. Разногласия во мнениях между братьями он кротко и быстро устранял. Душу, охваченную тревогой, умел успокоить и «вставить на истинный путь. С теми, кто уезжал из Бедфорда, он вел постоянную переписку, разрешая им присоединяться к другим церквям, лишь бы руководством им служило Божие Слово. Согрешающих он обличал и увещевал вначале сам, с глазу на глаз; в случае непокорности призывал на помощь братьев, утвержденных в вере и, наконец, в случае необходимости, – отлучал от церкви. Но лишь только согрешивший возвращался с покаянием и сожалением о содеянном грехе, Буньян с радостью и братской любовью снова принимал его в лоно церкви. Таким образом, всякий член церкви имел свое поручение: старшие наставляли новообращенных, пока те не утвердились в вере и, в свою очередь, тоже не начинали опекать малоопытных.

Дух Святой руководил Буньяном. Джон питал паству хлебом жизни, наставлял на дела веры, внушал благочестие, подавая личный пример самоотверженности и любви к ближнему. Он приучал ревностно и неустанно трудиться во славу Христа, приводя к Нему уснувшие во грехе

души через благовестие, не допускал несогласий и раздоров между братьями, что могло бы оттолкнуть мирян от веры, и, хотя и именовался пастырем многочисленной паствы, в сущности, не переставал до конца жизни быть всем слугой.

Сочинения Буньяна

Джон Буньян отлично владел пером. Однако отдавать в печатный набор его первые литературные произведения было трудно: его мысли неслись быстрее пера, и потому много было пропущенных слов. Первое его сочинение «Несколько евангельских истин» носило полемический характер.

Цель книги – раскрытие ошибок учения квакеров об искупительной жертве Агнца Божия. Ответ противников истины явился немедленно. Буньян резко возразил. Но в это время его арестовали. Тюремное заключение не помешало ему продолжить работу, напротив – необходимость заставляла его неустанно писать, так как продажей книг он, хотя и был арестантом, зарабатывал на пропитание своей семье, и даже самому себе. С помощью приверженцев и друзей он начал издавать небольшие брошюры, которые имели такой успех, что некоторые бумагоделатели стали наклеивать его портреты на свои сочинения, выдавая их за его. Среди его небольших произведений интересно следующее: «Всеобильная благодать для грешника». Здесь достойна особого внимания следующая мысль: «Господь не в шутку убеждал меня, сатана не в шутку искушал меня, не в шутку терзал меня ужас геенны огненной, и потому не ради шутки предаю бумаге теперь все мною перечувствованное и представляю вам это повествование в простоте сердца и истины, для вашей пользы».

Кроме того, Буньян написал много глубокомысленных трактатов об оправдании через веру, о воскресении мертвых и другие, что особенно примечательно, учитывая тот факт, что у него не было богословского образования... Но вот в полемике он вовсе не умел сдерживаться. Когда излагаемые воззрения не соответствовали духу Писания, он всегда возражал с горячностью.

Нелишне упомянуть об одной его брошюре «Мое исповедание веры и мои убеждения». В ней он отстаивал допуск к причащению всякого христианина, даже не принявшего крещения, ибо сам Буньян был глубоко убежден в обязательном исполнении установленного самим Господом таинства. За такое мнение многие баптисты роптали на него, утверждая, что он неверен своему призванию. Но ничто не могло поколебать его изменить своим взглядам.

Свое знаменитое сочинение «Путешествие пилигрима» Буньян начал еще в тюрьме. Ни до, ни после него не появлялось на свет произведение, которое можно было по значимости поставить рядом с этим. Эта аллегория неподражаема; глубина мысли, тщательно выписанные характеры и поступки описываемых им лиц, знание и понимание библейских истин – все в этой книге дает ей несомненное право стать в ряд наиболее выдающихся произведений мировой литературы второй половины семнадцатого века.

Рассказывают, что, закончив книгу, он предложил своим соузникам прочесть ее, желая услышать их мнение: стоит ли она того, чтобы быть напечатанной. Кто советовал издать, кто – нет. Но один из них, по имени Марсон, настоял на безотлагательной публикации. Однако трудностей при исполнении этого намерения пришлось одолеть немало, и книга вышла в свет лишь в 1678 г. Успех ее был огромен! В течение десяти лет одно за другим последовали двенадцать изданий, и еще при жизни Буньяна разошлось сто тысяч экземпляров. Постепенно книга получила всемирное признание: ныне она переведена более чем на 200 языков. Многие

художники трудились над художественным оформлением этой замечательной книги и писали картины на ее сюжеты.

После «Путешествия пилигрима» Буньян написал «Жизнь дурного человека», а в 1682 г. издал «Духовную войну». Полагают, что автор изобразил самого себя, описывая «душу», подпавшую под власть дьявола и потом избавленную Христом. Благодаря военному опыту Буньяна, приобретенному им за время военной службы и во время гражданской войны, повествования его отличаются достоверностью. Первое нападение дьявола на человека, полное удаление души от Бога, избавление ее через воплощение Сына Божия и неустанные попытки злого духа снова отдалить ее от Творца описаны живо, ярко. Эта книга одинаково хороша как для кающегося грешника, так и для верующего человека в его практической христианской жизни.

В 1683 году Буньян издал вторую часть «Путешествия пилигрима», в которой описывает странствование жены и детей Христианина. Автор намерен был издать и третью книгу о судьбе юношей после смерти родителей, но надо полагать, что это сочинение либо вовсе не было им написано, либо затерялось, так как появившаяся после его смерти книга под названием «Путешествие сыновей Христианина», которая приписывалась Буньяну, оказалась явным подлогом.

Сочинения Буньяна появлялись одно за другим (всего около шестидесяти книг), некоторые из них немалого объема. В основном это были проповеди и богословская полемика. Им руководствовало неутомимое желание оживить веру, поколебать религиозное равнодушие не только своих современников, но и потомков. Задача трудная, почва не всегда добрая, но Буньян, уповая на Господа, боролся неустанно, испытав на себе тяжесть сомнений, грехов и слабость человека перед искушением.

Из его небольших книг можно назвать «Книгу для молодежи» и «Закон и благодать», сочинения, убеждавшие и самых ярых его противников.

Рассматривая все его сочинения, нельзя не прийти к выводу, что все они изложены ясным, доступным слогом, мысли и суждения героев светлые и логичные, книги изобилуют меткими и верными сравнениями и метафорами. Цель во всех сочинениях преследуется одна-единственная – разбудить душу человека и привести его ко Христу.

Приведем в качестве примера отрывок из его обращения к душам медлительным и уснувшим на пути к вечности. «Доколе ты, ленивец, будешь спать?» (Притч. 6, 9) Неужели ты решился на сон смерти? Неужели ни вести с неба, ни вести из ада не в силах разбудить тебя? Неужели ты все еще будешь отвечать: дайте мне еще немного поспать? О, если б я умел красноречиво печалиться, как бы я горевал над тобой, как бы оплакивал! Бедная, обреченная, погибающая душа! Почему мое сердце так жестоко, что не могу скорбеть о тебе? Если б ты лишился какого-либо члена своего тела, или кого-нибудь из семьи, или близкого друга – это было б страшно. Но гораздо страшнее, что ты, несчастный, губишь свою душу! Если б она шла в ад на день или на два, даже на год, увы, хотя бы на десятки тысяч лет – это было б еще полбеды, но ведь она будет ввергнута туда на веки веков! О, какое грозное слово – вечность! Каково будет услышать эти раздирающие душу слова: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его».

Когда Буньян обращался к унывающим и терзаемым сомнениями и страхом, он утешал их следующим образом: «Почти всякому случалось в жизни сомневаться в благодати Божией: явление не редкое, но самое невыносимое чувство для того, кто искренно сознает себя грешным. Преступление закона – уже грех, но сомнение в силе благодати Божией, способной

оправдать нас и избавить от осуждения, – великий грех. Поэтому выслушай меня, унывающая душа, к тебе обращаюсь я – прекрати сомневаться, стряхни робость и страх. Поверь, что ты имеешь на то полное право, ибо существует река жизни, струи которой – благодать и милость. И когда случится тебе видеть людей, которые ради телесного здоровья стараются поселиться вблизи целебных вод, вспомни, что и у тебя должно быть только одно стремление – найти эту воду жизни, так как для твоего исцеления от духовных недугов, от страха и сомнений необходима именно эта вода».

К верующему, радующемуся во Христе, он обращался иначе: «Господу угодно видеть каждого христианина остающимся на определенном ему свыше месте и исполняющим свои обязанности согласно полученному от Бога призванию. Христиане тогда – что цветы в саду Божиим. Куда какой цветок Садовник посадил, там он и растет, и, начиная от ползущего по стене вверх хмеля и кончая кедром ливанским, плоды их составляют Его славу. Почва, на которой они растут, – самая плодородная, а Сам Садовник, устроивший сей цветник, является и нашим Создателем. И потому молитесь, чтобы вам не оказаться искусственным пламенем без жара, или искусственными цветами без запаха, или же искусственными деревьями без плодов».

Кончина Буньяна

Почти до конца своей жизни Буньян вынужден был страдать из-за своих убеждений. Правительство, видя его сопротивление государственной религии королевства, не любило его и старалось всячески ему мешать. Несколько раз, под разными предлогами, его лишали имущества, даже опечатывали молитвенный дом, в котором он проповедовал, так что одно время ему приходилось проводить собрания под открытым небом. И тогда он решил все свое имущество перевести на имя жены.

Обеспечив таким образом семью, он мог полностью отдаться труду во славу Христову. Известность его с каждым днем росла, он казался незаменимым. Буньян значительно умножил свои познания самообразованием и чтением книг. Постоянное общение с разными слоями общества благотворно повлияло на его мировоззрение. Он в равной мере страстно проповедовал Евангелие и знати, и бедноте, не делая между ними никаких различий.

В начале 1688 г. он стал страдать от приступов слабости, подорвавших его здоровье. Немного оправившись от болезни, он вновь принялся трудиться. Но, увы! Конец приближался быстро, и Джон Буньян скончался вдали от семьи, так что родные не смогли проститься с ним.

Причиной, ускорившей смерть, была его самоотверженность. Сын одного помещика просил Буньяна выпросить ему прощение у разгневанного отца, который лишил его наследства. Исполнить эту просьбу нельзя было, не встретившись с отцом лично. Буньян проехал верхом 50 миль, и его беседа со стариком увенчалась полным успехом. Проповедник решил заехать оттуда в Лондон, чтобы лично объявить об этом сыну. По дороге его застиг холодный ливень, он весь промок и был вынужден остановиться у своего приятеля, где слег в сильной горячке. Вскоре он скончался...

Смерть Буньяна, настигшая его среди христианских забот, – достойное завершение его жизни. Его светильник не угасал, и он постоянно был препоясан верой. «Не плачьте обо мне, – говорил он окружающим, – живите свято. Я иду прежде вас в место, уготованное Спасителем всем искупленным Им грешникам. Там мы встретимся и воспоем новую песнь в блаженной вечности».

Его тело было предано земле в присутствии народа, оплакивавшего уважаемого и всеми любимого пастыря.

Особенно скорбела паства в Бедфорде...

Жизненное поприще Джона Буньяна соответствовало вещему сновидению в его книге: оно началось в топи Уныния и закончилось торжественным вступлением в вечное Царство славы.

СТРАННИК

Однажды странствуя среди долины дикой,
Внезапно был объят я скорбию великой
И тяжким бременем подавлен и согбен.
Как тот, кто на суде в убийстве уличен.
Потупя голову, в тоске ломая руки,
Я в воплях изливал души пронзенной муки
И горько повторял, метаясь, как больной:
«Что делать буду я? что станется со мной?»

II

И так я, сетуя, в свой дом пришел обратно.
Уныние мое всем было непонятно.
При детях и жене сначала я был тих
И мысли мрачные хотел таить от них:
Но скорбь час от часу меня стесняла боле;
И сердце наконец раскрыл я поневоле.
«О горе, горе нам! Вы, дети, ты, жена! —
Сказал я, — ведайте: моя душа полна
Тоской и ужасом, мучительное бремя
Тягчит меня. Идет! Уж близко, близко время:
Наш город пламени и ветрам обречен;
Он в угли и золу вдруг будет обращен,
И мы погибнем все, коль не успеем вскоре
Обрести убежище; а где? о горе, горе!»

III

Мои домашние в смущение пришли
И здравый ум во мне расстроеным почли.
Но думали, что ночь и сна покой целебный
Охолодят во мне болезни жар враждебный.
Я лег, но во всю ночь все плакал и вздыхал
И ни на миг очей тяжелых не смыкал.
Поутру я один сидел, оставя ложе.
Они пришли ко мне; на их вопрос я то же.
Что прежде, говорил. Тут ближние мои.
Не доверяя мне, за должное почли
Прибегнуть к строгости. Они с ожесточеньем
Меня на правый путь и бранью и презреньем
Старались обратить. Но я, не внемля им,
Все плакал и вздыхал, унынием тесним.

И наконец они от крика утомились
И от меня, махнув рукою, отступились,
Как от безумного, чья речь и дикий плач
Докучны и кому суровый нужен врач.

IV

Пошел я вновь бродить, уныньем изнывая
И взоры вокруг себя со страхом обращая,
Как раб, замысливший отчаянный побег.
Иль путник, до дождя спешащий на ночлег.
Духовный труженик – влача свою веригу,
Я встретил юношу, читающего книгу.
Он тихо поднял взор – и спросил меня,
О чем, бродя один, так горько плачу я?
И я в ответ ему: «Познай мой жребии злобный:
Я осужден на смерть и позван в суд загробный –
Я вот о чем крушусь: к суду я не готов,
И смерть меня страшит».
«Коль жребий твой таков, -
Он возразил, – И ты так жалок в самом деле,
Чего ж ты ждешь? зачем не убежишь отселе?»
И я: «Куда ж бежать? какой мне выбрать путь?»
Тогда: «Не водишь ли, скажи, чего-нибудь?» -
Сказал мне юноша, даль указуя перстом.
Я оком стал глядеть болезненно-отверстым,
Как от бельма врачом избавленный слепец.
«Я вижу некий свет», – сказал я наконец.
«Иди ж, – он продолжал, – держись сего ты света;
Пусть будет он тебе единственная мета.
Пока ты тесных врат спасенья не достиг,
Ступай!» – И я бежать пустился в тот же миг.

V

Побег мой произвел в семье моей тревогу,
И дети, и жена кричали мне с порогу,
Чтоб воротился я скорее. Крики их
На площадь привлекли приятелей моих;
Один бранил меня, другой моей супруге
Советы подавал, иной жалел о друге,
Кто поносил меня, кто на смех подымал,
Кто силой воротить соседям предлагал;
Иные уж за мной гнались; но я тем боле
Спешил перебежать городское поле,
Дабы скорей узреть – оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

А. С. ПУШКИН